

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М. Ф. ГАТЛУЛИН

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СИРИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва — 1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

М. Ф. ГАТАУЛЛИН

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СИРИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва—1957

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
кандидат экономических наук
Б. М. ДАНИН

ВВЕДЕНИЕ

В результате второй мировой войны ускорился всемирно-исторический процесс крушения колониализма. Огромных масштабов достигло национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран. На протяжении последних десяти лет из колониальной системы империализма выпали Китай, Индия, Бирма, Индонезия, Египет, Сирия, Ливан и ряд других стран с населением более одного миллиарда трехсот миллионов человек, что составляет почти половину населения земного шара. Зона колониального господства империалистических держав с каждым годом все сужается. На очереди стоит вопрос о полной ликвидации позорной системы колониализма. Наступил новый период всемирной истории, когда народы Востока стали мощным фактором международных отношений.

Современная Сирия — суверенное государство Арабского Востока. После второй мировой войны в результате длительной героической борьбы сирийского народа против иностранных угнетателей Сирия стала независимой помещичье-буржуазной парламентарной республикой. Огромное влияние на развитие национально-освободительной борьбы сирийского народа оказали крупные революционные события, которые произошли в Европе и Азии за последние десятилетия, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции.

До недавнего времени иностранцы бесконтрольно хозяйничали в этой стране, распоряжаясь судьбой четырехмиллионного арабского народа Сирии. Империалисты и их агенты до сих пор оказывают сильное влияние на политическую и экономическую жизнь Сирийской

республики. В руках иностранных монополий все еще находится некоторая часть национального богатства страны; они время от времени пытаются навязывать сирийскому народу свои условия и требуют от молодой республики тех или иных политических и экономических уступок. Они стараются всячески тормозить развитие национальной экономики.

Однако подобные попытки иностранных монополий встречают все возрастающий отпор со стороны сирийского народа, ибо Сирия уже не та, какой она была 10—15 лет назад. Сирия сбросила с себя иго колониализма. Она стала на путь самостоятельного политического и экономического развития, стремится к ликвидации сохраняющихся позиций иностранного капитала в стране. Большая часть командных высот в народном хозяйстве Сирии (Банк Сирии и Ливана, железные дороги, табачная монополия, значительная часть внешней торговли и др.) перешла в руки национального капитала. Это был не легкий путь, ибо Сирии пришлось испытать на себе политическое, экономическое и военное давление империалистов, старавшихся сохранить свои позиции в стране и втянуть молодое государство в орбиту агрессивной политики.

Природные богатства Сирии и особенно ее выгодное географическое положение на путях, связывающих Средиземное море с глубинными территориями Азии, издавна привлекали к этой стране внимание иностранных держав.

В 1516 г. Сирия была захвачена турками и в течение четырех веков, вплоть до 1918 г., находилась в составе Османской империи.

С середины XIX в. начинается усиленное проникновение в Сирию иностранного капитала, а первую очередь французского. В результате этого Сирия, как и вся Османская империя, превращается в полуконию. В 60-х годах XIX в. французский капитал получил концессию на строительство шоссейной дороги от Бейрута до Дамаска; в 90-х годах в том же направлении была проложена железная дорога. Французские капиталисты и банкиры получили концессии на строительство порта в Бейруте, на прокладку железнодорожных линий, строительство ряда коммунальных предприятий. Французские (лионские) коммерсанты монополизировали в своих руках скунку шелка-сырца и основали ряд шелкомотальных

предприятий, главным образом мануфактурного типа. В 1883 г. компания «Режи де таба» с преобладающим влиянием французского капитала получила табачную монополию в Османской империи и широко развернула свою деятельность в Сирии.

«Особые интересы» Франции в Сирии были признаны в декабре 1912 г. Англией, заявившей о своей незаинтересованности в сирийских делах. Накануне первой мировой войны и во время ее Франция с особой настойчивостью выдвигала свои притязания на Сирию и на соседний с нею Ливан. По тайному соглашению Сайкс-Пико, заключенному между Англией и Францией в 1916 г. о разделе арабских владений Османской империи, прибрежная Сирия и Ливан должны были отойти в непосредственное французское владение, а внутренняя Сирия — представлять «сферу ее влияния».

Свободолюбивый сирийский народ вел упорную борьбу против колонизаторов. История Сирии богата яркими страницами борьбы народа за свободу и национальную независимость.

Великая Октябрьская социалистическая революция, вырвавшая из-под власти капитала трудящиеся массы шестой части земного шара, означала коренной поворот во всемирной истории человечества: она открыла новую эру — эпоху пролетарских революций в странах империализма и мощного подъема национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Империалистические державы были вынуждены учитывать огромное влияние, которое оказали на народы колониальных и зависимых стран идеи Великой Октябрьской социалистической революции и пример Советской страны, выступившей за мир без аннексий и осуществившей в России право народов на самоопределение. В этих условиях империалисты стран Антанты не могли установить свое открытое господство; они были вынуждены искать новые формы закабаления прежних германских колоний и территорий, отделенных от бывшей Османской империи. В качестве такой новой формы зависимости была выдвинута мандатная система и применена к ряду арабских государств на Ближнем Востоке, оккупированных в ходе первой мировой войны англо-французскими войсками.

В апреле 1920 г. на заседании Верховного Совета держав Антанты в Сан-Ремо было решено выдать Франции мандат на управление Сирией и Ливаном. В установлении мандатной системы были заинтересованы США, получившие право «открытых дверей» во всех подмандатных территориях, в частности в Сирии и Ливане.

Мандатные территории, указывал В. И. Ленин, «это — страны колониальные, зависимые, с юридически бесправным населением, страны, на которые «выдан мандат» финансовым разбойникам»¹.

Получение мандата на управление Сирией создало для французского капитала почти монопольное положение в стране. Еще в 1919 г. для контроля над банковской системой и валютой французскими банкирами был создан Банк Сирии и Ливана. Банк одновременно осуществлял функции государственного банка в этих странах. Денежное обращение обеспечивалось французским правительством. Обмен валюты между Францией, Сирией и Ливаном был свободным, а курс сирийской лиры по отношению к валютам других стран устанавливался через курс французского франка. Официальное соотношение между сирийской лирой и французским франком, искусственно установленное французскими колонизаторами в 1920 г., — 20 франков за одну лиру — сохранялось неизменным до 1944 г. На протяжении этого периода французский франк обесценился в несколько раз. Соответственно обесценению подверглась и привязанная к нему сирийская лира, что оказывало крайне неблагоприятное влияние на всю экономику подмандатной Сирии, вызывая неустойчивость и непрерывный рост товарных цен внутри страны и недоверие к бумажным деньгам.

Французский империализм наложил на Сирию тяжелое бремя довоенного долга Османской империи: Сирия должна была выплатить 8,41% всего оттоманского долга, что составляло сумму в 10 870 тыс. турецких золотых лир. «Долг» нужно было погасить в течение 87 лет. Для покрытия «долга» и процентов были увеличены таможенные пошлины с 8 до 11%. В дальнейшем французским властям пришлось уменьшить сумму долга, который был полностью выплачен Сирией в 1934 г.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 199.

В экономике подмандатной Сирии и Ливана фактически хозяйничала небольшая группа наиболее крупных иностранных компаний, возглавлявшихся французским Банком Сирии и Ливана. Это были следующие компании: Банк сельскохозяйственного кредитования, Компания железной дороги Дамаск—Хама и продолжение, Генеральная компания Востока, Сирийский земельный кредит, Французская нефтяная компания, Электрическая компания Бейрута, Компания порта Бейрут, Алжиротунисский земельный кредит, Компания ацетилена, Национальный банк для торговли и промышленности, Компания по производству вина «Лямуз», Компания туризма, ас-Сирийяк, Компания крупнейших гостиниц Леванта. Кроме того, следует особо отметить нефтяную компанию «Ирак петролеум», нефтепроводы которой проходили через территорию подмандатной Сирии, и табачную монополию «Рейжи де таба», которые, так же как Банк Сирии и Ливана и указанные выше компании, являлись олицетворением империализма в Сирии. Чистые прибыли, которые ежегодно получали иностранные компании в подмандатной Сирии и Ливане, приблизительно равнялись всем национальным капиталовложениям в этих странах².

Экономический гнет и бесконтрольное хозяйничание иностранных монополий вызвали острое недовольство рабочих, ремесленников и крестьян Сирии. Засилье иностранного капитала ущемляло также интересы значительной части национальной буржуазии, несколько окрепшей во время первой мировой войны. Не в меньшей мере возмущение народа Сирии вызывал политический гнет французских мандатных властей. Вся полнота власти была сосредоточена в руках французского верховного комиссара, опиравшегося на оккупационную армию. Французские банкиры, чиновники, офицеры, духовенство чинили в стране произвол и беззаконие, попирая национальное достоинство сирийцев и разжигая религиозную вражду в Сирии.

Сирийский народ ни на один день не прекращал мужественной борьбы за свою национальную независимость. Восстание, вспыхнувшее в Латакийской провинции в мае 1919 г. продолжалось свыше трех лет. На его подавление

² الطريق «Ат-Тарик» («Путь», Бейрут), 1950, март, стр. 89.

французское командование бросило несколько дивизий. В августе 1920 г. вспыхнуло большое крестьянское восстание в Хауране. В 1921 г. партизанские отряды продолжали действовать в области Халеб. Весной 1922 г. крупные антиимпериалистические демонстрации прошли в Дамаске, Хомсе и других городах Сирии. В июле 1922 г. началось восстание в горной области Джебель Друз. В течение шести месяцев партизаны нападали на французские части, дезорганизовывали связь и снабжение оккупационных войск. Локальные восстания в Сирии происходили и в 1923—1924 гг.

Все эти проявления народного возмущения были предвестниками национально-освободительного движения в 1925—1927 гг. В эти годы в Сирии развернулось всеобщее восстание против французских колонизаторов. Основной движущей силой восстания было крестьянство. Активное участие в восстании принял рабочий класс, вышедший в начале 20-х годов на арену политической борьбы. Свыше двух лет восставшие вели героическую борьбу против чужеземных оккупантов. Восстание было жестоко подавлено. Однако французские мандатные власти оказались вынужденными сделать ряд уступок сирийскому народу. По конституции, обнародованной французским верховным комиссаром в 1930 г., Сирия была формально провозглашена республикой, но в действительности она продолжала оставаться под властью французов. Верховный комиссар по своему усмотрению формировал и распускал правительства Сирии. Сирийский парламент, президенту, правительства имели лишь номинальную власть, ибо комиссар неоднократно расформировывал не удобные ему правительства и приостанавливал действие сирийской конституции, навязывал сирийскому народу кабальные концессии и т. д.

В 1934—1936 гг. в Сирии неоднократно происходили массовые революционные выступления рабочих, крестьян и национальной буржуазии против французского империализма. Коммунистическая партия Сирии и Ливана, созданная в 1930 г., играла в этих выступлениях все возрастающую роль.

В сентябре 1936 г., в связи с подъемом национально-освободительного движения в Сирии и успехами антифашистского народного фронта во Франции, французское

правительство было вынуждено заключить с Сирией договор, в соответствии с которым оно обязалось в течение трех лет признать независимость Сирии и обеспечить отмену мандата, гарантировав при этом ряд привилегий для Франции. Аналогичный договор был заключен и с Ливаном.

Французские монополии, стремясь сохранить свое колониальное господство в Сирии, затягивали ратификацию парафированного договора. В начале 1939 г. французский парламент, в котором сложилось реакционное большинство, вообще отказался ратифицировать договор с Сирией, равно как и с соседним с ней Ливаном. В ответ на волну протеста в Сирии было распущено национальное правительство, образованное после заключения договора в 1936 г., приостановлено действие республиканской конституции. Президент республики был вынужден подать в отставку. Коммунистическая партия Сирии ушла в подполье.

Таким образом, Сирия вступила в начавшуюся историю мировую войну как подмандатная территория.

Осенью 1940 г. после капитуляции Франции вишийские правители поставили территорию Сирии под контроль немецко-итальянской комиссии по перемирию. Сирийский народ лицом к лицу столкнулся с фашизмом. Коммунисты выступили организаторами движения сопротивления вишийским властям и немецко-итальянской комиссии по перемирию. В Сирии возник ряд антифашистских организаций.

16 мая 1941 г. Англия объявила Сирию и Ливан «территорией, оккупированной противником», и начала подготавливать военные действия против этих стран.

Концентрация основных немецко-фашистских армий для нападения на СССР, а также сопротивление сирийского народа фашистской агрессии дали возможность английским войскам и войскам Сражающейся Франции после ликвидации в 1941 г. антиянглийского восстания в Ираке предпринять успешную операцию по изгнанию германской и итальянской агентуры из Сирии. Перед вступлением на территорию Сирии и Ливана в июне 1941 г. французские военные власти торжественно обещали предоставить этим странам независимость после их освобождения. Англия со своей стороны официально поддержала

обещания, данные Францией. Поэтому, когда в июне 1941 г. на территорию Сирии и Ливана вступили войска Англии и Сражающейся Франции, местное население оказало им действительную поддержку в изгнании фашистской агентуры. В этой обстановке, под давлением национально-освободительной борьбы сирийского и ливанского народов, французские военные власти 27 сентября 1941 г. вынуждены были провозгласить независимость Сирии, а спустя два месяца — Ливана.

Однако, как показали последующие события, в действительности они продолжали рассматривать Сирию как зависимую страну. Конституция Сирии не была восстановлена. Сирийская национальная армия так и не была создана. Выступления сирийского народа с требованием предоставить подлинную независимость их стране жестоко подавлялись.

Новые успехи антиимпериалистической борьбы сирийского народа заставили французские власти восстановить в 1943 г. республиканскую конституцию и разрешить проведение в Сирии парламентских выборов. Французский генеральный делегат в Сирии и Ливане был превращен в дипломатического представителя, а из текстов конституции этих республик были удалены статьи о французском мандате. Франция обещала в дальнейшем эвакуировать свои войска, а также передать в распоряжение Сирии и Ливана «специальные воинские части», сформированные из сирийцев и ливанцев, находившихся на французской службе.

После этого Сирия установила дипломатические отношения с другими государствами. В своих обращениях к СССР об установлении дипломатических отношений правительства Сирии и Ливана выражали восхищение внешней политикой СССР в отношении малых народов, в корне противоположной политике империалистических колониальных держав. Дипломатические отношения СССР с Сирией и Ливаном были установлены в 1944 г.

В феврале 1945 г. сирийское правительство объявило войну фашистской Германии и империалистической Японии. В том же году Сирия стала членом Организации Объединенных Наций. Однако на территории Сирии продолжали оставаться французские и английские войска. В ответ на неоднократные просьбы правительства Сирии

о выводе французских войск из страны правительство Франции в своем меморандуме от 8 мая 1945 г. указало, что это станет возможным лишь в том случае, если будет достигнуто франко-сирийское соглашение по трем линиям — культурной, экономической и стратегической. Сирийское правительство оценило эти требования как несоместимые с независимостью Сирии и отказалось предоставить особые привилегии Франции.

Франция, чтобы оказать давление на правительства Сирии и Ливана, в мае 1945 г. направила в эти страны новые контингенты войск. В ответ на этот провокационный акт правительства Сирии и Ливана на совместной конференции 19 мая 1945 г. решила прервать переговоры с Францией.

Правительство Сирии добивалось решения конфликта с Францией мирным путем. Но прибывшие французские части, на вербованные главным образом из наемников, спровоцировали столкновения. Уже 19 мая 1945 г. в Дамаске во время демонстрации была открыта стрельба по безоружным демонстрантам.

Сирийская палата депутатов в тот же день приняла закон о национальной обороне. Было решено создать национальную армию и офицерский корпус без единого иностранного специалиста. Депутаты обратились с призывом к сирийцам, находящимся на французской военной службе, переходить в национальную армию. В обстановке большого патриотического подъема в Сирии началась запись добровольцев в национальную армию. В ряды национальной сирийской армии шли рабочие, крестьяне, патриотическая молодежь. Сирийские военнослужащие массами стали переходить из французской армии в национальную. На следующий день произошли крупные столкновения между французскими войсками и населением в г. Халеб. Начались уличные бои между сирийскими патриотами и французскими войсками в ряде городов страны.

В этот момент в сирийско-французский конфликт вмешалась Англия. Английское правительство взяло на себя «ответственность» за поддержание порядка в Сирийской республике, «чтобы прекратить дальнейшее кровопролитие». Французские войска были выведены из ряда районов Сирии и заменены английскими. Ряд учреждений,

в том числе Радио и Бюро распределения зерновых запасов по карточной системе, был передан в руки английских войск.

В связи с конфликтом Франции с Сирией и Ливаном, принявшим характер вооруженных столкновений, в конце мая 1945 г. Советское правительство, верное идеям защиты всеобщего мира и независимости народов, обратилось с особым заявлением к правительствам Франции, Англии, США и Китая и предложило принять совместные меры для урегулирования конфликта мирным путем в соответствии с принципами Объединенных наций.

Однако Англия и США, стремясь укрепить свое влияние в Сирии и Ливане за счет ущемления интересов французского империализма в этом районе, отклонили предложение Советского Союза и предпочли изолированные действия. Англия, присвоив себе роль арбитра в сирийско-ливанском вопросе, с молчаливого согласия США вступила в переговоры с Францией.

Сирийский и ливанский народы ничего не выиграли от английского посредничества. Единственной уступкой, которой Сирия и Ливан добились от Франции после прекращения военных действий, была передача им в июле 1945 г. воинских частей, сформированных из сирийцев и ливанцев. В остальном положение Сирии и Ливана после конфликта не изменилось. Иностранные войска продолжали оставаться на территории Сирии и Ливана. Важнейшие экономические и политические учреждения находились в руках англо-французских военных властей.

Англия и Франция вели между собой закулисные переговоры по сирийско-ливанскому вопросу. Англо-французская сделка за счет Сирии и Ливана была завершена соглашением от 13 декабря 1945 г. Соглашением предусматривалось перемещение иностранных войск из Сирии в Ливан и оставление в последнем «достаточного количества войск до того времени, пока коллективная безопасность в этой зоне не будет организована в соответствии с решением ООН. Так как ООН не предполагала принимать какие-то особые решения о коллективной безопасности в этой зоне, то смысл оговора сводился к тому, чтобы продлить пребывание оккупационных войск в Ливане на неопределенное время. Иностранные войска, оставаясь в Ливане, предназначались для воздействия

и на Сирию, куда они могли быть переброшены в любой «подходящий» момент.

Правительства Сирии и Ливана вручили Англии и Франции новые ноты протеста с требованием немедленной и полной эвакуации иностранных войск. Не получив удовлетворительного ответа, они в январе 1946 г. обратились в Совет Безопасности ООН, требуя от него принятия решения о немедленном выводе иностранных войск из Сирии и Ливана. Обращение Сирии и Ливана обсуждалось в Совете Безопасности 14—16 февраля 1946 г.

Выступления представителей Франции и Англии показали, что эти страны не имеют серьезного намерения вывести свои войска из Сирии и Ливана, что они по-прежнему стремятся навязать неравноправные договоры этим республикам — членам ООН.

Выступление руководителя советской делегации в Совете Безопасности при обсуждении сирийско-ливанского вопроса прозвучало на весь мир обвинительным актом против империалистической политики в отношении малых народов. Советский представитель показал полную несостоятельность доводов, которые выдвигались сторонниками оккупации Сирии и Ливана. Указав на то, что «обстоятельства, исторически оправдывающие присутствие английских и французских войск в Сирии и Ливане, уже прошли», глава советской делегации поставил вопрос о том, что Совет Безопасности должен вынести решение о немедленном одновременном выводе французских и английских войск из Сирии и Ливана.

Выступление советского представителя в Совете Безопасности по вопросу о Сирии и Ливане произвело огромное впечатление во всем мире и особенно в арабских странах. Это выступление еще раз показало всему миру, что Советский Союз отстаивает суверенные права больших и малых народов и добивается демократического решения национального вопроса. Касаясь обсуждения сирийско-ливанского вопроса в Совете Безопасности, депутат ливанского парламента Жорж Андь указывал: «Нам стало совершенно ясно, что при разборе нашего вопроса в Совете Безопасности государства разделились на два лагеря: один из них был на нашей стороне, тогда как другой занимал противоположную позицию. Во главе первого лагеря стоял Советский Союз, который защищал нацио-

нальный вопрос смело, мужественно и открыто. Мы сами не сумели бы лучше защищать наши интересы, чем сделал это Советский Союз»².

Англия и Франция при поддержке США воспрепятствовали принятию в Совете Безопасности решения о немедленном выводе своих войск из Сирии и Ливана. Однако в результате упорной борьбы сирийского и ливанского народов и под давлением мирового демократического общественного мнения французские и английские войска в 1946 г. были выведены с территории Сирии и Ливана.

Появление первых независимых арабских республик на Ближнем Востоке после ликвидации в них режима иностранной военной оккупации явилось сильным ударом по колониальной системе империализма в этом важном районе мира и послужило новым толчком для усиления национально-освободительной борьбы всех арабских народов.

Народы Сирии и Ливана одержали крупную победу.

Последний день вывода чужеземных войск из Сирии — 17 апреля — отмечается в стране и в соседних арабских странах как большой национальный праздник.

С тех пор прошло немногим более десяти лет. За этот период сирийский народ выдержал немало атак агрессивных сил, которые не желали мириться с тем, что Сирия стала независимым, суверенным государством. Империалисты организовывали в Сирии государственные перевороты, оказывали на нее политическое и экономическое давление, пытались сбить молодую республику с пути самостоятельного развития и втянуть в систему агрессивных блоков, несущих новую кабалу народам Ближнего и Среднего Востока. Достаточно вспомнить весну 1955 г. или осень 1956 г. Против Сирийской республики тогда ополчились почти все западные державы. Турция и Израиль, стремясь вовлечь ее в агрессивный багдадский пакт. Дело дошло до того, что сирийскому народу начали угрожать экономической блокадой и вооруженной интервенцией.

Сирийский народ дал достойный отпор просякам колониальных держав. Опираясь на поддержку всех миролюбивых сил земного шара, он не только отказался присо-

² В. Б. Луцкий. Проблема Сирии и Ливана. М., 1946, стр. 23.

единиться к багдадскому военному пакту, но и повел против него решительную борьбу совместно с другими арабскими странами.

В 1955 г. Сирия приняла активное участие в исторической Бандунгской конференции стран Азии и Африки, полностью одобрила принципы Бандунга и положила их в основу своей внешней политики. Сейчас Сирия проводит политику неучастия в военных блоках, политику мирного сосуществования, основанную на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела, ненападения и отказа от посягательства на территориальную целостность других государств, уважения их суверенитета и национальной независимости.

Трудолюбивый сирийский народ за последние годы достиг серьезных успехов в деле укрепления национального суверенитета страны, упрочения позиций отечественной промышленности, увеличения объема сельскохозяйственного производства, восстановления и развития своей многовековой культуры.

Эти успехи были бы еще значительнее, не будь на пути экономического прогресса Сирии двух препятствий: иностранного монополистического капитала, который влиял на народное хозяйство страны, угрожает ей войной, и феодальных пережитков, сохранившихся на основе помещичьего землевладения.

Несмотря на успехи в развитии промышленности в послевоенное время, Сирия все еще остается аграрной страной. Сущность аграрной политики французских монополий в Сирии сводилась к упрочению помещичьей системы землевладения. Путем проведения различных видов землеустройства (раздела общинных земель, продажи, а точнее — раздачи государственных земель и т. д.) французские монополии значительно расширили помещичье землевладение, которое и до сих пор продолжает играть значительную роль в стране. Помещики влияют на аграрную политику молодой республики, препятствуя осуществлению аграрной реформы. «Эта политика, — указывает генеральный секретарь Коммунистической партии Сирии и Ливана Халид Бакдан, — направлена на укрепление монополии на землю и даже на ее расширение»⁴.

⁴ «За прочный мир, за народную демократию!», 20/V 1955.

Основные средства производства в сельском хозяйстве — земля (и вода) — находятся в руках помещичьего класса.

Безземельные и малоземельные крестьяне, составляющие не менее четырех пятых всего крестьянства⁸, обрабатывают арендованные участки прадедовскими орудиями. Они вносят в качестве арендной платы не только продукт прибавочного труда, но и значительную часть необходимого. Издольщина является основной формой эксплуатации современного сирийского крестьянства.

Сохранение феодальных пережитков тормозит экономическое, социальное и культурное развитие молодой республики. Феодальные пережитки препятствуют расширению внутреннего рынка и тем самым замедляют развитие промышленности. Они сковывают развитие производительных сил и ухудшают и без того тяжелое положение сирийских крестьян⁹. Феодальные пережитки препятствуют укреплению национальной независимости и мешают осуществлению социальных преобразований, поэтому исторически неизбежна ломка старого помещичьего землевладения.

Вопрос о земле является острой социальной проблемой в стране. Его разрешения настоятельно требуют интересы сирийского народа. Борьба крестьян за землю, за снижение арендной платы, сокращение налогов, дешевый кредит и т. д. одновременно является борьбой за укрепление национальной независимости Сирии. Путь к осуществлению требований крестьян лежит через решительную борьбу сирийского народа против проиностранно-иностранных колонизаторов. Поэтому прогрессивные силы сирийского общества активно выступают за проведение аграрной реформы, за ликвидацию остатков феодализма в деревне.

Первоочередными задачами в этой борьбе являются демократические преобразования — ликвидация помещичьего землевладения и безвозмездная передача земли тем, кто ее обрабатывает.

⁸ «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 86.

⁹ В 1954 г. в Сирии насчитывалось 6522 деревни, которые по провинциям распределялись следующим образом: Дамаск — 366, Халеб — 2347, Хомс — 424, Хама — 362, Латакия — 1253, аль-Фурат — 270, аль-Джазира — 1222, Хауран — 148 и Джебель-Друз — 120.

Сирийский пролетариат связывает проблемы подъема сельского хозяйства и улучшения положения крестьян с проведением национально-демократической политики во всех областях экономической и социальной жизни, требуя уничтожения феодально-помещичьей монополии на землю и интересах крестьянских масс.

«То, что мы, коммунисты, требуем, — указывает Х. Бакдаш, — а именно — уничтожение монополии на землю и предоставление земли и воды крестьянам, является не социалистическим, а скорее демократическим мероприятием, но выходящим фактически из рамок капиталистических производственных отношений. Что касается социализма, то для нашей страны это последующий, более высокий этап»².

Данная работа ставит задачу исследовать аграрные отношения, сложившиеся в сирийской деревне, а также показать те трудности, с которыми столкнулась молодая республика на пути подъема сельского хозяйства за десять лет своего существования. Методологической ее основой являются труды классиков марксизма-ленинизма по аграрному вопросу.

Монография написана на основании изучения источников и литературы на арабском, французском и английском языках. К этим источникам прежде всего следует отнести материалы и документы, опубликованные Коммунистической партией Сирии и Ливана.

Исключительно ценными для изучения аграрных отношений, для понимания крестьянского вопроса в современной Сирии являются материалы, опубликованные в журнале «Ат-Тарик». Среди них следует назвать следующие статьи: Зийада «Некоторые вопросы аграрных отношений в Сирии» (1949 г., июль); М. Мурада «Некоторые вопросы аграрных отношений в Ливане» (1949 г., сентябрь), «Питьевая вода» (1949 г., декабрь); Ю. Хатар аль-Хилу «Аграрный вопрос в Ливане» (1949 г., март—апрель), «Господство иностранного капитала в Ливане» (1950 г., март), «Первая народная революция против феодализма в Ливане» (1950 г., июнь, второй дополнительный номер журнала); «Земля — основное требование крестьян», подписанная «Крестьянами» (1951 г., май—

² «За прочный мир, народную демократию», 20/V 1955.

июнь) и др. * Авторы указанных статей убедительно показывают, что стоящие перед современной Сирией острые социально-экономические проблемы могут быть разрешены лишь в борьбе народа против империализма в процессе ликвидации помещичьего землевладения и всех пережитков феодализма.

Автором использованы имеющиеся официальные статистические справочники по Сирии за период с 1945 по 1955 г. Эти справочники обходят почти полным молчанием вопросы землевладения и землепользования и другие социально-экономические вопросы. Нельзя не отметить также, что официальные статистические материалы далеко не совершенны и содержат ряд ошибок.

В работе использованы документы французских мандатных властей, документы и справочники Лиги Наций и Организации Объединенных Наций, а также отчет миссии Международного банка реконструкции и развития (МБРР) о состоянии экономики современной Сирии и перспективе ее дальнейшего подъема *.

Буржуазная литература, посвященная Сирии, достаточно велика. В данной работе использованы монографии А. Бараката, С. Додда, М. Курд Али, А. Латрона, Г. Манасса, А. ас-Саммана, Н. Трабулси, А. Тоузера, Д. Хаддада, Д. Хайата, М. Хафиза, С. Химадэ и других, изданные в арабских странах.

На работ, опубликованных за пределами арабских стран, следует указать ряд монографий буржуазных ученых, изданных на французском языке: Ж. Божэ, Ж. Велерса, Э. Ганшаже, Н. Мувайера, Н. Мусли, А. Фарра, А. Табета, Р. Тумина, С. ас-Салеха и др.; на английском языке: А. Бонна, В. Дугласа, Д. Кимхе, Г. Кирка,

بعض و جوه المشككة الزراعية في سوريا - بقلم زياد بعض
نواحي المشككة الزراعية في لبنان و مياه الشفة - بقلم مصطفى
مراد: المشككة الزراعية في لبنان. مدى سيطرة الراسمال الاجنبي
على مرافق في لبنان و خيراته. الثورة الشعبية ضد الاقطاعية في
لبنان - بقلم يوسف خطار الخلق الارض مطالب الغلابيين
الو يسي. بقلم دلاله.

* «Economic development of Syria. Report of a mission organized by the International Bank for Reconstruction and Development at the request of the government of Syria». Baltimore, 1955, XX+486 p.

Е. Стойнера, Д. Уорринер, Ф. Фишера, А. Хаурани и др. Все эти работы при критическом к ним подходе позволяют извлечь немало ценных и интересных данных по рассматриваемому вопросу, несмотря на значительные элементы антинаучности и необъективности в методике освещения экономических процессов в Сирии.

Работы крупных сирийских экономистов и историков, например А. Бараката, М. Курд Али, Н. Мусли, А. ас-Саммана, выгодно отличаются от многих апологетических трудов западноевропейских авторов. В работах сирийских ученых разоблачается колониальная политика западных держав в отношении Сирии и подвергаются критике некоторые стороны экономической политики местных правящих кругов (например, уступки иностранному капиталу, несправедливость в распределении национального дохода, в обложении налогами и т. д.). Сирийские ученые опровергают также утверждение империалистической пропаганды о неспособности арабских народов к самостоятельному экономическому и политическому развитию без помощи западных держав.

Кроме того, при написании данной работы существенную помощь автору оказали труды как отдельных советских востоковедов, посвященные аграрному вопросу в странах зарубежного Востока, так и коллективные работы Международного аграрного института: сборник «Аграрный вопрос на Востоке» и справочник «Аграрный вопрос и крестьянское движение»¹⁰. Автором использованы опубликованные в периодических изданиях статьи и брошюры советских востоковедов-арабистов.

Большую помощь при написании книги оказали работы русских дореволюционных исследователей А. М. Беркенгейма, К. Петкоича и др. В их трудах содержится значительный фактический материал и ценные замечания, характеризующие аграрные отношения в Сирии до начала общего кризиса капитализма. Исследования русских дореволюционных востоковедов внесли значительный вклад в дело изучения Ближнего Востока.

¹⁰ «Аграрный вопрос на Востоке». М., 1933; «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. IV, М., 1937.

Учитывая, что имеющиеся фактические данные об аграрных отношениях современной Сирии весьма скудны и разрозненны, что в самой Сирии почти совершенно не публикуются данные социально-экономической статистики, автор настоящей работы стремится по-сильно содействовать более углубленному изучению аграрных отношений в одной из стран Арабского Востока.

Глава I

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

Слабое освещение ряда острых социальных вопросов в арабской литературе и литературе западных стран, а также несовершенство официальной статистики затрудняют исследование аграрных отношений, сложившихся в сирийской деревне.

«Трудно, если не невозможно, дать точные и надежные цифры. Статистика отсутствует за период, предшествовавший мандату, и в настоящее время точность ее данных сомнительна», — так характеризует сирийский ученый Н. Мусли состояние статистики в своей стране¹. О несовершенстве статистики говорят хотя бы публикуемые данные о площади страны. Так, по данным ежегодника ООН, площадь Сирии равняется 181 337 кв. км², а по данным его специального органа ФАО — 192 760 кв. км.³ Официальный сирийский ежегодник определял площадь страны в 1953 г. в 182 926 кв. км⁴, а в 1954—1955 гг. — в 184 480 кв. км⁵.

Одним из важнейших вопросов при изучении аграрных отношений является вопрос о распределении земли между отдельными группами землевладельцев. Группировка землевладельческих хозяйств по количеству земли

¹ Н. Мусли. Водная проблема в Сирии. М., 1954, стр. 160.

² «Annuaire Statistique, 1952». — UN, New York, 1952, p. 28.

³ «Annuaire de statistiques agricoles et alimentaires, 1953». — FAO, Rome, 1954, p. 6.

⁴ «Etude sur la Syrie économique, 1953». Damas, 1954, p. 2.

⁵ «Statistical Abstract of Syria, 1954». Damascus, 1955, p. 258. «Statistical Abstract of Syria, 1955», p. 296. Не лишне отметить, что встречаются и другие показатели. Автор в ходе дальнейшего изложения основывается на официальных сирийских данных за 1955 г.

есть единственный принцип, применяемый всеми сирийскими и ливанскими экономистами при исследовании существующих форм землевладения в современной сирийской деревне.

Прекрасно отдавая себе отчет в том, что одних данных о величине земельных владений недостаточно для суждения о размерах и характере производства, мы, тем не менее, при отсутствии других статистических и экономических материалов, вынуждены пользоваться лишь группировкой хозяйств по количеству земли, которой они владеют. Разаумеется, этот принцип группировки хозяйств не является вполне удовлетворительным и исчерпывающим, поскольку он отражает только одну сторону аграрных отношений.

«По вопросу о значении группировки по земле, — писал В. И. Ленин, имея в виду капиталистические страны, — мы получаем, следовательно, тот общий вывод, что эту группировку нельзя считать совершенно непригодной. Не надо лишь никогда забывать, что она преуменьшает вытеснение мелкого производства крупным и преуменьшает тем сильнее, чем шире и быстрее развивается интенсификация земледелия, чем значительнее различия между хозяйствами по величине вкладываемого в одну и ту же единицу земельной площади капитала»⁴.

В условиях в основном экстенсивного сельского хозяйства Сирии несомненно, что о размерах хозяйства можно судить прежде всего по количеству земли.

Характеризуя крестьянское хозяйство, можно сказать, что подавляющая часть сирийского крестьянства как класса-сословия владеет земельными участками размером менее 10 га. Мы исходим из того, что владелец 10—15 га пригодной для обработки земли, если он сдает землю в аренду, получает годовую ренту в таком размере, которая освобождает его и членов его семьи от необходимости работать в хозяйстве⁵.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 71.

⁵ Помещиком называют того, — указывал Мао Цзэ-дун, — кто владеет землей, сам не трудится или занимается лишь таким трудом, который является для него побочным источником дохода, и живет за счет эксплуатации крестьян. Помещики эксплуатируют крестьян в основном путем взимания арендной платы за землю. Наряду с этим помещики получают также дополнительные доходы—

Конечно, в данном случае речь идет лишь о средних величинах. Действительные соотношения крестьянского и помещичьего землевладения зависят от большего или меньшего плодородия участков и других условий. Так, например, в пригородах Дамаска, Латакии, Халеба и других городов земельные владения, используемые для возделывания таких интенсивных культур, как табак, овощи, фрукты, несмотря на размер земельного участка, не превышающий даже 9 га, можно отнести к крупному землевладению по размерам производства⁸. Наоборот, земельные участки даже в 25—50 га с исключительно низкой урожайностью в зоне полупустынь (Мамура, Маназыр) можно отнести к мелкому землевладению. Но здесь уже говорится о специфических особенностях некоторых районов отдельных провинций, и это не меняет общей картины, характерной для большей части Сирии, где средняя величина крестьянского землевладения колеблется, на наш взгляд, в пределах до 10 га.

По подсчетам сирийского экономиста Шарля Исави, приводимых в лекциях сирийского ученого Ахмада ас-Саммана⁹, средний земельный участок крестьянской семьи в Сирии колеблется в пределах 2,5 га орошаемых или 7,5 га богарных земель.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что эти данные лишь приблизительно отражают существующее положение в сирийской деревне. Однако для нас важны не подробности, а классовое содержание землевладения в современной Сирии.

либо от ростовщичества, либо от эксплуатации наемных рабочих, либо от своих промышленных или торговых предприятий. Однако главная форма помещичьей эксплуатации — эксплуатация крестьян путем взимания арендной платы» (Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1. М., 1952, стр. 231).

⁸ Так, например, в орошаемых районах Дамаска (дер. Дума с населением 15 тыс. человек) крестьянская семья, возделывающая 4,2—6,3 га, рассматривается как зажиточное хозяйство, а владеющая 2,1 га — как среднеличное хозяйство (J. A. T o w e r. The oasis of Damascus. Beirut, 1935, p. 45).

⁹ احمد السمان معاضرات في الاقتصاديات في سوريا القاهرة
1955, стр. 26. А. ас-Самман. Экономика Сирии. Лекции. Каир, 1955, стр. 26.

По весьма условным данным сирийской статистики, к моменту вывода иностранных войск из Сирии количество всех земель, удобных для обработки, составляло 7913 тыс. га. Земельных владений размером менее 10 га было 15% (1158 тыс. га) и крупных владений свыше 100 га — 52% (4129 тыс. га), а в них 1816 тыс. га, или 23% всех земель, принадлежало государству¹⁰.

Более поздние сведения также свидетельствуют о господстве в Сирии крупного землевладения. Экономический обзор Организации Объединенных Наций отмечает, что обследование, проведенное к концу 1954 г. на площади, составляющей около половины территории Сирии, показало, что земельные владения менее 10 га занимают лишь 13%, от 10 до 100 га — 38%, свыше 100 га — 49% пригодных для возделывания земель¹¹, определяемых в 6,9 млн. га. При этом следует иметь в виду, что фактически в Сирии обрабатывается лишь около 4 млн. га.

Сирийская статистика не приводит данных о числе землевладельцев как по отдельным категориям, так и в целом. Объединяя в одну группу (среднее землевладение) все владения от 10 до 100 га, статистические данные не дают возможности определить, какая часть этих земель принадлежит беднякам и середнякам, какая — кулакам и помещикам. Общественные отношения здесь затуманиваются искусственно созданной статистической группой, объединяющей самые различные социальные группы сирийской деревни.

Следует также оговорить, что абсолютные цифры официальной статистики о распределении удобных для обработки земель в современной Сирии значительно преувеличивают действительные размеры земельных площадей, находящихся во владении сирийского крестьянства. Сирийская статистика часто включает в число владельцев земельных участков до 10 га и крестьян-арендаторов, возделывающих земли крупных землевладельцев¹².

Опубликованные материалы неоспоримо свидетельствуют о том, что подавляющая масса лучших, мягких

¹⁰ النصر «An-Nasr» («Победа»; Дамаск), 24/IV 1949

¹¹ «Economic developments in the Middle East, 1945 to 1954». — UN, New York, 1955, p. 208.

¹² «New York Times», 9/VIII 1951.

земель сосредоточена в руках немногочисленной эксплуататорской верхушки, которая, как правило, живет в городе и своего хозяйства не ведет. Об этом говорят и некоторые буржуазные исследователи.

Ограничимся приведением лишь нескольких высказываний.

В Сирии 29% земли принадлежит крупным землевладельцам, а 23% — государству, — пишет Жорж Хаддад¹². Французский исследователь Ж. Велерс указывал в свою очередь: «Крупнопоместная собственность представлена по всем странам, от Средиземного моря до Персидского залива, составляя основу аграрных отношений на Ближнем Востоке. Средняя и мелкая земельная собственность является только исключением. . . Нищета феллахов доведена здесь до крайности. . . С социальной точки зрения там существуют две противоположные друг другу группы: знать — аги, беки и шейхи, обладающие привилегиями по праву или фактически, и простой народ»¹³.

В обзоре Организации Объединенных Наций мы читаем: «Большая часть земли (на Среднем Востоке. — М. Г.) принадлежит крупным владельцам, обычно в деревне не живущим. . . В Сирии крупное землевладение держит в своих руках 40% земли; государство владеет большими землями. . . Значительная часть крестьян в Сирии не имеет земли»¹⁴.

По имеющимся сведениям, в Сирии насчитывается 7962 помещичьи семьи¹⁵, что составляет менее 2% живущих в деревне (500 тыс.). Этой ничтожной кучке помещиков, даже по официальным данным, принадлежит 29% всей удобной для возделывания площади, в то время как остальные 98% хозяйств владеют менее 48% земли. При этом следует учитывать, что подавляющая масса крестьян-собственников владеет лишь 15% земли с наделами до 10 га.

¹² G. Haddad. Fifty years of modern Syria and Lebanon. Beirut, 1950, p. 121.

¹³ Ж. Велерс. Крестьяне Сирии и Ливана. М., 1952, стр. 144—145.

¹⁴ «Etude de la situation économique du Moyen Orient, 1949/50». New York, 1951, p. 62—64.

¹⁵ المصري «Аль-Мисри» («Египтянин»; Каир), 18/VII 1953.

«Нищета — самое главное в арабском мире. Нищета в этом районе, как и повсюду, ведет к педоеданию, к антисанитарным условиям жизни, к жалким жилищам, к высокой детской смертности. . . Нищета в арабском мире не является временной, подобно депрессии производства в нашей стране, — указывает член Верховного суда США В. Дуглас. — Она постоянная и неизменная, она продукт старой и хронической болезни. Причины для этой нищеты имеются несколько. Прежде всего это система землевладения. . . В Сирии около 55 процентов земли находится у помещиков и возделывается издольщиками. Земельные владения помещиков огромны: 25 процентов этих владений представляют земельные площади в 500 гектаров и выше»¹⁷.

По данным прогрессивной арабской печати¹⁸, более 80% возделываемых земель Сирии принадлежит помещикам, государству и религиозным мусульманским учреждениям. Во владении крестьянства находится менее 20% возделываемых земель. Около $\frac{2}{3}$ крестьянских хозяйств почти безземельны и вынуждены арендовать помещичьи земли. Лишь около $\frac{1}{3}$ крестьян владеет земельной собственностью. Большинство крестьян-собственников владеет такими парцеллами, которые без дополнительной аренды помещичьей земли не обеспечивают прожиточного минимума.

Не менее 80% крестьян, отмечает «Ат-Тарик»¹⁹, вынуждены прибегать к кабальной аренде помещичьих земель. Лишь незначительная группа сирийского крестьянства располагает еще такими участками земли, которые позволяют им вести на этой земле свое хозяйство.

Даже из этого небольшого обзора видно, что вопрос о земле является одной из жизненно важных национальных проблем современной Сирии. У сирийского крестьянства с каждым годом становится все меньше собственной земли, так как растущая нужда и разорение заставляют его продавать или закладывать свою землю, арендовать участки у помещиков или переходить к работе по найму.

¹⁷ W. O. D o u g l a s. Strange lands and friendly people. London, 1952, p. 188.

¹⁸ «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 68—68.

¹⁹ Там же, стр. 88.

Процесс обезземеливания крестьянства и концентрации земель в руках помещиков особенно быстро происходил в период господства французского империализма (1920—1946 гг.), который не только сохранил, но и значительно расширил крупные земельные владения путем проведения различных землеустройств: раздела общинных земель, продажи и раздачи казенных земель, экспроприации крестьянских земель при составлении кадастра и т. д. В результате одной только продажи и раздачу казенных земель в годы французского мандата фонд частного крупного помещичьего землевладения увеличился в провинции Хама с 31 до 51%, в провинции Хоме — с 15 до 47% ²⁰.

До первой мировой войны пригодные к возделыванию земли в Сирии распределялись следующим образом ²¹:

Крупное землевладение свыше 100 га	80%
Среднее землевладение от 10 до 100 га	15%
Мелкое землевладение до 10 га	25%

Сравнение этих данных с приведенными выше показывает, что за небольшой отрезок времени (с 1913 по 1946 г.) удельный вес мелкого, в основном крестьянского землевладения сократился с 25 до 15%. Французский ежемесячник «Муайен Орман», касаясь положения крестьянства современной Сирии, указывал, что процесс захвата крестьянских земель феодалами и обезземеливания мелких землевладельцев продолжается ²².

Крупное землевладение

Крупная земельная собственность, сконцентрированная в руках 8 тыс. помещичьих семей, являлась основой экономического и политического господства класса помещиков в подмандатной Сирии.

²⁰ «Bulletin de l'association des géographes français» (Paris), 1950, mars—avril, p. 58—59.

²¹ I. T r a b o u l s i. L'agriculture syrienne entre les deux guerres. Beyrouth, 1948, p. 49.

²² «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 6/VII 1950 (в дальнейшем цит.: БИКИ).

Сирийские помещики были оплотом турецких захватчиков, французских мандатных властей, на них опираются американские, французские и английские империалисты, стремящиеся вновь закабалить сирийский народ.

Представитель Египта на Каирской конференции по изучению экономических и социальных проблем при Лиге арабских государств в 1950 г. прямо указывал, что помещичий класс в арабских странах был и остается главной опорой империализма, поскольку оккупанты — «мандатарии в свое время укрепили власть крупных землевладельцев, так как иначе империалисты не были уверены в упрочении своего господства в арабских странах»²³.

Во время установления мандата директор департамента земледелия Сирии Апар заявил, что земельная площадь Сирии распределена между ограниченным числом землевладельцев и что во всякой подобной стране «режим латифундий является нормальным»²⁴. Владели огромными земельными участками, полученными по наследству, сирийский помещик сдает их в аренду, взимая в качестве арендной платы большую часть собранного крестьянами урожая. Наряду с этим старым феодального типа помещиком в Сирии появилось немало новых помещиков, вышедших из среды разбогатевшей торговой буржуазии. Слабое промышленное развитие страны, обусловленное сохранением феодальных пережитков и узостью внутреннего рынка, привело к тому, что разбогатевшая буржуазия не вкладывала средства в промышленность, а предпочитала скупать земли. Но каким бы ни был сирийский помещик — помещиком старого феодального типа или «новым», — он одинаково в большинстве случаев эксплуатирует феллаха докапиталистическими методами.

В настоящее время в Сирии имеются три вида крупных земельных владений. Во-первых, частнопомещичьи земли. Во-вторых, государственные, охватывающие формально около 23% пригодных для обработки земель страны. В действительности же в руках государства находится лишь незначительная часть возделываемых зе-

²³ الأهرام «Ад-Ахрам» («Пирамиды»; Каир), 24/XI 1950.

²⁴ «Documents économiques, politiques, scientifiques, publiés par «L'Asie Française». — Supplément à «L'Asie Française» (Paris), 1922, № 4 «Notes sur la Cilicie et notes sur la Syrie», p. 100.

мель, известных как «государственные владения», а обширные бесплодные земли «мауат» не представляют экономической ценности. Кроме того, следует отметить, что в настоящее время фактически нет никакой разницы между землями «мулык», находящимися в частной собственности, и государственными землями, ибо «обе категории земель обычно являются частной собственностью крупных землевладельцев»²⁵.

В-третьих, — земельные владения духовных феодалов, составляющих одну из групп современного помещичьего класса, так называемые вакфные земли, юридически находящиеся в собственности мусульманских религиозных учреждений.

Частнопомещичье землевладение

Сирийская статистика не публикует данных о количестве земли, сконцентрированной в руках отдельных представителей помещичьего класса. Нет также сведений о различных группах землевладельцев, составляющих этот класс. Однако по тем сведениям, которые содержатся в отдельных исследованиях, затрагивающих вопрос о земельной собственности в Сирии, можно судить о характере крупного помещичьего землевладения.

По данным ныне покойного президента Арабской Академии наук в Дамаске Мухаммеда Курд Али²⁶, в провинции Хама до второй мировой войны около 80% земель обследованных 164 деревень находилось в руках пяти помещичьих семей²⁷, так же как и в провинции Хоме,

²⁵ «Agricultural History» (Washington), 1952, vol. 26, № 2, p. 53.

²⁶ محمد كورد علي كتاب خطط الشام الجزء الرابع «مشق» 1971 ص 214 [М. Курд Али. Книга сирийских земель (История Сирии), т. IV. Дамаск, 1926, стр. 214].

²⁷ По существующей практике наследования в Сирии крупные латифундии не дробятся между отдельными наследниками, а находятся в нераздельном владении крупной семьи, с внешними атрибутами «феодалского рода», охватывающего родственников различных поколений и степеней и состоящего из нескольких семей. Так, например, в состав «феодалского рода» помещика Машаал пани аль-Джурба входило в 1950 г. 47 человек. Управление землями находится в руках старших. Доходы от поместий распределяются между всеми членами «феодалского рода», «во владении» которого находится земля.

где около 80% земель 176 деревень находилось в руках нескольких сирийских помещиков. Мухаммед Курд Али считает, что аналогичное положение существовало и в других провинциях, где лучшие земли принадлежали нескольким крупным помещикам.

По сведениям французского журнала «Ази Франсез»²⁸, подлинными хозяевами десятков тысяч крестьян, населяющих провинцию Хама, были всего лишь семь богатых помещичьих семей, а именно: Барази, Азм, Килани, Тейфур, Шишакли, Баруди и Мархег. Из них четыре помещика владели землями 87 деревень провинции Хама, не считая принадлежащих этим же помещикам земель 21 деревни в других провинциях Сирии. Барази владели земельным фондом 49 деревень, Азмы — 25, Килани — 24 и Тейфуры — 10.

Французские оккупационные власти своей политикой в области водовладения и водопользования, в этом важнейшем для сельского хозяйства Сирии вопросе, также способствовали усилению власти помещиков над крестьянами. Касаясь этой политики, Н. Мусли отмечает, что она «была запятвана фаворитизмом: частные интересы более или менее видных лиц были удовлетворены без особой заботы об общих интересах»²⁹.

Тяжбы из-за воды являлись одним из основных предметов судопроизводства в Сирии.

До середины XIX в., пишет Н. Мусли, споры и тяжбы разрешались «полюбовно, то есть чаще всего по доброй воле власть имущих». Османский гражданский кодекс передал «улаживанию» возникающих тяжб и споров из-за воды на усмотрение старейшин деревень, а сложные и важные дела решались в городских судах, т. е. все вопросы, связанные с «улаживанием», находились в руках тех же самых помещиков или зависимых от них чиновников.

Декреты французских мандатных властей от 10 июня 1925 г., от 26 мая 1926 г. и от 28 ноября 1942 г. еще более упрочили положение помещиков, создав сложную систему урегулирования конфликтов — специальные комиссии из

²⁸ «L'Asie Française. Bulletin mensuel du comité de L'Asie Française», 1933, avril, № 309, p. 132.

²⁹ Н. М у с л и. Указ. соч., стр. 170.

пяти человек (судьи — председателя комиссии, инженера-гидротехника, представителя земельного управления и двух «известных людей»). Эти комиссии в своей работе должны были принимать «во внимание права, приобретенные на основе обычаев и традиций»³⁰.

Последующее законодательство в Сирийской республике (например, декрет от 22 июня 1949 г.) не внесло почти никаких изменений в систему водовладения и водопользования³¹.

Д. Уорриер отмечает, что в послевоенной Сирии, так же как и до второй мировой войны, господствующей формой землевладения продолжает оставаться частнопомещичья, которая даже «несколько расширилась» благодаря содействию французских мандатных властей³².

Бывший министр внутренних дел Сирии Рамад Бармада, один из крупнейших земельных собственников, указывал, что большая часть земли в стране принадлежит помещикам и что владения отдельных помещиков достигают огромных размеров, особенно в провинциях аль-Джазира, аль-Фурат, Халеб, Хама и Хомс. В частности, он отмечал, что в провинциях аль-Джазира и аль-Фурат отдельные помещики владеют 100—200 тыс. га земли³³.

Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что частнопомещичья собственность «по высшей оценке» охватывает 80% земель современной Сирии. В стране имеются помещики, владеющие землями десятков и сотен деревень. Так, владения сирийской помещичьей семьи ан-Наджари, по данным этой газеты, простираются на расстояние около 50 миль³⁴.

По данным газеты «Ас-Сарха», в современной Сирии некоторым помещикам принадлежат земли нескольких деревень. Например, феодал Хасан Хату владеет зем-

³⁰ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 116.

³¹ «Water laws in moslem countries». Prepared by D. A. Caponera. Rome, 1954, p. 71.

³² D. Warriner, Land and poverty in the Middle East. London—New York, 1948, p. 94.

³³ الف جاء «Алиф-биа» (название газеты по первоначальным буквам арабского алфавита: Дамаск), 29/X 1950.

³⁴ «New York Times», 9/VIII 1951.

лями 11 деревень, Ахмед Осман — 13, Мустафа ас-Сухи — 8 деревень и т. д.³⁵

Мы будем недалеко от истины, если допустим, что владельцы частнопомещичьих земель получают, по крайней мере, 70—75% всей суммы земельной ренты. Остальные 25—30% приходятся на долю государства, владельцев вакфов и в незначительной степени — на долю зажиточных крестьян.

Несмотря на известную порочность исчисления, цифры о распределении национального дохода, приводимые буржуазной статистикой, служат наглядной иллюстрацией неравномерного распределения национального богатства Сирии. По расчетам И. Джабри, на долю 240 тыс. крестьянских хозяйств, «живущих под феодальным гнетом», в 1936 г. приходилось лишь 14,2% национального дохода. На долю крестьян-собственников (87 тыс. хозяйств) — 7,7%, в то время как «различные социальные паразитические слои» (в основном помещики) получали 57,06% всего национального дохода Сирии и Ливана³⁶.

В связи с этим следует отметить, что национальный доход на душу населения в Сирии в 1936—1938 гг. составлял лишь 13 ф. ст. против 101 в Англии и 109 в США³⁷.

В 1950 г. из общей суммы национального дохода Сирии в 1250 млн. лир доходы помещиков и крупных торговцев скотом составили 553 млн. лир, или 44%, а доходы более чем двух миллионов крестьян — всего лишь 64 млн. лир, или 5%³⁸.

В обзоре Организации Объединенных Наций отмечается: «По всем странам Ближнего Востока национальный доход очень низок — и социальные и экономические последствия этого усугубляются неравномерным распределением богатства и доходов»³⁹. И далее: «Большая часть населения Ближнего Востока состоит из мелких собствен-

³⁵ الصرخة «Ас-Сарха» («Призыв»; Бейрут), 21/IV 1953.

³⁶ «Le commerce du Levant», 18/1 1938. Цит. по А. В а г а к а т, Le problème budgétaire en Syrie, 1920—1939. Beyrouth, 1948, p. 208; А. F a r g a. L'industrialisation en Syrie. Genève, 1950, p. 51.

³⁷ J. В e a u j e u - G a r n i e r. L'économie du Moyen Orient. Paris, 1951, p. 39.

³⁸ «Le commerce de Levant», 7/II 1951.

³⁹ «Etude de la situation économique du Moyen Orient, 1949/50», p. 13.

ников или арендаторов, доход которых едва достаточен для жизни. . .»⁴⁰.

Какими же путями происходила концентрация земли в руках ничтожного меньшинства населения Сирии, и что представляют собой «законные» основы господства помещичьего класса над жизнями и судьбами сирийских крестьян?

Крупные земельные владения находятся в руках сирийских помещиков в большинстве случаев в силу сословной наследственности, которая восходит ко времени османского господства.

Другим путем концентрации земельной собственности является приобретение земли городской буржуазией и крупными землевладельцами через куплю-продажу. Этот процесс принял более или менее широкие размеры лишь в XIX и XX вв. вследствие развития товарного хозяйства и товарного земледелия в стране.

Продавцами земельных участков являются преимущественно крестьяне-собственники, которые не в состоянии уже вести самостоятельное хозяйство, а отчасти и разорившиеся помещики. В операциях по купле-продаже земли до недавнего прошлого участвовали также крупные монополистические компании, как Банк Сирии и Ливана, Алжиро-Тунисский земельный кредит⁴¹ и т. д., которые в результате ипотечных операций, ростовщичества и займов прибирали к рукам значительное количество земельных владений и, перепродавая их, наживались на этом. Посреднические операции по купле-продаже земли были надежным способом использования капиталов и приносили за короткий срок более высокие прибыли, нежели ведение плантационного хозяйства в этой «беспокойной» стране. За годы политического господства французского империализма в Сирии там не было создано ни одной иностранной плантации. В то же время французские монополии всей своей политикой способствовали интенсификации процесса купли-продажи земельной собственности.

Многие представители сирийской буржуазии, в частности большинство крупных купцов в провинциях Латакия, Хомс, Хама и др., стали крупными землевладель-

⁴⁰ «Étude de la situation économique du Moyen Orient, 1949/50», p. 19.

⁴¹ «Ат-Тарик», 1949, март—апрель, стр. 27—28.

цами в результате покупки земли⁴². Эта форма концентрации земель получает все большее распространение после второй мировой войны и происходит в первую очередь за счет крестьянского землевладения⁴³.

Однако землевладельцы, выходящие из буржуазных слоев, получившие право на ренту путем покупки земли, продолжают во многих случаях хозяйничать на прежней докапиталистической основе. Лишь небольшая часть новых помещиков обрабатывает свои земельные участки с помощью наемных рабочих и применения машин, иногда используя и докапиталистические и капиталистические методы эксплуатации.

Высокая земельная рента, тяжелые налоги и большой ростовщический процент являются главными причинами разорения крестьянства. Крестьяне, потерявшие землю, превращаются из крестьян-собственников в арендаторов или полуарендаторов, либо из полуарендаторов — в арендаторов. Чтобы не умереть с голоду, безземельным крестьянам не остается ничего другого, как соглашаться на самые кабальные условия аренды. Таким образом, концентрация земли в руках крупных землевладельцев означает усиление эксплуатации непосредственных производителей — крестьян.

В процессе концентрации земель в Сирии применялись и применяются и такие приемы, как захват земель путем прямого насилия, расхищение казенных земель, «скупка» земель кочевых и полукочевых племен, расхищение общинных земель, экспроприация земель ростовщиками и т. д.

1. Захват земель путем прямого насилия со стороны государства и отдельных крупных феодалов имел место во время господства в Сирии турок и французов. Захватчики с помощью оружия истребляли или изгоняли население целых деревень и даже районов там, где народные массы, не подчинившись чужеземному гнету, вели упорную партизанскую войну за освобождение своей родины. Захватчики объявляли земельное имущество «мятежников» собственностью султана, а позднее — государства.

Некоторые прислужники турецких и французских захватчиков и их наследники являются в современной

⁴² D. Warrinier. Указ. соч., стр. 85.

⁴³ «Аг-Тарик», 1949, март—апрель, стр. 27—28.

Сирии владельцами крупных земельных владений, пожалованных им в свое время турецким султаном или французскими властями.

«Значительное количество турок-землевладельцев живет не только на севере, но и в районе Халеба, Дамаска. Эти феодалы — как бы живые памятники, напоминающие времена господства турок»⁴⁴.

Французский империализм опирался в Сирии на господствующую слои помещиков и торгово-ростовщической буржуазии. Политика французских монополий в Сирии в крестьянском вопросе это — политика карательных экспедиций, грабежа деревень, обложения крестьянства высокими налогами, контрибуциями, штрафами, различными повинностями и т. д. В то же время французские власти поощряли помещиков к захвату крестьянских земель. Достаточно отметить, что еще в 1919 г. французский военный суд разрешил земельную тяжбу между исмаилитскими феодалами и алавитскими крестьянами в области Латакия в пользу первых⁴⁵, т. е. дал возможность помещикам захватить не принадлежавшую им землю сирийских крестьян. В результате такого рода аграрной политики французских властей помещики не только сохранили, но и значительно расширили свои земельные владения.

2. Значительное количество крестьянских земель было захвачено помещиками при составлении кадастров.

Регистрация земель была введена в Сирии еще в средние века. По кодексу султана Сулеймана Кануни в XVI в. все земельные владения, пожалованные феодалам, заносились в особые регистры — дефтеры. На право владения выдавались определенные документы. В 1858—1859 гг. османское правительство создало ведомство регистрации земель — Дефтер-Хане, которое должно было внести ясность в состояние землевладения и выдать каждому землевладельцу официальный акт на наследственное владение землей, так называемый санад табу⁴⁶.

⁴⁴ «Economic organisation of Syria». Edited by Sa'id Hamadeh. Beirut, 1936, p. 27.

⁴⁵ امين سعيد الثورة العربية الكبرى جلد 2 القاهرة 1934 ع 13 (А. Сайд. Великая арабская революция, ч. 2. Каир, 1934, стр. 113).

⁴⁶ «Санад» (араб.) — документ; «табу» (в турецком произношении «тапу») — регистрация земель.

Во многих местах крестьяне, уверенные, что регистрация земель проводится с целью очередного увеличения налогов, отказывались давать сведения о величине земельных владений или сообщали ложные сведения. Регистрация земель основывалась только на заявлениях свидетелей, без всякого контроля на месте; не были установлены межевые знаки, не производились землемерные работы или эскизные съемки и т. д. Реестры велись очень небрежно, при их составлении допускались злоупотребления. Поэтому с помощью личных связей и взяток санад табу можно было получить без особого труда.

В большинстве случаев шейхи племен, родов и деревень выправляли санад табу на свое имя, «отнимая у крестьян их земли путем такого узаконенного грабежа». Вожди кочевых и полукочевых племен захватывали таким образом земельные владения целых племен. Регистрация земель «благоприятствовала расширению крупных поместий»⁴⁷. Некоторые крупные земельные владения в Сирии возникли именно в 1858—1859 гг. при составлении кадастра. Концентрации земель в частно-помещичьем владении содействовали и последующие действия турецких властей, производивших различные «землеустроительные» мероприятия на сирийской территории, направленные на укрепление землевладения помещиков за счет крестьянского⁴⁸.

Такую же политику в Сирии проводили и французские империалисты. Захватив там власть, они стали проводить землеустроительные работы по системе Торренса⁴⁹ с целью вызвать земельные «участки», находившиеся в «незаконном владении».

⁴⁷ Ж. Веллерс. Указ. соч., стр. 118.

⁴⁸ A. Веллерс. *State and economics in the Middle East*. London, 1948, p. 188—189; D. Warrinier. Указ. соч., стр. 86.

⁴⁹ Система Торренса — система землеустройства, применяемая в ряде колоний, заключается в обязательной регистрации всех земель на основе частной собственности и в экспроприации колониальными властями тех земель, в отношении которых права на владение или на собственность не могут быть обоснованы надлежащими документами, т. е. в первую очередь крестьянских земель. Система Торренса, способствующая экспроприации обширного землевладения и мелкого крестьянского землевладения, направлена к укреплению частной крупной земельной собственности в интересах колонизаторов и их союзников и агентов — местных помещиков и ростовщиков.

На 31 декабря 1938 г. этими работами было уже охвачено 455 867 земельных участков площадью в 2 564 447 га⁶⁰ (не включая данных по Ливану и Александретскому санджаку).

Многие крестьяне Сирии лишились земельных участков именно во время этих землеустроительных работ, так как они не могли подтвердить свои права документами. В частности, во время составления кадастра в годы господства французского империализма в Сирии были экспропрированы обрабатываемые участки из так называемых земель мауат⁶¹, перешедших в крестьянское владение в течение последних десяти лет⁶².

Политику французских империалистов пытались продолжить отдельные реакционные элементы сирийских правительств в первые годы существования молодой республики в связи с послевоенными землеустроительными работами, которые к началу 1953 г. охватили 3,54 млн. из 7,82 млн. га земель, подлежащих регистрации. Работы по составлению кадастра были завершены в провинциях Халеб, Хомс, Хама и начаты в провинциях аль-Джазира, аль-Фурат, Хауран и Джебель Друз⁶³.

Известен случай, когда во время регистрации земель один крупный помещик в районе Хасия в провинции Хомс сумел записать на свое имя около полумиллиона дунамов, или около 50 тыс. га⁶⁴. Таким же путем перешли в руки шейхов племен земли деревень аль-Гайда (провинция Хомс), Хабаб (провинция Хауран) и т. д.⁶⁵

3. Захват государственных земель путем различного рода махинаций играл большую роль в концентрации земель в частном помещичьем владении.

После второй мировой войны сирийская пресса сообщала, что несколько высших чиновников, используя служебное положение, зарегистрировали на свое имя плодородные земли во вновь осваиваемом районе Габ

⁶⁰ I. Trahoulsi. Указ. соч., стр. 57.

⁶¹ По старому турецкому земельному кодексу земли мауат (смертные, необработанные земли), будучи возделанными («оживленными»), переходили во владение «оживителя».

⁶² «Аграрный вопрос и крестьянское движение», стр. 231.

⁶³ «Economic development of Syria», p. 55, 354.

⁶⁴ Дунам равен 0,1 га.

⁶⁵ «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 80.

(провинция Латакия) и в некоторых районах провинции аль-Джазира⁵⁶. Такие случаи не единичны. Бывший министр внутренних дел Сирийской Республики отмечал, что несмотря на свои крупные земельные владения, помещики «тем не менее посягают на государственную земельную собственность». По его словам, «агрессия на государственную земельную собственность идет широким фронтом»⁵⁷.

4. За три первых десятилетия XX в. широким размером достиг захват помещиками земель полукочевых племен под видом «скуйки» их. Лишь в одной провинции Хама пять крупнейших помещиков — Азм, Шинакли, Барази, Килани и Баруди скупили по очень низкой цене земли 20 деревень, до этого принадлежавшие полукочевым племенам (Бану-Халид, Мауали, Туханель, Маадид, Мшерфа)⁵⁸. Полукочевые племена, лишённые приобщения к обработке земель, вынуждены были вернуться к кочевому образу жизни и отступить в негодные для земледелия зоны полупустынь и пустынь. Они, подстрекаемые своими вождями и иногда прямыми агентами иностранных разведок, заинтересованными в создании напряжённой обстановки в стране, нередко вступают в тяжбы с соседними племенами из-за мест кочевий, колодез и т. д. Нередко между кочевыми и полукочевыми племенами возникали кровавые столкновения. Так, например, в 1941 г. в спровоцированном из-за земли сражении между племенами аль-Уилда и Анейза лишь в одном бою было убито около 200 человек⁵⁹.

5. По сообщению журнала «Ази Франсез», общинные земли деревни Шика были постепенно захвачены одним из представителей помещичьего рода Барази путем тяжб, инициированных самим же помещиком. Крестьяне-собственники, «вознаграждая» помещика за посредничество, в скором времени лишились своих земельных участков и стали арендовать эти земли у нового владельца.

В деревне Мурек другому помещику удалось разделить 300 мелких крестьян-собственников на две вра-

⁵⁶ «Аз-Тарик», 1949, июль, стр. 82.

⁵⁷ «Алиф-ба», 29/X 1950.

⁵⁸ «L'Asie Française», 1933, avril, p. 133.

⁵⁹ «Алиф-ба», 29/X 1950.

ждебные группы. Затем, выступив арбитром в возникшей тяжбе, помещик захватил за «оказанную услугу» две трети земель, принадлежавших крестьянам.

Подобным образом были расхищены общинные земли деревни Маардес Мас-Кендера. За сравнительно небольшой период помещик, «улаживая» им же инспирированные споры и тяжбы между общинниками, сумел завладеть 32 из 65 долей⁸⁰ общинной земли.

В деревне Джадиа крестьяне-собственники были вынуждены «уступить» одну треть своих владений помещику, проживавшему в г. Хама, который их «защищал» (и к тому же безрезультатно) против другого помещика из рода Азм. Эта деревня еще в 1900 г. насчитывала около 2 тыс. жителей, а в 1933 г. состояла лишь из 40 душ, так как безземельные крестьяне вынуждены были уйти из деревни⁸¹.

б. На протяжении последних столетий в Сирии идет процесс перехода кочевых племен к оседлому образу жизни⁸².

У перешедших на оседлость племен земля первоначально рассматривалась как общая племенная собственность. Шейхи имели право перераспределять земли среди членов племени и разрешать споры в отношении прав на земельные владения и т. д. Нередко шейх отвечал за сбор и своевременность уплаты налогов перед центральной властью. За исполнение шейхом этих обязанностей в его распоряжение поступали различные сборы с членов общины. Помимо этого, при переходе кочевников на оседлость шейхи захватывали лучшие земли.

Таким образом, доходы шейхов с переходом кочевых племен к оседлому образу жизни значительно возросли и позиции их еще более укрепились. Теперь шейх «стал крупным землевладельцем. Он не является больше первым среди равных. Он стал . . . верховным владыкой

⁸⁰ Доля — часть общинной земли, находящаяся в пользовании отдельного члена крестьянской общины.

⁸¹ «L'Asie Française», 1933, avril, p. 134.

⁸² Из 150 тыс. сирийцев, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, в основном в провинциях аль-Джазира и аль-Фурат, около 50% в той или иной мере к началу 1954 г. были связаны с земледелием.

своих соплеменников, которые потеряли свою независимость внутри общины»⁶³.

7. В условиях сохранения феодальной эксплуатации в сирийской деревне пышно расцвело ростовщичество. В довоенной Сирии ростовщические проценты, взимаемые с крестьян, обычно колебались от 100 до 200%, а иногда даже достигали 400% в год⁶⁴.

В большинстве случаев крестьянин, раз занутившись в ценкой паутине ростовщиков, уже не в состоянии выбраться из нее⁶⁵.

Поэтому среди сирийского крестьянства до настоящего времени имеется значительное количество так называемых «вечных должников». Эти крестьяне отрабатывают свой долг кредитору, как правило, на участках, перешедших от них во владение помещика, но на самых тяжелых условиях аренды. «Вечные должники» — наиболее бесправная группа крестьянской бедноты. Долги ростовщикам переходят по наследству, и должники не имеют права покидать своих кредиторов⁶⁶.

Если крестьянин-собственник в силу сложившихся обстоятельств (а для этого достаточно, чтобы у него пала корова или он заболел) не сможет своевременно погасить долг, то долг переносится на следующий год, и еще более увеличивается. В таких случаях крестьянин даже в самые урожайные годы остается без средств и должен залезать в новые долги. Будучи не в состоянии выплатить все нарастающий долг, крестьянин вынужден продать свой клочок земли, чтобы покрыть хотя бы часть долга.

Таким путем земельные владения крестьян целых деревень постепенно перешли в руки крупных землевладельцев. «Крупные земельные поместья, которые окружают города Хомс, Хама, создавались в основном за счет лишения крестьян земли ростовщиками. В этих местностях жители не были согнаны с земли, а

⁶³ A. B o n n é. State and economics in the Middle East, p. 363.

⁶⁴ P. H u v e l i n. Que vaut la Syrie? — Supplément à «L'Asie Française», 1924, № 1, p. 16.

⁶⁵ Известно, что ростовщики, как правило, предоставляют ссуды лишь под гарантию имущества, земельного участка и т. д. Безземельному крестьянину лишь в крайних случаях, и то под «круговую» поруку, может быть предоставлена незначительная сумма денег на более высоких, ростовщических процентах.

⁶⁶ «Ат-Тарж», 1949, июль, стр. 85.

остались в качестве арендаторов-издольщиков. Они сохранили свою старую форму обработки земли индивидуально или общинной и старое деление на мелкие парцеллярные полоски»⁶⁷.

Таков далеко не полный перечень тех способов, при помощи которых происходила концентрация земель, и таковы основы экономического господства помещичьего класса в сирийской деревне.

Государственные земли

По старому законодательству Османской империи государство являлось верховным собственником всех земель, за исключением небольшого количества земель, находившихся в абсолютной частной собственности (мульковые земли). Фактически же в руках государства были обширные пустыни и полупустыни, малопригодные для земледелия, и лишь незначительная часть возделываемых или удобных для обработки земель.

После распада Османской империи в распоряжение вновь созданного сирийского государства, точнее в руки французских властей, перешли бывшие удельные земли турецкого султана Абдул-Хамида⁶⁸. Это — обширные поместья, включавшие сотни деревень. Две основные группы владений султана располагались юго-восточнее Халеба и вокруг Саламии; они обрабатывались безземельными и малоземельными крестьянами, арендовавшими земельные участки на доли урожая. Большая часть этих земель при прямом содействии французских оккупационных властей уже к моменту подписания в 1923 г. Лозаннского договора оказалась расхищенной сирийскими помещиками. Поэтому во владение вновь созданного Управления государственными землями перешла лишь некоторая часть абдул-хамидовской земельной собственности.

Управление государственными землями ставало в аренду крестьянам земельные участки на более жестких условиях, чем те, которые ставили помещики на вновь захваченных Государственных (казенных) землях.

⁶⁷ А. В о н ц е. State and economics in the Middle East, p. 188.

⁶⁸ I. Traboulsi. Указ. соч., стр. 66.

Поэтому арендаторы всячески оберегали свои права пользования казенными землями от притязаний сирийских помещиков.

Во время восстания 1925—1927 гг. французские власти издали специальный декрет (от 5 мая 1926 г.) о так называемом «наделении крестьян землей». 26 лет спустя, в 1952 г., аналогичный декрет был провозглашен военной диктатурой Шашакли в Сирийской республике.

По декрету французских властей разрешалась продажа крестьянам-арендаторам и полуарендаторам казенных земель, пока еще не разграбленных сирийскими помещиками. Земли продавались в рассрочку на 15 лет. Крестьяне-арендаторы и полуарендаторы после уплаты выкупных платежей становились собственниками обрабатываемых ими участков⁶⁹. Эта реформа, вследствие тяжелых условий выкупа, не облегчила бедственного положения сирийского крестьянства, и ею смогли воспользоваться только зажиточные, экстенсиваторские слои.

Таблица 1 показывает размеры возделывавшихся сирийским крестьянством казенных земель, подлежащих выкупу в период с 1927 по 1936 г.⁷⁰

Таблица 1

Год	Число деревень, земли которых должны быть выкуплены	Площадь земель, га	Выкупные платежи, млн. франков
1927	18	29 558	Нет данных
1928	46	89 177	9,9
1929	34	52 376	8,7
1930	37	80 379	7,1
1931	52	37 869	4,9
1932	89	107 615	9,3
1933	Нет данных	72 234	8,1
1934	* *	Нет данных	Нет данных
1935	* *	* *	* *
1936	* *	5 130	* *

⁶⁹ N. M o u n a y e r. Le régime de la terre en Syrie. Paris, 1929, p. 196.

⁷⁰ Таблица составлена на основе данных I. T r a b o u l s i. Указ. соч., стр. 69.

Крестьяне, арендовавшие и до этого казенные земли, теперь должны были ежегодно вносить выкупные платежи за право пользования этой же землей в надежде через пятнадцать лет стать собственниками крохотных участков. Для того чтобы своевременно погасить ежегодные выкупные платежи, арендаторы и полуарендаторы были вынуждены идти в долговую кабалу к ростовщикам, т. е. к тем же помещикам, и брать денежные ссуды под очень высокие проценты. В результате по прошествии трех—пяти лет крестьянин окончательно запугивался в долгах и навсегда терял надежду на получение в собственность хотя бы небольшого клочка земли. Собственниками этих земель становились обычно помещики и частично зажиточные крестьяне.

Декрет французских мандатных властей привел в действительности к расширению земельной собственности помещиков и отчасти кулачества за счет казенных земель и к более сильному закабалению крестьянства.

К концу французского господства в Сирии некоторые удобные для обработки земли оставались еще в распоряжении Управления государственными землями. Затем они перешли в собственность Сирийской республики.

Политику распродажи казенных земель и укрепления частного помещичьего землевладения пытались проводить в послевоенные годы отдельные реакционные элементы правящих классов Сирийской республики. В частности, под их давлением, по сообщению сирийской газеты «Надир Халия» от 28 июня 1948 г., правительство Сирии «разрешило директору государственного имения продать по взаимному соглашению государственные земли Машаал-наше аль-Джурба по цене 45 курушей за дунама» и «разрешило зарегистрировать эти земли на имя паши и его родственников — всего 47 душ по особому списку⁷¹. О ничтожной цене земель, «продаваемых» правительством помещикам, можно судить хотя бы по тому факту, что розничная цена пачки сигарет в то время составляла 140 курушей⁷².

⁷¹ Цит. по журналу «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 74, примечание 3.

⁷² «Ат-Тарик», 1950, февраль, стр. 40.

Как правило, казенные земли продавались большими массивами, и это фактически лишило сирийских крестьян возможности участвовать в купле казенных земель.

В результате политики французских властей и правящих классов Сирии казенные земли, удобные для обработки и определенные после окончания первой мировой войны почти в 2 млн. га, в действительности в значительной части были почти бесплатно розданы помещикам.

После 1945 г. были определены границы и составлена опись 1 343 123 га государственных земель. Однако почти все эти земли (за редким исключением) оказались захваченными помещиками, которые владеют ими и в настоящее время⁷³. «Ат-Тарик» в 1949 г.⁷⁴ указывал, что 72% казенных земель принадлежат сирийским помещикам, а остальная часть — 28%, или около 500 тыс. га пригодных для возделывания земель, находится в ведении Управления государственными землями.

Площадь обрабатываемых казенных земель в 1949 г. составляла 343 тыс. га и охватывала полностью или частично земли 1114 деревень, находившихся под контролем Управления государственными землями⁷⁵. Управление сдавало эти земли в аренду крестьянским общинам, помещикам и зажиточным крестьянам. Остальная часть казенных земель, находившаяся в ведении Управления государственными землями (более 200 тыс. га), не возделывалась из-за низкого их качества, отдаленности от населенных пунктов и т. д.⁷⁶ Эти земли использовались лишь под пастбища. Рента от сдачи в аренду пригодных к обработке земель, по данным миссии МБРР, составляет 1,8 млн. лир, т. е. 3,3 лиры с одного гектара. Отмечая очень низкие ставки арендной платы с государственных земель, Миссия указывала на желательность проведения соответствующих ирригационных работ для повышения существующих ставок арендной платы⁷⁷.

⁷³ «За прочный мир, за народную демократию!», 20/V 1955.

⁷⁴ «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 74, 88.

⁷⁵ Там же, стр. 71.

⁷⁶ Там же, стр. 74.

⁷⁷ «Economic development of Syria», стр. 55—56, 355. Кроме того, сирийскому государству принадлежит 448 тыс. га лесных угодий.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что значительная часть наиболее плодородных государственных земель разграблена сирийскими помещиками. Невольно встает вопрос, пишет Х. Бакдаш, почему эти государственные земли, незаконно захваченные помещиками, не отбираются и не предоставляются крестьянам. «Почему государство отстывает перед юридическими формальностями, когда речь идет о возвращении земель силой отторгнутых у государства, в то время как оно не считается ни с какой юридической формальностью, когда нужно принять репрессивные меры против рабочих, объявивших забастовку в защиту своих жизненных прав, или против крестьян, отказавшихся уйти со своей земли? Это объясняется политикой, проводимой правительственными кругами. Достаточно телефонного звонка владельца крупного общества или феодала, владеющего деревней, чтобы непосредственно вмешались силы репрессии... Представители правящих кругов заявляют, что вопрос о государственных владениях является якобы вопросом определения границ и составления описи и оценки земли, а не вопросом раздачи ее мелким крестьянам. Из этих заявлений видно, что государство не намерено отбирать эти земли у тех, кто их незаконно захватил. Оно не намерено раздать их бедным и мелким крестьянам»⁷⁸.

По данным статистического справочника, опубликованного в 1948 г., площадь земель Сирии, удобных для обработки, составляла 5550 тыс. га, в том числе площадь возделываемых земель — 2290 тыс. га и площадь необрабатываемых земель — 3360 тыс. га⁷⁹. Такой же оценки придерживался и журнал «Ал-Тарик», определивший пригодную к обработке площадь земли в Сирии в 5425 тыс. га⁸⁰. В 1949 г. в Сирии, согласно данным официальной статистики, земли, пригодные для возделывания, составляли 7913 тыс. га⁸¹, т. е. на 2500 тыс. га больше, чем в предыдущем году. Такое преувеличение не случайно и не является ошибкой буржуазных экономистов. Это сделано

⁷⁸ «За прочный мир, за народную демократию!», 20/V 1955.

⁷⁹ «Recueil de statistique de Syrie et Liban, 1945—1947». Damas, 1948, p. 70.

⁸⁰ «Ал-Тарик», 1949, июль, стр. 70.

⁸¹ «Ал-Наср», 24/IV 1949; «Le commerce du Levant», 18/V 1949.

преднамеренно, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение.

Известно, что в послевоенной Сирии под влиянием все усиливающегося крестьянского движения неоднократно поднимался в печати вопрос о том, каким образом обеспечить землей $\frac{2}{3}$ сирийских крестьян, почти совершенно лишенных ее. Многие буржуазные экономисты в Сирии не объясняют, конечно, безземелье и малоземелье крестьянства засильем крупного помещичьего землевладения и, конечно, не выдвигает требования о предоставлении земли тем, кто ее обрабатывает. В буржуазной печати рекомендуются десятки «рецептов», «лекарств», способных «разрешить» аграрный вопрос в современной Сирии. Все они сводятся к тому, чтобы «обеспечить», «наделить» сирийских крестьян землей путем продажи государственных земель безземельным и малоземельным крестьянам.

Площадь казенных земель, в той или иной мере пригодных к возделыванию, фактически составляет лишь около 560 тыс. га, однако официальная статистика увеличила эту площадь до 1816 тыс. га⁸², т. е. почти в 3 раза, включив сюда малопригодные для обработки земельные площади.

Таким образом, все рекомендованные послевоенные «рецепты» аграрной реформы в Сирии в основном предлагали «наделить» сирийское крестьянство малопригодными к обработке казенными землями. Неоднократно в течение ряда лет идеей раздела этих земель спекулировали сменявшие друг друга правительства Сирии, пока в 1952 г. правительство военной диктатуры Шашакли-Село в целях демагогии не объявило о продаже этих земель.

Как бы ни расходились между собой приведенные выше цифры, бесспорно, что в Сирии имеется значительное количество земель, годных для возделывания на них различных культур и принадлежащих государству, и

⁸² Площадь казенных земель, «пригодная к обработке», на 1949 г. по провинциям Сирии распределялась следующим образом (в тыс. га): Хомс — 720, Халеб — 463, Хама — 269, аль-Фурат — 224, аль-Джазира — 96, Дамаск — 25, Хауран — 11, Латакия — 8 тыс. га («Le commerce du Levant», 18/V 1949). Это, в основном, «мертвые земли», или мауат, которые официально были закреплены в собственность государства при диктатуре Шашакли декретом от 29 октября 1952 г.

помещикам. Однако для использования этих земель под посевы необходимы значительные затраты на поднятие целины, на устройство в ряде мест ирригационных сооружений и т. д., а у широкой массы крестьян для этого нет средств. Поэтому крестьяне стремятся получить не низкокачественные пустующие земли, а находящиеся в руках помещиков мягкие земли, которые они смогут обрабатывать своими орудиями труда и своим скотом.

В этом экономическая сущность разрешения аграрного вопроса в Сирии.

Вакфные земли⁸³

Институт вакфа во второй половине XIX в. был широко распространен не только на Арабском Востоке, но и в других мусульманских странах. Некоторые группы христианского духовенства, например духовенство Ливана, также являлись крупными собственниками вакфных (церковных) земель. Однако уже в конце XIX в. А. М. Беркегейм указывал на уменьшение размеров вакфного землевладения: «Впрочем, в Сирии и Палестине нередки случаи, когда вследствие злоупотребления властей вакфное имущество продается частным лицам и переходит в разряд муляк⁸⁴, т. е. в частную собственность.

Развитие капиталистических отношений в Сирии создало серьезную угрозу существованию вакфного землевладения, и лишь благодаря энергичной поддержке иностранных колонизаторов этот институт сохранился до наших дней. Во время французского господства в Сирии вакфная земля и имущество находились под управлением Высшего мусульманского совета, контролируемого верховным комиссаром. Иностранцы колонизаторы оказывали помощь верхушке мусульманского духовенства, сотрудничавшей с мандатными властями. Одновременно они ущемляли интересы тех слоев духовенства, которые

⁸³ Термин «вакф» в прямом смысле означает «задержание», «остановку», в переносном — на языке мусульманского права — пожертвование какого-либо предмета (имущества) для какой-либо «богоугодной» цели с запрещением дальнейшего отчуждения или перехода из одних рук в другие.

⁸⁴ А. М. Беркегейм. Современное экономическое положение Сирии и Палестины. М., 1897, стр. 13.

выступали против иностранного господства. Верховная мусульманская духовенства получала большие доходы за счет прибавочного труда крестьян — арендаторов и батраков, работавших на вакфных землях. Часть своих доходов высшее мусульманское духовенство теперь было вынуждено отдавать французским властям.

В 1934 г. в Сирии и Ливане было 4 тыс. различного вида вакфов (состоявших из недвижимого имущества стоимостью около полумиллиарда франков по довоенным ценам)⁸⁵. Из этого числа лишь 1/4 находилась в распоряжении Управления вакфов. Доходы от остальных шли в пользу мусульманских религиозных учреждений и наследников вакфодателей (при так называемых семейных вакфах)⁸⁶.

Более подробных указаний о собственности мусульманских религиозных учреждений в литературе нет. Но данные, опубликованные в журнале «Ат-Тарик» в 1949 г., свидетельствуют о том, что в Сирии и Ливане вакфные земли сохраняются. Например, монастыри аль-Катара и Миаад в Горном Ливане, Фазахийа в северном Ливане являются крупными земельными собственниками. Считают, что около 75% земель района Кесруан в Ливане принадлежат монастырям⁸⁷.

Законами от 16 мая и 26 ноября 1949 г. в Сирии было запрещено новое учреждение семейных вакфов, а существовавшие ликвидированы. Специальный комитет рассматривал и решал дела, связанные с семейными вакфами. Семейная вакфная собственность по желанию владельцев или наследников вакфодателей могла быть разделена между ними. Если вакф являлся одновременно благотворительным и семейным, разделу подвергалась лишь та часть, доходы от которой шли в пользу вакфодателей или их наследников. В некоторых случаях семейная вакфная собственность была распродана с аукциона, а вырученная сумма, за вычетом 5—20%, выделяемых для благотворительных целей, и 10% — в фонд укрепления национальной армии, поделена между наследниками вакфодателей. Институт управляющих семейными вак-

⁸⁵ I. Traboulsi. Указ. соч., стр. 47.

⁸⁶ S. es-Saleh. L'état actuel de l'économie syrienne. Paris, 1944, p. 87.

⁸⁷ «Ат-Тарик», 1949, март—апрель, стр. 27.

фами по этим законам в Сирии отменялся. Все вопросы, связанные с благотворительными вакфами, были переданы и в настоящее время находятся в ведении Управления вакфами⁸⁸, автономного государственного органа, тесно связанного с высшим мусульманским духовенством.

По данным миссии МБРР, вакфное землевладение не имеет большого значения для сельского хозяйства и охватывает небольшие земельные угодия⁸⁹.

Крестьянское землевладение

В настоящее время в Сирии во владении крестьян находится менее 20% всей обрабатываемой площади.

Крестьянские владения в основном сосредоточены в тех районах, где крестьяне с оружием в руках боролись с помещиками за землю, и там, где географические условия не позволяли создавать крупные земельные владения — в области гор Ансария, Джебель Друз, Антиливан⁹⁰. Крестьянское землевладение распространено также в районах, в которых сравнительно недавно был произведен раздел общинных земель (например в Джебель Друзе), и в районе интенсивного (торгового) земледелия (побережье Средиземного моря, оазис Гута, Хауран).

Буржуазные сирийские экономисты много пишут о преимуществах мелкой крестьянской собственности, превозносят ее устойчивость, ее жизнеспособность. Сельское хозяйство, — указывает Н. Мунайер, — процветает и интенсивно развивается во всех деревнях равнины Дамаска, где преобладает режим мелкой земельной собственности. Крестьянин, который обрабатывает собственную землю, проявляет усердие и упорство в труде, *которые возмещают технические несовершенства мелкой обработки земли*⁹¹ (подчеркнуто нами — М. Г.).

Развитие крестьянского землевладения в Сирии происходит в очень тяжелых условиях. Феллахи-собственники находятся в кабале у ростовщиков и скупщиков, обременены налогами. Иностранцы и местные компании

⁸⁸ «Law in the Middle East». Edited by M. Khadduri and H. J. Liebesny, Vol. I, Richmond, 1955, p. 220—221.

⁸⁹ «Economic development of Syria», p. 353.

⁹⁰ I. Traboulsi. Указ. соч., стр. 50—51.

⁹¹ N. Mouneyer. Указ. соч., стр. 203.

скупают сельскохозяйственные продукты по очень низким ценам и продают промышленные товары крестьянам по высоким ценам. Все это неизбежно приводит к разорению большинства крестьян-собственников. Большинство мелких собственников, как и безземельные крестьяне-издольщики и сельскохозяйственные рабочие, живут постоянно на грани голода и разорения⁹². Мелкому собственнику даже в урожайные годы не хватает продуктов питания до следующего урожая.

Случается, пишет Н. Мусли, что крестьянин не собирает с поля даже и того количества зерна, которое он посеял. В нормальные годы, отмечает он, размеры урожая зависят от количества выпадающих осадков. Эти урожаи так же неопределенны, как неопределенно и количество выпадающих дождей. Урожаи могут колебаться от сам-одного до сам-четырёх. В результате засухи в 1947 г. во многих районах Сирии был собран урожай на 30% меньше, чем в предыдущем году, в провинции Хауран на — 50%, в районах, лежащих к востоку от городов Хомс и Хама, — на 40%.

В засушливый 1951 г. урожай пшеницы в Сирии составила 510 тыс. т, ячменя — 155 тыс. т против соответственно 830 тыс. т и 322 тыс. т в 1950 г.⁹³ В этом же году провинции Хауран и Джебель Друз, крупные районы товарного хлеба, были вынуждены ввозить не только зерно для пропитания своего населения, но и семена для предстоящего посева⁹⁴. В 1955 г. из-за засухи сбор пшеницы в Сирии составил лишь 438 т против 965 тыс. т в 1954 г., а ячменя соответственно — 137 тыс. т против 635 тыс. т⁹⁵.

Иногда, пишет Н. Мусли, выдается в Сирии дождливый год, и тогда урожай бывает хорошим. Зерно на деревенских токах имеется в изобилии. И тем не менее, феллах-земледелец не становится в этом случае богаче. Дело в том, что как только он привозит свое зерно в соседний город или как только городской торговец прибывает в деревню для закупки урожая, цены оказываются

⁹² «Economic development of Syria», p. 38.

⁹³ Там же, p. 324.

⁹⁴ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 97.

⁹⁵ «Statistical Abstract of Syria, 1955», p. 246.

до смешного низкими. Феллах, не имеющий денежных резервов, даже в том случае, если он никому не должен, не может ждать повышения цен, снизившихся в данный момент из-за обилия зерна. Он продает свой урожай. Когда же приходит засушливый год, крестьянин оказывается без хлеба. В таком случае он обращается к тому же самому торговцу, который и перепродает ему его же зерно из предыдущего урожая, но уже на этот раз по высокой цене, а также предлагает ссудить феллаха деньгами. Крестьянин все больше залезает в долги, ибо проценты всегда бывают ростовщическими. В конечном счете он оказывается вынужденным продать свое поле, весь свой участок и даже дом⁹⁰.

Два плохих урожая подряд, указывает Д. Уорринер, для крестьянина-собственника означает, что он не имеет даже семян на посев, залезает в долги, продает или отдает землю помещику-ростовщику, городскому купцу или другому лицу, имеющему деньги⁹¹.

Находящийся в тисках нищеты крестьянин не в состоянии приобретать современные орудия, удобрения и т. д., не может содержать хороший рабочий скот и производить глубокую вспашку, так как его вол или корова (основная тягловая сила в сельском хозяйстве Сирии) питается лишь соломой⁹².

Мелкие земледельцы, отмечается в отчете миссии МБРР, не имеют средств и дополнительных капиталов, что позволило бы им приобрести больше земли, лучшие машины, скот и другие орудия труда, поднять уровень жизни и сделало бы их независимыми. Даже крупные фермеры не могут получить необходимые ссуды на приемлемых для них условиях⁹³.

Именно о таких крестьянах-собственниках К. Маркс писал: «... сохранение или потеря условий производства зависит от тысячи случайностей; и каждая такая случайность или потеря равносильна обнищанию и представляет момент, когда может присосаться паразит-ростовщик. Достаточно, чтобы у мелкого крестьянина пала корова, и он уже не в состоянии снова начать свое

⁹⁰ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 107.

⁹¹ D. Warriner. Указ. соч., стр. 85.

⁹² М. Курд Али. Указ. соч., ч. IV, стр. 217.

⁹³ «Economic development of Syria», p. 37—38.

воспроизводство в старых размерах. Следовательно, он попадает в руки ростовщика и, раз попав к нему, никогда уже более не освободится»¹⁰⁰. Характеризуя мелкую крестьянскую собственность, Маркс указывал: «Ростовщичество и система налогов должны вести ее повсюду к гибели»¹⁰¹.

Эти положения Маркса наглядно подтверждаются сирийской действительностью, где крестьяне-собственники по хозяйственному и материальному положению мало отличаются от безземельных крестьян. Подавляющая масса мелких крестьян-собственников, если рассматривать их с точки зрения капиталистической категории, являются наемными рабочими с наделом, который по сути дела есть форма заработной платы. «И все это население, — говорил В. И. Ленин, касаясь аналогичной группы русского крестьянства, — пауперы, внешне, наделенные ничтожными клочками земли, с которых нельзя жить, на которых можно только умирать голодной смертью»¹⁰².

Захват и купли крестьянских наделов помещиками, ростовщиками, городской буржуазией и т. д., разорение крестьянского хозяйства в результате империалистической и феодально-помещичьей эксплуатации, гонят массы разоренного, обнищавшего крестьянства в города.

Косвенным показателем бегства крестьян из деревни в город служит увеличение городского населения в 1938—1955 гг., что видно из следующих цифр¹⁰³:

	1938 г.	1946 г.	1953 г.	1955 г.
Халеб . . .	271 690	337 777	389 942	407 613
Дамаск . . .	60 700	303 952	383 239	408 774

Этот усиленный рост населения городов обуславливается, с одной стороны, некоторым ростом промышленности, а с другой — притоком в города разоренных феллахов, пополняющих резервную армию труда, которая

¹⁰⁰ К. М а р к с. Капитал, т. III, Госполитиздат, 1951, стр. 613.

¹⁰¹ Там же, стр. 820.

¹⁰² В. И. Л е н и н. Соч., т. 15, стр. 59.

¹⁰³ Данные за 1938 г. см. «Statistical Handbook of Middle Eastern Countries, Jerusalem, 1944, p. 99; за 1946 г. — «Recueil de statistique de Syrie et Liban, 1945—1947», p. 12—13; за 1953—1955 гг. — «Statistical Abstract of Syria, 1955», p. 15—16.

насчитывает десятки тысяч безработных и полубезработных¹⁰⁴.

Растущее бегство крестьян из деревень наглядно свидетельствует о росте пауперизации, ибо этому неизбежно предшествует их разорение. Главное средство борьбы против разорения — железное прилежание и бережливость: «Не так воровим, чтобы в рот, как чтобы в карман».

Но выбиться из нужды удастся лишь немногим. В Сирийской деревне усиливается процесс разорения крестьянства: идет выделение меньшинства зажиточных, самостоятельных хозяев и все усиливающееся обнищание большинства крестьянства.

Таким образом, на одном полюсе образуется меньшинство капиталистических, основанных на наемном труде, хозяйств, или же хозяйств, применяющих феодальные методы эксплуатации, на другом — крестьяне, вынужденные искать «сторонних заработков», продавать свои участки, т. е. превращаться в издольщиков, в промышленных или сельскохозяйственных наемных рабочих.

Общинное землевладение¹⁰⁵

Указывая на живучесть первобытных общин, Энгельс отмечал: «Древние, первобытные общины... могут существовать тысячелетия, как это наблюдается еще теперь у индусов и славян, пока сношения с внешним миром не породят внутри этих общин имущественные различия, вследствие которых наступает их разложение»¹⁰⁶.

Если община в свое время удовлетворяла ограниченными целям объединения местных крестьян, связанных единством землевладения, выгона и т. п., то со временем общинное землевладение в Сирии, так же как и в других

¹⁰⁴ Интересно отметить, что лишь за период 1950—1955 гг. население уезда Камышли, одного из основных центров вновь освоенного хлопкового района в аль-Джазира, увеличилось с 82 до 112 тыс. человек.

¹⁰⁵ В условиях государственной собственности на землю деревенская община в целом являлась владельцем земли. Земля для обработки делилась через определенный промежуток времени (год—три—пять лет) между отдельными крестьянскими семьями, входившими в общину.

¹⁰⁶ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1950, стр. 139.

странах, пришло в противоречие с потребностями товарного хозяйства и капитализма, «ломающего, — как указывал В. И. Ленин, — все местные, сословные, разрядные перегородки и вносящего глубокую экономическую рознь интересов *внутри общины*»¹⁰⁷. С развитием товарно-денежных отношений общинное землевладение в Сирии, становившееся оковами для развития производительных сил, начало разлагаться и постепенно превращаться в частную собственность. Зажиточные общинники и помещики, захватившие лучшие земли общины, стали выступать против периодических переделов общинных земель.

Энгельс, характеризуя этот процесс, писал, что частная собственность существует в зачаточной форме уже в древней первобытной общине всех культурных народов. Уже внутри этой общины частная собственность развивается в форму товара, сначала в обмене с чужестранцами. Чем большая часть продуктов общины принимала товарную форму, тем более неравным становилось также имущественное положение отдельных членов общины, все глубже подрывалось старое общинное землевладение, и община быстрее шла навстречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников-крестьян. «Восточный деспотизм и господство сменявших друг друга завоевателей-кочевников в течение тысячелетий ничего не могли поделать с этими древними общинами; между тем постепенное разрушение их стихийно сложившейся домашней промышленности, вследствие конкуренции продуктов крупной индустрии, все более и более разлагает эти общины. . . крестьяне просто считают выгодной для себя замену общинной земельной собственности частной»¹⁰⁸.

Общинные земли в Сирии находились в период раннего средневековья в верховной собственности феодального государства. Община выступала как владелец, а не как собственник общинных земель. Общинная земля находилась в индивидуальном пользовании крестьянских семей, составлявших деревенскую общину. Однако уже на грани XIX и XX вв., как отмечал А. М. Беркенгейм,

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 219. Примечание.

¹⁰⁸ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 151—152.

каждый член общины, который имел надел, мог по закону его продать. Феллах, запутавшись в долгах, продавал свой надел кредитору и потом у него же арендовал свою прежнюю землю. В центральной Сирии, по словам А. М. Беркенгейма, встречались деревни, большинство жителей которых лишалось наделов и переходило на положение арендаторов. Обычно собственником, владевшим крестьянской землей, являлся помещик. Он, однако, почти никогда не прогонял феллаха с обрабатываемой им издавна земли, а, наоборот, по возможности поддерживал арендатора, давал ему ссуду. За все это феллах расплачивался долей урожая. Теперь значительная часть собранного крестьянином зерна принадлежала уже не феллаху, а помещику. Но бывали и такие случаи, когда помещик егонял крестьянина с его участка и отдавал участок в аренду другому лицу.

В 60-х годах XIX в. было широко распространено общинное устройство. Однако в конце XIX в. наряду с общинным землевладением дальнейшее развитие получило и подворное владение, при котором каждый феллах имел «кушаны», т. е. крепостные акты на определенный участок земли ¹⁰⁹.

Процессу разложения общинного землевладения способствовало также турецкое законодательство, которое исчерпывающе содействовало развитию подворного владения и ущерб общинному. Например, в окрестностях Дамаска эта форма землевладения почти совершенно вытеснила общинную форму ¹¹⁰.

Процесс разложения общинного землевладения использовали в своих интересах феодалы и государство, прибравшие к рукам значительную часть общинных земель. Так, например, при распаде общинного землевладения турецкое правительство наложило руку на общинные леса и стало взимать налог с каждого воза леса или дров ¹¹¹.

Французские империалисты, господствовавшие над Сирией и Ливаном, издали ряд декретов о разделе общинной

¹⁰⁹ А. М. Беркенгейм. Указ. соч., стр. 7—8.

¹¹⁰ Там же, стр. 8.

¹¹¹ Там же.

земли: декреты от 15 марта 1926 г.¹¹², от 28 декабря 1927 г., от 5 февраля 1934 г. и т. д. Цель этих реформ — полная ликвидация общинного землевладения и установление частной собственности на землю. Реформы значительно облегчили помещикам, ростовщикам, зажиточным крестьянам захват крестьянских земель. Так, например, были разграблены общинные земли в районах Хамы, Хомса, Халеба, Джебель Самана.

В Джебель Друзе, где было много общинных земель, французские власти провели так называемый «полюбовный» раздел их. Он заключался в том, что $\frac{1}{4}$ общинных, разумеется, самых лучших земель перешла в руки шейхов, а $\frac{3}{4}$ остались у крестьян¹¹³. Оставшиеся во владении крестьян общинные земли впоследствии в значительной части попали в руки того же шейха, ростовщика, купца или кулана в результате дальнейшего разложения крестьянства. Такие «полюбовные» разделы общинных земель привели к еще большему увеличению крупного землевладения — на одном полюсе, к обнищанию и обезземеливанию сирийского крестьянства — на другом.

Общинное землевладение в Сирии сохраняется и до сего времени. Его существование отмечается некоторыми буржуазными авторами, например С. Химаде¹¹⁴, В. Фишером¹¹⁵ и др. Значительные земельные площади, указывается в отчете миссии МБРР, все еще продолжают оставаться во владении общины и периодически перераспределяются среди крестьян, которые мало заинтересованы в улучшении плодородия возделываемых земель¹¹⁶.

Однако некоторые буржуазные авторы, и в частности В. Фишер, в значительной мере преувеличивают роль общинного землевладения в современной Сирии, утверждая, что оно почти так же распространено, как в Англии в средние века. В. Фишер сменяет, на наш взгляд, аренду земли с собственностью на землю. Во многих слу-

¹¹² Н. Мусли, касаясь этого закона, указывал: «В деревнях, где земля использовалась на коллективной основе (мушаа), проведение опыта недвижимых имуществ повлекло за собой учреждение института частной собственности (Н. Мусли, Указ. соч., стр. 171).

¹¹³ I. Traboulsi, Указ. соч., стр. 72—73.

¹¹⁴ «The Middle East Journal» (Washington), 1951, № 3, p. 274.

¹¹⁵ W. B. Fisher, The Middle East. London, 1951, p. 402.

¹¹⁶ «Economic development of Syria», p. 39.

чаях собственником земель общины является либо помещик, либо государство, либо то или иное религиозное учреждение, которые сдают земли в аренду деревенской общине. Внутри общины, выступающей в качестве арендатора, также сохраняются периодические переделы арендованной земли путем расчленения ее на мелкие участки (мавка и сахм). Они передаются крестьянам на срок от одного года до пяти лет в зависимости от районов¹¹⁷. Эта система общинного землепользования имеет лишь внешнее сходство с общинным землевладением, широко распространенным в средневековой Сирии. Французские империалисты, всемерно способствуя укреплению помещичьей собственности, в частности, за счет раздела общинных земель, в то же время не затрагивали систему общинного землепользования. Такая система облегчала им сбор налогов на основе круговой поруки и взимание арендной платы.

¹¹⁷ J. Traboulsi. Указ. соч., стр. 53.

Глава II

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

Наличие феодальных пережитков в сирийской деревне породило специфическую систему ведения помещичьего хозяйства путем сдачи земли в аренду. Феллах арендует землю из доли урожая. Однако за последние годы в Сирии растет число помещиков и зажиточных крестьян, которые не сдают землю в аренду, а ведут хозяйство, прибегая к найму рабочей силы. Эта форма хозяйствования получила некоторое развитие в связи с военными нуждами во время второй мировой войны¹.

Сдавая землю в аренду, занимаясь торговлей и ростовщичеством, сирийский помещик не делает крупных затрат, неизбежных при самостоятельном ведении хозяйства, на наем рабочей силы, приобретение машин, орудий, удобрений и целиком перекладывает все связанные с этим расходы на плечи арендаторов и полуарендаторов. А. М. Беркенгейм в 1894 г. отмечал, что в Сирии сдаются в аренду казенные, помещичьи и вакфные земли. Почти единственными арендаторами этих земель являются крестьяне-феллахи². Положение оставалось почти таким же до завоевания Сирией политической независимости и в первое десятилетие ее самостоятельного развития. Ж. Велерс отмечал: «Кто возделывает землю, тот ею не владеет, а кто владеет землей, тот не возделывает ее»³. Профессор экономических наук американского университета в Бейруте С. Хамидэ еще в 1951 г. указывал, что

¹ «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 83.

² А. М. Беркенгейм. Указ. соч., стр. 14.

³ Ж. Велерс. Указ. соч., стр. 146.

почти вся возделываемая земля в современной Сирии находится в руках крупных владельцев и обрабатывается издольщиками².

Как правило, землевладелец одновременно является владельцем воды. Землю продают вместе с водой. Это стало настолько общепринятым, что в договорах о купле-продаже земли право на владение водой даже не оговаривается. Однако в пустынных районах, где особо остро ощущается недостаток воды, земля и вода нередко продаются или сдаются в аренду отдельно. В Сухисе, указывает Н. Мусли, вдоль берегов Евфрата можно встретить торговцев водой для орошения, которые получают за нее плату деньгами или натурой. Договорные отношения на аренду воды здесь встречаются так же часто, как и на аренду земли.

В районе Джераблуса, на реке Евфрате, существуют трехсторонние договоры, заключаемые между владельцами земли, владельцами норы (примитивного оросительного сооружения) и арендаторами. Каждая из сторон вносит третью часть семян для посева. После уплаты налогов урожай делится на три части. «У арабского племени Акыдат, живущего в районе среднего течения реки Евфрат, раздел урожая основывается на доле в орошении, которое только и позволяет здесь использовать землю. Существуют три системы распределения урожая в зависимости от того, имеет ли насаба (примитивный водоподъемный механизм) один, два или три блока с черпаками³. В тех районах, где мало воды, владельцу насоса (он же, как правило, является и помещиком) принадлежит 45—60% урожая⁴.

Государственные ирригационные сооружения в 1953 г. позволяли обеспечить водой 40 тыс. га из 400 тыс. га орошаемых земель в стране. По закону от 30 декабря 1951 г. пользование водой из государственной оросительной системы для орошения земельных участков крестьян и помещиков происходит по ставкам, приведенным в табл. 2⁵.

² «The Middle East Journal», 1951, № 3, p. 274.

³ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 110—111.

⁴ «Economic development of Syria», p. 37.

⁵ «Water laws in modern countries», p. 173; «Syria», vol. II. Economy and finance. Damascus, 1955, p. 63—66.

Площадь орошаемых земельных участков, га	Ставки из оросительных систем (в лирах)		
	на р. Хабур, на притоке р. Армуз — Маариб и на р. Синн (коинее Дотакан)	Хомс — Хамэ	Матк (Халеб)
До 5	20	15	5
5—25	25	20	7,5
25—50	40	30	10
Свыше 50	50	40	15

Цифры табл. 2 свидетельствуют о том, что от этого закона выигрывают крупные землевладельцы, которые за орошение своих полей платят относительно в несколько раз меньше, чем крестьяне — в основном владельцы орошаемых земель до 5 га. Установленные законом от 30 декабря 1951 г. ставки были настолько несправедливыми, что даже миссия МБРР высказывалась за введение прогрессивных ставок при орошении земель государственными ирригационными сооружениями⁸.

Государство, как правило, сдает в аренду оросительные сооружения, реки и источники воды сельским общинам, где хозяйничают помещики или их управляющие. Сельская община имеет лишь право выделять необходимое количество воды для личного потребления жителей деревни (так называемое хакк ан-шафат, т. е. «право губы»). Распределение же воды для орошения между общинами или отдельными хозяевами осуществляется исключительно в соответствии с обычаями предков, освященными временем и изменяющимися в зависимости от района или даже общины⁹. Эти обычаи, будучи наследием многовековой практики, плодом продажи, соглашений, насилий, по словам Н. Мусли, до сего времени имеют очень большую силу.

При избытке воды каждый, имеющий право на воду, использует ее, совершенно не считаясь с нуждами соседей. Обычно деревни, расположенные ниже по течению,

⁸ «Economic development of Syria», p. 49.

⁹ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 112.

находятся в менее благоприятных условиях, чем деревни, расположенные в верховьях рек; они должны довольствоваться тем, что им останется. Такое положение наблюдается, например, в деревнях в долине реки аль-Авадж близ Дамаска¹⁰. Лишь в редких случаях обычаем предусматривается очередность пользования водой той или иной реки деревнями. Так, воды реки Тмиц предоставляются в течение четырех дней городку Мниц, шести дней — Теллю, одного дня — деревне Хуриа и четырех — Барза.

Когда количество воды по отношению к площади орошаемых земель невелико, ее распределение связано с большими трудностями. Обычно существует определенная очередность для пуска воды на поля каждой деревни. Сельские общины выбирают «хозяина воды», обычно мухтара (старосту). Старосте помогают «хранители воды» — шави, осуществляющие надзор за каналами. На них лежит обязанность открывать распределительные шты и следить за тем, чтобы каждый владелец не злоупотреблял своими правами.

В случае надвигающейся засухи обычай не соблюдается. Каждый спасает, как может, свои посевы и с помощью различных ухищрений, обмана и прямого насилия лишает более слабого воды. Каждый владелец или группа владельцев с ожесточением защищает свои засушные интересы.

Чаще всего для орошения земельного участка выделяется определенная доля из общего количества воды, величина доли зависит от наличия полных ресурсов и размера земельного владения. Эта доля дает право на полив участка в течение твердо установленного времени (скажем, два, три часа в сутки) через определенное количество дней, от 7 до 32 дней согласно существующему в этом районе циклу орошения (аддана)¹¹.

В сельских общинах около оз. Хомса, вдоль отдельных участков Нахр аль-Асы, например в деревнях Дуейр, Дейр Баальба и т. д., расположенных севернее г. Хомса, продолжительность полива определяется часами и минутами. Эта система орошения требует целого штата квали-

¹⁰ «Water laws on moslem countries», p. 85.

¹¹ Н. Мусли, Указ. соч., стр. 114—115.

фицированных работников — инженеров-гидротехников, инспекторов, охранников каналов и т. д. Поэтому в современных условиях она является исключением¹².

По-прежнему способы измерения времени полива остаются архаичными; бывают случаи, когда используются солнечные или песочные часы.

Существующая система распределения воды изменяется от деревни к деревне, от одной реки к другой и иногда достигает большой сложности, как, например, в Дамасской Гуте.

Раньше индивидуальные водные пай зависели в основном от размеров земельных участков. Но на протяжении веков земля переходила из рук в руки, участки дробились, водные пай продавались и т. д. Все это, пишет Н. Мусли, в настоящее время обусловило наличие положения, «при котором отсутствует логика, а иногда справедливость. Часто случается, что какой-либо крупный собственник, владея гораздо большим паям, чем это необходимо для его земель, порой полностью монополизировать воду отводного канала и перепродает или сдает в аренду часть этой воды своим соседям, менее облагоустроенным обычаям»¹³.

Владельцы небольших, недавно установленных водоподъемных механизмов (моторных помп и т. д.), получивших распространение главным образом с тех пор, как культура хлопчатника стала широко возделываться на берегах Ефрата и его притока Хабура, навязывают земледельцам грабительские условия пользования водой. Земледелец вынужден отдавать половину урожая тому, кто снабжает его водой, тогда как себестоимость орошения не превышает 8—10% стоимости продукта¹⁴. С социальной точки зрения, отмечается в отчете миссии МБРР, расширение частнопомещичьего насосного орошения в Сирии является весьма нежелательным¹⁵.

История Сирии полна столкновений между помещиками и крестьянами из-за воды. Помещичья знать всюду и всегда старается захватить воду. К тому же существующий обычай признает за представителями знати особые

¹² «Water laws in moslem countries», p. 87.

¹³ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 116.

¹⁴ Там же, стр. 111.

¹⁵ «Economic development of Syria», p. 43.

права на владение и пользование водой. В случае необходимости помещики «используют свой авторитет или свою силу, чтобы присвоить себе такие права»¹⁶. Помещики часто нарушают существующие обычаи распределения воды. Они подкупают должностных лиц или прямо захватывают водораспределительные сооружения, чтобы отвести воду на свои поля. Спор у распределителя воды — это такая же обычная картина в Сирии, как и спор у межи. Крестьяне, конечно, не мирятся с этим произволом помещиков, посягающих на самые основы их существования.

Между жителями деревень и крупными землевладельцами нередко происходят столкновения. В засушливые годы эти столкновения приводят к кровопролитию и даже убийствам¹⁷. Борьба за воду принимает классовый характер и не менее острый, чем за землю.

Наличие феодальных пережитков в экономической и политической жизни Сирии, как и в других арабских странах, создает в сельском хозяйстве весьма разнообразные и своеобразно переплетающиеся сложные виды землепользования на основе различных форм ренты. Однако все многообразие арендных отношений в современной Сирии может быть сведено к двум основным формам, отличающимся по существу и различным удельным весам в сельском хозяйстве, а именно: господствующим докантилистическим и весьма быстро пробивающим себе дорогу капиталистическим арендным отношениям.

Когда феллах из нужды арендует землю и обрабатывает ее в основном собственными силами, а владельцу земли платит за право возделывать арендованный участок земли отработками (в узком смысле слова), продуктами и частично деньгами, тогда налицо докантилистические формы земельной ренты. Цель такой аренды — получение средств к существованию. Это «голодная» аренда, из нужды. По форме это погодная (мелкая) аренда. При таких арендных отношениях крестьянин выплачивает землевладельцу не только ренту и прибыль, иными словами, не только весь прибавочный продукт, но и часть своей, так сказать, заработной платы, т. е. необходимого продукта. Это приводит к тому, что значительная

¹⁶ Н. Муслив. Указ. соч., стр. 111.

¹⁷ J. A. Towser. Указ. соч., стр. 23.

часть сирийских крестьян находится в бедственном положении, факт, который подтверждается всеми буржуазными исследователями.

Большая часть земель крупных владельцев, отмечается в обзоре Организации Объединенных Наций, мелкими участками сдается в аренду издольщикам, нищета и непрочность экономического положения которых загрудняют улучшения методов возделывания и увеличение сельскохозяйственного производства в Сирии¹⁸.

Не менее $\frac{2}{3}$ сирийского крестьянства почти совершенно лишены земли. Не имея возможности продать свою рабочую силу в городе в условиях слабо развитой промышленности, они вынуждены оставаться в деревне и на кабальных условиях арендовать земельные участки у крупных землевладельцев. Вся эта масса крестьянства находится буквально на положении паузеров, не имеющих «ни кола, ни двора». Скот, семена и прочие элементы производства покупаются ими на деньги, взятые в долг у помещика или ростовщика. Большинство сирийских крестьян, отмечается в отчете миссии МБРР, постоянно находится в долгах у купцов, ростовщиков и помещиков¹⁹.

Характеризуя положение фермеров на юге США, В. И. Ленин, установив, что половина фермеров в этом огромном районе страны являются «арендаторами», писал: «Но этого мало. Перед нами вовсе не арендаторы в европейском, культурном, современно-капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полуфеодалы или, — что то же в экономическом отношении, — полурабские *издольщики*»²⁰. Большинство сельскохозяйственного населения Сирии являются именно такими арендаторами-издольщиками. Мы имеем в виду не только безземельных, но и малоземельных крестьян. Значительная часть из 170 тыс. крестьянских семей, владеющих земельными участками, вынуждены дополнительно арендовать землю. Основная масса крестьян в этой группе владеет участками от 1 до 5 га, что не обеспечивает прожиточного минимума крестьянской семьи в районах экстенсивного земледелия; их уровень жизни лишь несколько выше уровня жизни безземельных крестьян-

¹⁸ «Economic developments in the Middle East», p. 208.

¹⁹ «Economic development of Syria», p. 37—39.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 13.

арендаторов. Большая часть крестьян-собственников со временем разоряется и переходит в группу арендаторов или полуарендаторов. Самое незначительное число их «выбивается в люди», т. е. превращается, применяя русский дореволюционный термин, в «зажиточного мужика». Около 80% крестьян являются арендаторами и полуарендаторами у крупных землевладельцев²¹.

Капиталистические арендные отношения (когда земля арендуется отдельными кулацкими и предпринимательскими хозяйствами с целью получения прибыли на вкладываемый капитал, применяя наемный труд) получили сколько-нибудь заметное распространение лишь после второй мировой войны и то, в основном, во вновь освоенных районах.

После этих общих замечаний перейдем к рассмотрению основных форм ренты в сирийской деревне. Хотя господствующей формой ренты в Сирии является натуральная, или продуктовая рента, распространенная в большинстве районов, свой анализ мы начнем с простейшей формы докапиталистической ренты — отработочной. Несмотря на то, что отработки²² занимают в Сирии небольшой удельный вес по отношению к другим формам ренты и являются дополнением к натуральной, а также денежной ренте, тем не менее как прямой пережиток барщинной системы они являются прямым и наглядным показателем докапиталистической эксплуатации сирийского крестьянства.

Отработочная рента

Сирийский крестьянин, кроме обусловленной арендной платы натурой или деньгами, обязан обычно отработать даром определенное количество дней в году в имении помещика. Так, по существующим условиям арендных отношений в Джебель Друзе крестьянин должен отработать бесплатно один день в неделю в имении помещика²³.

Почти все арендаторы издольщики обязаны нести работу при доме помещика (если он проживает в деревне),

²¹ «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 86.

²² Рассматриваем отработки в узком смысле этого слова, т. е. в виде оплаты аренды личным трудом в хозяйстве землевладельца.

²³ «За прочный мир, за парадную демократию!», 27/III 1953.

в его саду, а иногда и на его личном поле, снабжать его семью живностью, нести водную и дренажную повинности. До сего времени в некоторых районах Сирии, в частности в треугольнике Хомс—Хама—Латакия, крупные землевладельцы произвольно налагают на крестьян повинности даже за такие обряды, как свадьба, требуя в качестве уплаты яйца, масло, мед, овец²⁴. Крестьяне, нагодящиеся в кабале у помещиков фактически «лишены права распоряжаться сами собой»²⁵.

Существующие отработки, как правило, проявляются в так называемом обычае ас-сухра. По этому обычаю крестьяне-арендаторы обязаны по первому приказанию землевладельца бесплатно производить те или иные работы в хозяйстве помещика. Ниже мы приводим выдержки из статьи, помещенной в газете «Саут аш-Шааб», которые наглядно показывают, что представляет собой обычай ас-сухра, поддерживаемый реакционными элементами.

«Средневековые обычаи применяются в Тель-Кальхе (провинция Хомс — М. Г.). Применение этих обычаев поддерживается ответственными лицами!!! . . .

В марте известный помещик Даббах-ага аль-Хусейн прибыл в деревни аль-Машрафа, Бейт Кария и аль-Авкария и потребовал от крестьян провести по существующему обычаю ас-сухра бесплатно новый канал к его полям, которые он собирался возделывать в этом году. Крестьяне, которые неоднократно выполняли бесплатные работы на помещика и страдали от его чрезмерных притеснений, отказались сделать работу, если он не оплатит их труд. Крестьяне-арендаторы заявили, что покинут деревни, если помещик будет настаивать на своем, ибо его требования не укладываются в законы и общечеловеческие обычаи. Ага пришел в ярость и начал оскорблять крестьян, заявляя, что если он пожелает взять их жни, то они и тогда не имеют права жаловаться, ибо он их «господин» и его действия неподсудны.

Делегация трех деревень отправилась в Тель-Кальх к каймакаму²⁶ и сообщила ему о притеснениях поме-

²⁴ «New York Times», 16/VIII 1951.

²⁵ «Ат-Тарик», 1949, сентябрь, стр. 6.

²⁶ Правительственный чиновник, выдающий административные дела и указы.

щика. Каиммакам заявил, что ага не имеет права заставлять их бесплатно работать и нет у него права согнать их из деревень без решения судебных властей.

Находящийся в комнате каиммакама брат Даббаха Абдаллах обещал делегации крестьян посредничество в разрешении спора с братом, но с условием, что обычай останутся такими же, какими они были до этого, т. е. останутся режим бесплатной работы и налога, на которые ага якобы имеет вечные права!

Делегация отказалась от посредничества и заявила, что его брат вынуждал их пахать землю бесплатно, что они ему сеели рис, убирали, молотили и он не заплатил им ни одного кирша и что они разорились и стали нищими в результате всего этого. Брат Даббаха вскочил, схватил стул, на котором он сидел, и пытался ударить стулом крестьянина. Крестьяне обратили на это внимание каиммакама, говоря: «Ты видел сам. Он хотел избить нас, несмотря на то, что мы находимся в государственном учреждении. Рассуди сам, каково наше положение в отдаленной деревне».

Каиммакам объяснил им о своем посредничестве, обещав пригласить их и помещика Даббаха на следующий день для разрешения спора. Однако на следующий день, когда пришли обе стороны, Даббах начал кричать в комнате каиммакама, что обычай бесплатной работы не будет отменен и что он настаивает на его сохранении. Делегация крестьян потребовала от каиммакама присылки правительственной комисс. и для урегулирования спора и определения их посевов в деревнях, ибо они не могут дольше терпеть произвол помещика.

Каиммакам, вместо того, чтобы заставить помещика подчиниться существующим законам, как он обещал это сделать в первый раз, потребовал от крестьян, чтобы они вернулись домой и не противодействовали бы обычаю бесплатной работы, ибо этот обычай древний и его необходимо сохранить! Делегация отвела эти несостоятельные доводы и требовала присылки комиссии для оценки их посевных участков, угрожая, что в противном случае они покинут деревни, находящиеся во владении Даббаха.

Тогда каиммакам приказал арестовать некоторых членов делегации. Жители трех деревень, узнав об аресте своих делегатов, заявили, что они уйдут из деревни;

это заставило Даббах пойти на компромисс: арестованные были освобождены, и Даббах обещал отменить обычай бесплатной работы, дополнительные налоги, приношения и т. д.

Крестьяне при этих условиях приступили к работам. Вскоре, однако, выяснилось, что Даббах-ага не желает выполнять свои обещания, а, наоборот, начал мстить крестьянам. Несколько дней спустя у крестьян украли трех коз, а еще два дня спустя увели корову у крестьянина из дер. аль-Машрафа, которые позднее были обнаружены в стойле, принадлежащем Даббаху и т. д. Этими действиями ага стремился заставить крестьян вернуться к обычаям ас-сухра, т. е. обычая бесплатной работы²⁷.

В Сирии существует и принудительная отработочная рента, которая есть следствие огромной, из года в год растущей задолженности арендатора землевладельцу. Ростовичский процент очень высок и доходит иногда до 25% в месяц или 300% и выше в год²⁸. Формой погашения этой задолженности является своеобразная трудовая повинность, которую арендатор-должник и члены его семьи должны вести в пользу землевладельца-кредитора. При этой системе крестьянин, как правило, имеет свой, арендованный у землевладельца, участок земли. Крестьянин определенное количество времени работает на арендованном участке земли, добывая для себя и семьи необходимые средства к существованию. Это — «заработная плата» крестьянина. Остальное время он обязан работать в хозяйстве помещика, отрабатывая свой долг. Сирийские прогрессивные деятели сравнивают этот вид отработок с «долговым рабством». Арендатор лишен права покинуть своего землевладельца-кредитора.

Приведенные выше факты позволяют сделать вывод, что в Сирии до сих пор крестьяне в той или иной мере продолжают нести барщинные повинности в пользу помещичьего класса.

Учитывая кабальный характер отработок, можно сказать, что сирийский крестьянин, по существу, выступает не как арендатор в экономическом смысле этого слова,

²⁷ «Голос народа»; Бейрут, 4/II 1947.

²⁸ S. C. Dodd. Social relations in the Middle East. Beirut, 1946, p. 156.

а как кабальный, зависимый от землевладельца производитель.

Продуктовая или натуральная рента

На основе продуктовой или натуральной формы ренты арендуют землю не менее 75% сирийского крестьянства²⁹. Сам по себе факт преобладания продуктовой и распространения других форм докапиталистической ренты является наглядным доказательством все еще низкого уровня развития производительных сил сирийского общества, обусловленного в свою очередь господством в стране до недавнего прошлого иностранных колонизаторов.

Существующая арендная плата в Сирии достигает таких размеров, что представляет собой серьезную угрозу воспроизводству условий труда, оставляя непосредственному производителю минимум жизненных средств. Размер ренты продуктами зависит от местных природных, экономических и социальных условий, но в общем по всей Сирии он колеблется в пределах от 50 до 80% урожая. В некоторых районах, лежащих на границе пустынь, доля крестьянина-арендатора иногда доходит до 75% урожая. Однако в этих местностях очень малоплодородные почвы. Поэтому 75% валового сбора, достигающиеся крестьянину-арендатору, не обеспечивают ему прожиточного минимума. «Эти внешне выгодные для издольщика условия, — пишет Н. Мусли, — в действительности скрывают за собой величайшую нищету крестьянина. Если землевладелец не требует большего, то лишь потому, что труд одного человека здесь не может прокормить двоих при существующих в настоящее время природных, экономических и социальных условиях»³⁰.

В отдельные засушливые годы, во избежание бегства издольщика, землевладелец даже соглашается ничего не брать из урожая, а иногда и сам сужает зерном крестьянина. Таким образом помещик становится кредитором своего издольщика. В урожайный год крестьянин должен вернуть часть образовавшегося долга кредитору-землевладельцу. В конечном счете, заключает Н. Мусли,

²⁹ «Ат-Тарих», 1949, июль, стр. 86.

³⁰ Н. М у с л и. Указ. соч., стр. 108.

«неурожайные годы ликвидируют прибыли урожайных лет, и феллах, без всякого сомнения, не может избавиться от своего положения издольщика»³¹. Норма издольщика поэтому является самым верным показателем урожайности помещичьей земли. Всякий раз, как увеличивается плодородие почвы, сразу же сокращается доля крестьян в продукте³². «Крестьянин один несет расходы на семена, удобрения, пахоту, сбор урожая, транспортные расходы и т. д. Несмотря на засуху, холод, болезни и т. д., — помещик взимает свою долю»³³.

В Сирии имеются различные системы землепользования, основанные на уплате натуральной или продуктовой ренты.

При системе землепользования аль-мунасафа (испольщина) крестьянин-мунасиф (испольщик) обрабатывает арендованную у крупного землевладельца землю своим трудом. Семена, скот и орудия производства при этом принадлежат крестьянину. Тем не менее 50% валового сбора сельскохозяйственных продуктов поступают помещику, а лишь остальная часть — арендатору. Можно привести следующий пример: арендатор-аль-мунасиф, имеющий двух быков и использующий для посева около 1200 кг зерна, в лучшем случае соберет урожай сам-пять, т. е. 6 т. Из этого количества 3 т, т. е. 50%, он должен отдать владельцу земли, а 1200 кг оставить на семена для посева в будущем году. Таким образом, арендатору остается не более 1800 кг на пропитание его семьи, содержания скота, уплату различных налогов и т. д. При средней рыночной цене зерновых 20 курушей за килограмм весь годовой продукт крестьянина-арендатора и членов его семьи выразится в сумму 360 лир. Эта сумма в сирийских условиях «намного меньше самого низкого прожиточного минимума»³⁴. Поэтому такой крестьянин вынужден подрабатывать на стороне, заниматься домашним промыслом и т. д.

Приведенный случай, когда арендатор имеет двух быков, является нетипичным. В Сирии подавляющее

³¹ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 108.

³² I. Weulersse. Paysans de Syrie et du Proche Orient. Paris, 1946, p. 124.

³³ «Ат-Тарик», 1949, сентябрь, стр. 8.

³⁴ «Ат-Тарик», 1951, май — июнь, стр. 57.

большинство арендаторов не имеет даже одной коровы. Поэтому понятно, почему по стране, особенно после второй мировой войны, бродят целые группы крестьян и сельскохозяйственных рабочих в поисках работы для себя и своих нуждающихся семей. Во время второй мировой войны, в связи с некоторыми сдвигами в промышленном развитии и строительством военных объектов на территории Сирии, часть скрытой армии безработных была отвлечена из деревни в город. После же окончания войны значительная часть бывших арендаторов, лишившись временной работы в городах, ринулась в деревню. Следствием этого явилось еще большее усиление эксплуатации как в городе, так и в деревне.

«Мы сейчас видим, что доля помещика колеблется в пределах 50—80% от сбора урожая. Помещики сгоняют крестьян с арендованных участков земли без всякого возмездия затраченного крестьянами труда за малейшую попытку арендаторов выступить в защиту своих прав»²⁹. Насильственный сгон арендаторов с земли принял массовый характер после второй мировой войны. Это вынуждены признать даже буржуазные ученые. Так, М. Хиндус отмечает факты насильственного сгона арендаторов с земли помещиками и последующую сдачу этой земли на более тяжелых условиях новым арендаторам. Он подчеркивает, что сгоняемый арендатор не имеет права требовать компенсации за те улучшения, которые он в течение долгосрочной аренды произвел на свои весьма скудные средства на земельном участке землевладельца³⁰.

Разновидностями аренды аль-мунасафа являются системы халебской и хамийской испощлщины. При хамийской системе земельный собственник предоставляет крестьянину-арендатору участок земли и жилище. Крестьянин отдает свою рабочую силу и рабочую силу членов своей семьи. Расходы на семена несут «порозну» помещик и арендатор. Валовая продукция также делится «пополам»³¹. При халебской системе помещик предоставляет крестьянину-арендатору землю, жилище, семена и ула-

²⁹ «Ат-Тарик», 1951, май—июнь, стр. 59.

³⁰ M. H i n d u s. In search of a future. New York, 1949, p. 258.

³¹ «L'Asie Française», 1933, avril, p. 135.

чивает налоги государству. Крестьянин своим скотом и орудиями обрабатывает арендованный участок и несет другие расходы, связанные с получением урожая. Собранный урожай делится «пополам» между собственником и арендатором³⁸.

Наконец, существует система аль-мугараса³⁹. Она является разновидностью издольщины, применяемой помещиками в районах с интенсивным развитием садоводства, как Лагакля, Дамаск. При системе аль-мугараса собственник земельного участка заключает письменный или устный договор с арендатором на определенный срок с обязательством последнего засадить участок деревьями. Через несколько лет арендатор аль-мугарис получает право на долю урожая, или же становится «собственником» части деревьев в саду, выращенном им. Эта система распространена в тех местностях, где разводятся многолетние культуры, вроде шелковицы, требующей от 3 до 5 лет для получения первого сбора, виноградников — от 4 до 6 лет, вишневых ягод — 7—8 лет, маслин — 10—12 лет и т. д.

Выращивание многолетних культур связано со значительными расходами. Газета «Телеграф» писала: «Специалисты считают, что одно банановое дерево требует расходов в 6 лир, считая покупку, посадку, удобрение, орошение, не принимая в расчет арендной платы за землю, процентов на капитал, расходов, связанных с гибелью деревьев, пересадки с одного места на другое саженцев и т. д.»⁴⁰. В большинстве случаев для посадки и выращивания сада крестьянин-арендатор вынужден занимать деньги, которые обычно дает ему собственник участка под ростовнические проценты от 40 до 100% и выше⁴¹. Таким образом, в течение 3—12 лет, т. е. до первого урожая, крестьянин основательно залезает в долги помещику. Арендатор обычно имеет право возделывать огородные культуры на грядках между плодовыми деревьями. В большинстве случаев лишь некоторые крестьяне получают по истечении срока арендного договора

³⁸ «L'Asie Française», 1933, avril, p. 135.

³⁹ От арабского слова «гараса» — насаждать деревья.

⁴⁰ «تلفهات» («Телеграф»; Бейрут), 23/III 1950.

⁴¹ «Ат-Тарик», 1949, сентябрь, стр. 6.

от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ валового сбора плодов с выращенного ими сада, а иногда становятся даже собственниками части деревьев. Иными словами, такие крестьяне вместе с помещиком становятся совладельцами выращенных садов. Однако их право на часть сада является временным. Оно утрачивается после гибели деревьев. Эти временные совладельцы фруктовых садов эксплуатируются не только собственниками земельных участков, на которых расположены эти деревья, но и сборщиками налогов, ростовщиками, владельцами оросительных сооружений и т. д. Все это делает их собственность иллюзорной.

Остановимся на другой системе арендных отношений, известной под названием аль-мураба (издольщина), в которой еще более ярко проявляется господствующая в стране полуфеодалная форма эксплуатации основных масс сирийского крестьянства. При системе землепользования аль-мураба (издольщина из $\frac{1}{4}$) землевладелец обычно предоставляет издольщику — аль-мураба участок земли, семена, сельскохозяйственные орудия и скот (быка или корову, соху), жилье и уплачивает налоги. Издольщик предоставляет свою рабочую силу. Доля собственника земли в валовой продукции — 75% и больше, а остальная часть, в зависимости от урожайности, оставляется издольщику — аль-мураба. Он приближается по своему положению к положению батрака (хараса), получающего заработную плату натурой.

Как правило, аль-мураба опутан ростовщическими долгами и несет различные повинности в пользу землевладельца. Так, арендатор — аль-мураба обязан делать ежегодные «подарки» землевладельцу, что представляет собой вычет из его необходимого продукта. Если аль-мураба не делает этого «подарка» землевладельцу, то он заносится в «тетрадь долговых обязательств». При этой системе землепользования, указывал журнал «Ат-Тарик», крестьянин, так же как и в средние века, обязан отдавать долю урожая и работать на помещика бесплатно, отбывая различные повинности в его усадьбе, но вместе с тем современный крестьянин не имеет даже тех прав, которыми пользовались крестьяне в ту эпоху. Помещик может согнать крестьянина с участка, когда пожелает»⁴².

⁴² «Ат-Тарик», 1949, июль, стр. 84—85.

Это самая жестокая система эксплуатации сирийского крестьянства.

В связи с обезземеливанием и потерей части средств производства (скота, инвентаря и т. д.) даже крестьяне-собственники вынуждены все более широко прибегать к аренде земли по системе аль-мурабаа, не говоря уже о безземельных крестьянах. Журнал «Ат-Тарик», касаясь послевоенного положения сирийского крестьянства, указывал, что в стране начинают преобладать арендные отношения, при которых доля арендатора ограничивается лишь 15—20% валового сбора урожая даже в тех случаях, когда крестьянин возделывает помещичью землю своим мертвым и живым инвентарем. Журнал отмечал, что при расчетах с арендаторами помещики придерживаются особого «принципа» дележа валовой продукции. Например, если на долю крестьянина приходится 20% урожая, то путем различных махинаций они сокращают плату арендатору, пока доля крестьянина не будет соответствовать помещичьей оценке голодного минимума зарплаты крестьянина за целый год⁴³.

Касаясь арендных отношений в Сирии, В. Дуглас указывает, что там, как правило, не существует письменных договорных отношений между землевладельцем и арендаторами; последние могут быть согнаны с арендуемого ими участка по желанию помещика. Арендная плата варьируется от одной местности к другой, и обычно это — определенная доля в урожае. Так, например, одна часть урожая вносится помещику в виде арендной платы за землю, другая — за право пользования водой для орошения, третья — за тягло, четвертая — за посевной материал, пятая остается у арендатора как вознаграждение за его труд и т. д. «Нет ничего необычного в том, что издольщику достается 20% урожая, ибо землевладелец часто предоставляет арендатору не только земельный участок, но и семена, воду и тягло»⁴⁴.

Фактическая доля арендатора значительно меньше, чем часть урожая, которую он получает по условиям аренды. Ибо, как отмечает В. Дуглас, крестьянин-издольщик часть своей доли должен отдать ростовщику в счет

⁴³ «Ат-Тарик», 1951, май—июнь, стр. 58.

⁴⁴ W. Douglas. Указ. соч., стр. 188—189.

погашения долга и ростовщических процентов. Помещики, получая значительные ссуды из банков сельскохозяйственного кредитования по ставке 6—9%, затем ссужают крестьян небольшими суммами по ростовщическим ставкам. «Крестьянин-владелец собственного участка, так же как и безземельный арендатор, может обычно взять займы у ростовщика по ставке 15—20%, а иногда даже под 100%. Арендатор вскоре попадает в долги к ростовщику или к своему землевладельцу. В большинстве случаев он не в состоянии уплатить свой первоначальный долг и очередные взносы по процентам. По существу он становится рабом, навсегда привязанным к своему кредитору. . . Как правило, заключает В. Дуглас, у арендатора остается такая часть урожая, которая достаточна только для поддержания жизни его самого и членов семьи при необходимом минимуме средств существования»⁴⁵.

Существующая система арендных отношений, указывает далее он, не только делает подавляющую массу крестьян пожизненно бедными, она также оказывает разрушительное влияние на плодородие почвы, ибо арендаторы не заинтересованы в применении удобрений и улучшении системы возделывания земли. . . Поэтому способы обработки земли в основном остаются примитивными»⁴⁶.

В отчете миссия МБРР отмечают факты истощения почвы и падения урожайности в отдельных районах Сирии из-за неправильного севооборота, выражающегося в непрерывном возделывании одного и того же земельного участка в течение нескольких лет⁴⁷.

Действительность свидетельствует о том, что продуктивная рента достигает в настоящее время таких размеров, что основной массе крестьянских хозяйств становится все труднее и труднее обеспечивать воспроизводство условий труда. Это означает, иными словами, что непосредственный производитель материальных благ в сирийской деревне имеет значительно меньше необходимого минимума жизненных средств.

⁴⁵ W. Douglas. Указ. соч., стр. 188—189.

⁴⁶ Там же, стр. 189.

⁴⁷ «Economic development of Syria», p. 39.

Эксплуатация сирийских крестьян является одним из основных препятствий для развития сельского хозяйства и главной причиной того, что они вынуждены продавать не только свою землю, дом, но иногда даже своих жен и детей. Превращение дочери крестьянина в рабыню помещика было печальной, но реальной действительностью в подмандатной Сирии. Прогрессивный арабский писатель Ханиа Мина ⁴⁸ рассказывал, что крестьянин из провинции Латакия, будучи не в силах свести концы с концами до следующего урожая, вынужден был продать свою 13-летнюю дочь, забавляя ее от голодной смерти. Подобные случаи все еще имеют место и в современной сирийской деревне. Генеральный секретарь Лиги сирийских женщин в своем выступлении в Дамаске в 1955 г. приводила факты продажи девушек в области Латакия по цене 300—400 лир ⁴⁹.

Докапиталистические арендные отношения, связанные с отработочной и продуктовой формами ренты, всей тяжестью ложатся на беднейшие и средние слои крестьянства. Зажиточные крестьяне стараются высвободиться из средневекового ярма, и это удается им лишь в той мере, в какой они располагают достаточными денежными средствами. «Есть деньги — можешь снять землю за наличные по обыкновенным рыночным ценам. Нет денег — идешь в кабалу, платишь втридорога за землю в виде ли испольщины или в виде отработков» ⁵⁰.

Денежная рента

При денежной ренте вместо продукта непосредственный производитель должен уплачивать земельному собственнику (будь то государство или частное лицо) цену продукта ⁵¹.

В. И. Ленин писал, что надо строго отличать денежную ренту от капиталистической поземельной ренты, ибо последняя предполагает в земледелии капиталистов и наемных рабочих, в то время как денежная рента — зави-

⁴⁸ «Ат-Тарик», 1945, декабрь, стр. 24.

⁴⁹ الإخبار «Аль-Ахбар» («Известия», Бейрут), 13/III 1955.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 79.

⁵¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 810.

симых крестьян. «Капиталистическая рента есть часть сверхстоимости, остающаяся за вычетом предпринимательской прибыли, а денежная рента есть цена всего прибавочного продукта, уплачиваемая крестьянином землевладельцу»⁶².

Денежная рента в Сирии заключается в уплате крестьянами-арендаторами и полуарендаторами денежной арендной платы за использование земли помещиков, казны и других собственников. Денежная аренда распространена, однако, в очень ограниченных размерах, в районах развитого торгового земледелия, например в провинциях Латакия, Дамаск и в районах, расположенных около таких крупных городов, как Халеб. В этих районах относительно легче сбывать сельскохозяйственную продукцию за наличный расчет, и поэтому существует больше возможностей для развития денежной ренты. В экономически отсталых районах, как Джебель Друз, денежная рента представляет редкое явление.

Как правило, зажиточная верхушка сирийской деревни, прибегая к дополнительной аренде казенных и помещичьих земель, платит денежную арендную плату, а менее имущие крестьяне вынуждены прибегать к более тяжелой форме аренды — к натуральной. В Сирии широко применяется так называемая субаренда земли зажиточными крестьянами. Обычно крупный земельный собственник сдает землю арендатору. Последний уплачивает ему в виде арендной платы определенную часть цены от реализованного им самим продукта, получаемого в натуральной форме от безземельного или малоземельного крестьянина (субарендатора), которому он передает арендованную им землю, разбивая ее на более мелкие участки.

Ввиду того, что натуральная аренда в Сирии, как и во всех арабских странах, по общему правилу менее выгодна, чем денежная, арендатор имеет возможность извлекать значительные торгово-ростовщические прибыли. В таких условиях зажиточная верхушка деревни использует имеющиеся в ее распоряжении денежные средства не для самостоятельного ведения хозяйства с наймом рабочей силы и применением машин, а для аренды земли с последующей

⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 143.

сдачей ее нуждающимся крестьянам. Уорриер приводит примеры, показывающие, что денежная аренда обходится арендатору почти вдвое дешевле, чем натуральная. Так, при аренде земли в районе Хомса, где, так же как и в районе Хама, господствующей формой ренты является натуральная, достигающая 50% доли урожая и более, денежная арендная плата с одного гектара богарных земель составляет лишь около 27% ⁵³. Разумеется, что только острая нужда в деньгах у помещиков, проживающих в городах, дает возможность сирийской зажиточной деревенской верхушке арендовать помещичьи земли на таких весьма льготных для них условиях.

Во время второй мировой войны помещики, будучи тесно связаны с компрадорской буржуазией, ввиду роста цен на сельскохозяйственные продукты, обычно сдавали свои земли в аренду из доли урожая, и поэтому денежная рента, которая в Сирии никогда не являлась устойчивой формой ренты, была сведена почти к нулю. Как правило, денежная рента превращалась в натуральную, что представляло собой шаг назад — от высших форм ренты к низшим. После второй мировой войны вновь наблюдается некоторый рост арендных отношений на основе денежной ренты. Однако эта форма арендных отношений до сих пор встречается все еще редко ⁵⁴.

Предпринимательская аренда

В данном случае арендатор выступает как капиталист и вкладывает определенную сумму денег в сельскохозяйственное предприятие. Его цель — получить прибыль на свой капитал за счет эксплуатации наемных рабочих. В определенные сроки, например ежегодно, капиталист-фермер выдает земельному собственнику (будь то государство или частное лицо) ренту, т. е. избыток над средней прибылью, выручаемый при реализации товара. При предпринимательской аренде в чистом виде перед нами представители трех классов — наемный рабочий, промышленный капиталист, земельный собственник.

⁵³ Подсчитано нами по данным D. W a t t i n i e t. Указ. соч., стр. 86—90.

⁵⁴ Н. М у с л и. Указ. соч., стр. 107.

Издольщина, кабальная аренда — как бы они ни были распространены в современной Сирии — являются пережитками, постепенно отходящими в прошлое формами эксплуатации. Помещичьи хозяйства, основанные на эксплуатации наемных рабочих и применении машин, становятся в осваиваемых районах правилом, а не исключением.

Оккупация Сирии англо-французскими войсками, строительство стратегических дорог, некоторый рост национальной промышленности во время второй мировой войны вызвали приток из деревни значительного числа скрытых безработных — крестьян-арендаторов и полуарендаторов. В сирийской деревне тогда стал ощущаться некоторый недостаток рабочих рук. С другой стороны, во время второй мировой войны в Сирии шло дальнейшее разорение крестьян, что вынуждало некоторых землевладельцев перейти к работе своим инвентарем, особенно во вновь осваиваемых районах страны, например в провинциях аль-Фураат и аль-Джазира. Применение некоторыми сирийскими помещиками сельскохозяйственных машин во время второй мировой войны — факт большой важности, свидетельствующий об усилении капиталистических отношений в деревне. «Когда помещик заводит машину или улучшенное орудие, — указывал В. И. Ленин, — он заменяет инвентарь крестьянина (работавшего на него) своим инвентарем; он переходит, следовательно, от отработочной системы хозяйства к капиталистической. Распространение сельскохозяйственных машин означает вытеснение отработков капитализмом»⁴⁵.

В Сирию, которая не имеет ни одного предприятия, выпускающего сельскохозяйственные машины и орудия, во время и после второй мировой войны стали ввозиться тракторы, комбайны, сеялки, жатки, молотилки. Кроме этого, увеличился ввоз таких сельскохозяйственных орудий, как плуги, бороны и железные грабли. На начало 1955 г. в Сирии имелось 1897 тракторов против 1200 в 1953 г., 860 — в 1951 г. и 300 тракторов в 1948 г. Количество тракторных плугов с 1032 в 1952 г. увеличилось до 1307 в 1953 г. и соответственно тракторных сеялок с 471 до 547. В 1953 г. в Сирии было уже 577 комбайнов

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 193.

и 108 жнеек. Ввоз минеральных удобрений возрос с 5 тыс. т в 1952 г. до 11 тыс. т в 1953 г., 13 тыс. т в 1954 г.⁴⁶ и в 1955 г. составил 25 тыс. т⁴⁷.

После 1949 г. увеличилось применение сельскохозяйственных машин в связи с расширением производства хлопка, который приносил в то время более высокие прибыли по сравнению с производством других культур. В провинции аль-Джазира и аль-Фурат, где начали осваиваться новые земли вдоль р. Евфрат и р. Хабур, двинулись инженеры, коммерсанты, владельцы капиталов, грузовых автомобилей или сельскохозяйственных машин; люди деятельные и предприимчивые⁴⁸. В этих районах, где уже в 1951 г. было сосредоточено около 3/4 тракторного парка⁴⁹, развиваются капиталистические производственные отношения.

Сельскохозяйственные машины частично используются в пригородах Дамаска, Халеба и Латакии. В настоящее время, по оценочным данным миссии МБРР, 750 тыс. га⁵⁰, или около 20%, возделываемых земель Сирии обрабатываются современными машинами.

В тех провинциях и районах, в которых стали применяться сельскохозяйственные машины, конечно, более всего распространено и применение наемной рабочей силы. Купив трактор, землевладелец превращает землю своих арендаторов в одну обширную территорию и принуждает обнищавшие семьи вчерашних пользователей и издольщиков переселиться в другие имения. Бывшие арендаторы работают теперь на полях помещиков в качестве поденных рабочих. Эта кратковременная сезонная работа приносит им еще меньше дохода, чем их жалкая доля в урожае.

В послевоенной Сирии наблюдается все больше случаев, когда в результате перехода от ручного труда к машинному стоят крестьяне с землей. Характерен инцидент, имевший место в деревне Шади в провинции

⁴⁶ «Economic developments in the Middle East», p. 182—184; «Economic development of Syria», p. 328; А. ас-С а м м а н. Указ. соч., стр. 31 и БИКИ, 1/IX 1955, Приложение, № 20.

⁴⁷ «Statistical Abstract of Syria», 1955, p. 107.

⁴⁸ Н. М у с л а н. Указ. соч., стр. 75.

⁴⁹ «New York Times», 13/VIII 1951.

⁵⁰ «Economic development of Syria», p. 74.

аль-Джазира в 1955 г. Владелец деревни решил обрабатывать земли трактором. Он потребовал, чтобы крестьяне покинули деревню. Однако крестьяне, бывшие арендаторы этого помещика, отказались уйти из деревни, где они жили в течение долгих лет. Они, а до них их отцы, возделывали своими руками эту землю и поливали ее своим потом и кровью так, что она, по выражению Х. Багдаша, «стала частью их самих, а они сами стали частью этой земли». Крестьяне считали землю своей собственной, несмотря на то, что они ежегодно отдавали помещику — владельцу этой деревни — четвертую или пятую часть урожая. Но помещик не отступил. Привезли трактор, он начал впахивать земельные участки своих арендаторов. Крестьяне воспротивились произволу помещика. В деревню были вызваны жандармы, которые силой выселили прежних жителей и арестовали шестнадцать крестьян⁴¹.

В очень тяжелых условиях находятся сельскохозяйственные рабочие. Стремясь получить как можно больше дохода, помещики применяют самые разнообразные и жестокие формы их эксплуатации. В провинции аль-Джазира весьма распространена, например, так называемая бригадная форма аренды. При этой форме аренды несколько рабочих, договорившись между собой, направляются к одному из крупных земельных собственников и заявляют о своем желании работать у него сообща. Помещик отводит им земельный участок, предоставляет трактор, жнейку, грузовик и т. д. для ведения хозяйства в течение четырех-пяти лет. Стоимость сельскохозяйственных машин зачисляется на счет бригады в виде ссуды. Помещик выдает рабочим постоянную месячную заработную плату, которая также учитывается как долг последних. Из урожая помещик вычитает 10% в виде арендной платы за землю, 40% — в качестве процентов или выплаты части стоимости сельскохозяйственных машин, которые он предоставил рабочим. Из остающихся 50% валового сбора он вычитает заработную плату и другие долги, записанные за бригадой. Рабочие бригады вынуждены работать день и ночь до полного изнеможения; они спят в палатках, покупают у землевладельца пищу

⁴¹ «За прочный мир, за народную демократию», 20/V 1955.

и даже питьевую воду по ценам, которые устанавливает сам помещик. Спустя четыре-пять лет после такой работы рабочие уходят с этой земли. Их единственным достоянием остаются натруженные руки.

Существует другой вид найма и эксплуатации сельскохозяйственных рабочих. Коммерсант или лицо, пользуясь влиянием у банков или у агентств по сбыту сельскохозяйственных машин, договаривается с рабочим-специалистом или механиком. Затем это влиятельное лицо, добившись получения трактора, арендует вместе с рабочим-специалистом земельный участок, после того как они сообща оплатили стоимость трактора. Этот коммерсант или влиятельное лицо, как отмечал Х. Бакдаш, получает половину урожая, не принимая ни малейшего участия в работе, а то время как рабочий, чтобы получить вторую половину урожая, должен немало потрудиться⁶².

Сирийские сельскохозяйственные рабочие, так же как и городские, не имеют постоянной работы. Часто они не могут найти работы в течение продолжительного времени. Это заставляет их соглашаться на очень тяжелые условия труда. Нищенская заработная плата, непомерно продолжительный рабочий день, антисанитарные условия труда, отсутствие социального страхования и охраны труда, тяжелый непосильный труд, произвол помещиков — таковы условия жизни и труда сирийских сельскохозяйственных рабочих, занятых в капиталистическом земледелии в провинциях аль-Фурат и аль-Джазира.

⁶² «За прочный мир, за народную демократию», 20/V 1955.

Глава III

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Ф. Энгельс писал о «великой полосе пустынь», которая тянется от Сахары через Аравию, Индию вплоть до самых высоких азиатских горных массивов, что первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение. Здесь неплодородные земли достигались искусственным способом, и оно немедленно исчезало, когда оросительная система приходила в упадок; этим объясняется тот непонятный иначе факт, что целые области, прежде прекрасно обработанные, теперь заброшены и пустыны (Пальмира, Петра, развалины в Иемме и ряд местностей в Египте, Персии и Индостане). Этим объясняется и тот факт, что достаточно бывало одной опустошительной войны, чтобы обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет¹.

Пальмира находится на территории современной Сирии. Остатки оросительных сооружений, построенных в древности и в начале средних веков, свидетельствуют о важной роли орошения в прошлом, когда Сирия являлась одной из житниц Средиземноморья. Воды Нахр аль-Асы и других сирийских рек по многочисленным каналам и трубам поступали на поля, доставляли почве необходимую для растений воду, принося вместе с плем минеральные удобрения с гор. В некоторых областях Сирии, в частности в Халебе, были сооружены подземные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, 1948, стр. 75.

каналы протяженностью в десятки и сотни километров. В результате многочисленных нашествий иностранных захватчиков, бесконечных феодальных войн и распри эти грандиозные по тому времени сооружения пришли в негодность². Разрушение ирригационной системы имело серьезные последствия для Сирии, где бывают периодические засухи и неурожай, которые раньше нередко приводили к массовому голоду.

Апологиеты французского империализма делают попытки показать благотворную деятельность мандатных властей в приведении «в порядок» и улучшении оросительной системы в Сирии. Однако факты полностью опровергают эти утверждения. Ежегодные расходы французских оккупационных властей на сельское хозяйство Сирии за период с 1928 по 1937 г. в среднем составляли лишь 2,34% всех бюджетных расходов³. «В то время как прямые сельскохозяйственные налоги, — писал Трабулси на основе данных парламентской финансовой комиссии Сирии о проекте бюджета на 1938 г., — составили 27% всех поступлений бюджета, кредиты, предусмотренные на сельское хозяйство, достигали лишь 1,6% всех расходов»⁴.

В 1946 г. (год вывода французских оккупационных войск из Сирии) в стране было 296 633 га орошаемых земель, что составляло лишь 12% площади обрабатываемых земель⁵. Приблизительно 300 тыс. га земель, указывал Н. Мусли, орошаются в Сирии с очень давних пор, а новые ирригационные системы играют довольно незначительную роль в этом общем итоге⁶. О деятельности французских оккупационных властей на «деле орошения земель в Сирии» можно судить и по тому, что из 6 тыс. деревень страны к моменту завоевания Сирией политической независимости только 2% было обеспечено в достаточной мере хорошей ирригационной водой⁷.

² До сих пор часть этих древних сооружений, как плотины на реке Хабур, Нахр аль-Аси, отчасти наземные и главным образом подземные водопроводы продолжают находиться в эксплуатации.

³ А. Вагакат. Указ. соч., приложение 8.

⁴ П. Трабулси. Указ. соч., стр. 146.

⁵ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 199.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 189.

В условиях нарастающего национально-освободительного движения в Сирии французские империалисты воздерживались от крупных капиталовложений в сирийскую экономику, в частности и орошение. За период с 1920 по 1943 г. на работы по орошению земель Сирии и Ливана было израсходовано лишь 32 млн. лир⁸. Это ничтожная сумма, если сравнить ее хотя бы с расходами сирийского правительства при англо-французских оккупационных властях в 1944 г., когда лишь на содержание Министерства внутренних дел, жандармерии и полиции Сирии было ассигновано 15 591 тыс. лир⁹. В то же время за счет общесирийского бюджета, которым в годы французского господства распоряжался верховный комиссар, содержался французский административный аппарат, оккупационная армия, выплачивался довоинский оттоманский долг. Так, из всей суммы сирийского бюджета в 18 277 тыс. лир (в 1936 г.) на содержание аппарата верховного комиссара и оккупационную армию было израсходовано 7486 тыс. лир, или 40% бюджетных ассигнований на текущий год¹⁰.

Французский империализм, установив свое политическое и экономическое господство над Сирией и Ливаном после окончания первой мировой войны, рассчитывал превратить Сирию в одну из сырьевых баз для снабжения метрополии. В частности, французские империалисты хотели путем расширения посевных площадей в Сирии добиться увеличения валового сбора основных сельскохозяйственных культур: пшеницы — с 728 тыс. т до 3 млн. т; ячменя — с 450 тыс. до 2 млн. т. Не менее 2 млн. т одной только пшеницы и значительное количество ячменя должны были в качестве экспортных излишков направляться во Францию¹¹.

Стремление французских империалистов увеличить производство основных зерновых культур в Сирии потерпело полный крах. Их производство, как и других сельскохозяйственных культур, находилось к началу второй мировой войны на очень низком уровне, а в некоторые

⁸ Н. Мусли. Указ. соч., стр. 175.

⁹ «Recueil de statistique de Syrie et Liban, 1945—1947», p. 170.

¹⁰ Б. М. Д а н и и л. Сирия. М., 1940, стр. 75.

¹¹ Р. Н и в е л л и н. Que vaut la Syrie? — Supplément à «l'Asie Française», 1921, N° 4, p. 9—10.

годы даже ниже, чем до первой мировой войны. Анализируя данные официальной статистики, мы можем прийти к выводу, что в сельскохозяйственном производстве подмандатной Сирии наблюдался застой и упадок.

В то же время во французских официальных документах, в частности в ежегодных докладах французского Министерства иностранных дел о положении в подмандатных государствах — Сирии и Ливане, а также в трудах буржуазных ученых Ж. Велерса, Жана де Молино и др., показывается «прогресс» и «расцвет» сельскохозяйственного производства в Сирии в годы господства в стране французского империализма.

Буржуазные ученые, как правило, в своих исследованиях начинают анализ с 1922 г., а некоторые — с 1922—1924 гг. Таким образом, за исходный пункт своего анализа они принимают тот период, который характеризовался самыми низкими показателями в сельском хозяйстве. При этом не учитывается тот факт, что первая мировая война и последующее установление насильственным путем господства государства-мандатария над Сирией, несомненно, отразились на всех экономических показателях того периода, в частности и на показателях по сельскому хозяйству. Эти исследователи стараются не замечать того факта, что в результате первой мировой войны и разразившегося голода за четыре года «погибло не менее 300 тыс. сирийцев»¹². Оправданием для этого метода сравнений служит следующее обстоятельство: так как Сирия входила до первой мировой войны в состав Османской империи, в ней якобы не публиковались официальные данные, относящиеся к сельскохозяйственному производству отдельно Сирии. Однако это не совсем так, и в литературе имеются данные, характеризующие состояние сельского хозяйства Сирии во время турецкого господства.

В свое время подробное и добросовестное изучение Сирии было сделано А. Рушаном¹³. В его работе есть

¹² محمد كرد علي كتاب خطط الشام الجزء الثالث دمشق 1950
¹³ M. Курд Али. Книга сирийских земель (История Сирии), ч. III. Дамаск, 1925, стр. 135].

¹⁴ А. Рушан. Современная Сирия и Палестина (пер. с нем.). Пг., 1919.

интересные данные, характеризующие отдельные стороны сельского хозяйства Сирии до первой мировой войны. Ряд сведений по сельскому хозяйству Сирии этого периода содержится также в более поздних трудах С. Химада, И. Трабулси и других буржуазных ученых.

В качестве исходного пункта для выяснения динамики сельскохозяйственного производства в Сирии нами взяты данные, относящиеся к периоду до первой мировой войны. В тех случаях, когда невозможно выделить показатели экономического развития отдельно по Сирии, приводятся данные, касающиеся одновременно Сирии и Ливана. Принимая во внимание незначительный в целом удельный вес Ливана в общем сельскохозяйственном производстве Сирии и Ливана, можно рассматривать производство этих стран как производство Сирии.

Основными сельскохозяйственными культурами в Сирии являются пшеница и ячмень. О значении этих культур для сирийского сельского хозяйства свидетельствует хотя бы тот факт, что площади, занятые под этими культурами, составляли в 1938 г. 875 993 га, при всей возделываемой площади в Сирии и Ливане — 1 411 640 га, т. е. около 62%¹⁴.

Валовой сбор пшеницы в Сирии до первой мировой войны составлял 728 тыс. т при посевной площади в 499 тыс. га, ячменя — 450 тыс. т с площади 322 тыс. га¹⁵.

Данные о сборе пшеницы и ячменя в Сирии с 1913 по 1947 г. представлены в табл. 3¹⁶.

Приведенные цифры говорят прежде всего об упадке сирийского сельского хозяйства в годы французского мандата. Если средний сбор с одного гектара посевных площадей в Сирии до первой мировой войны составлял

¹⁴ Подсчитано по данным I. Traouisi. Указ. соч., стр. 156—157. По данным И. Трабулси, из 1 411 640 га возделываемых площадей в Ливане и Сирии (без Александретского санджака) на долю зерновых приходилось 71,3%, технических культур — 3,7%, фруктовых — 10,3% и овощных и бобовых культур — 14,9% (стр. 156).

¹⁵ «Economic organisation of Syria», p. 78.

¹⁶ I. Traouisi. Указ. соч., стр. 157 за 1922—1938 гг. и «Statistical Abstract of Syria, 1955», p. 246; урожайность подсчитана нами. В ряде таблиц использованы статистические данные, относящиеся к первым годам республики Сирии, поскольку они отражают результаты процессов, происходивших в экономике страны еще в подмандатный период.

Таблица 3

Год	Пшеница			Ячмень		
	площадь, га	сбор, т	урожайность, ц/га	площадь, га	сбор, т	урожайность, ц/га
1913	499 000	728 000	14,6	322 000	450 000	14,0
1922	380 000	345 000	9,1	270 850	182 500	6,7
1923	475 000	364 000	7,6	265 000	171 000	6,4
1924	487 000	325 300	6,5	260 000	180 300	7,0
1925	512 725	271 300	5,3	225 500	186 200	8,3
1926	463 893	375 000	8,1	252 640	236 650	9,4
1927	495 599	400 000	8,1	265 200	331 180	13,1
1928	414 390	200 000	4,8	360 000	298 000	8,3
1929	364 000	453 050	12,5	313 900	530 800	16,9
1930	520 000	527 250	10,1	349 000	480 500	13,8
1931	514 960	386 717	7,5	243 123	311 652	12,9
1932	481 260	283 544	5,9	321 003	204 969	6,4
1933	487 000	327 344	6,8	299 000	273 100	9,1
1934	555 157	443 042	8,0	295 400	282 089	9,9
1935	523 260	504 000	9,5	289 290	347 109	12,3
1936	532 000	427 390	8,0	294 250	308 100	10,5
1937	555 800	468 345	8,4	323 550	266 435	8,3
1938	538 825	627 365	11,6	337 168	382 120	11,3
1945	751 000	415 000	5,5	348 000	248 000	7,1
1946	810 000	578 000	7,1	371 000	284 000	8,0
1947	843 000	404 000	4,8	365 000	169 000	4,6

14,6 ц пшеницы и 14 ц ячменя, то к началу второй мировой войны (1934—1938 гг.) он упал соответственно до 9,1 ц и 10,5 ц, т. е. за период с 1913 по 1934—1938 гг. средний сбор основных и важнейших культур Сирии с одного гектара обрабатываемой площади сократился почти на 30%. К началу второй мировой войны в оккупированной французами Сирии производилось на 100 тыс. т (1938 г.) пшеницы и на 70 тыс. т ячменя меньше, чем до начала первой мировой войны. Таковы плоды хозяйничавших французских колонизаторов в экономике Сирии.

Динамика производства других важных для сельского хозяйства Сирии культур, как хлопчатника, оливы и виноград, несмотря на некоторые различия по отдельным годам, в целом свидетельствует также о застое и упадке этих видов сельскохозяйственного производства в годы французского мандата.

Известно, что в средние века Сирия была одним из крупных производителей хлопка в бассейне Средиземного моря. На местном сырье широкое развитие в стране получила кустарная текстильная промышленность. Проникновение в Сирию европейских фабричных хлопчатобумажных тканей привело к упадку кустарной промышленности, что в свою очередь вызвало сокращение посевных площадей под хлопчатником. Но тем не менее еще в первой половине XIX в. Сирия ежегодно вывозила до 9 тыс. т хлопка-волокна. Много хлопка потреблялось на месте. Однако к началу первой мировой войны сбор хлопка уже не превышал 2—3 тыс. т¹⁷.

Франция, захватив Сирию по окончании первой мировой войны, стремилась добиться расширения посева хлопчатника в подмандатной стране, в частности в провинциях Латакия, Халеб, Хама, надеясь создать свой французский «Египет» для снабжения сырьем ее текстильной промышленности. Предполагалось довести посевные площади под хлопчатником до 800 тыс. га¹⁸, т. е. увеличить их почти в 20 раз. Однако установление мандата Франции над Сирией встретило упорное сопротивление местного населения, временами переходившее в открытую вооруженную борьбу с захватчиками. Поэтому французские монополисты в условиях общего кризиса капитализма не стали вкладывать средства в хлопковые плантации, а также и в другие отрасли сельского хозяйства непокорной Сирии, а были вынуждены ограничиться лишь некоторым поощрением хлопководства. В частности, сирийским помещикам и крестьянам французскими властями были предоставлены некоторые льготы в виде бесплатной раздачи семян хлопчатника для посева и временного освобождения от налогов вновь засеваемых участков. Поощрялось строительство местных хлопкоочистительных и хлопкопресовальных заводов и т. д. Все эти мероприятия французских мандатных властей не дали сколько-нибудь ощутимых результатов, о чем свидетельствует динамика

¹⁷ Ж. Велерс. Указ. соч., стр. 181.

¹⁸ «Economic organisation of Syria», p. 79.

посевных площадей и сбора хлопка-волокна в Сирии (см. табл. 4) ¹⁹.

Таблица 4

Год	Площадь посева хлопчатника, тыс. га	Производство хлопка-волокна	Год	Площадь посева хлопчатника, тыс. га	Производство хлопка-волокна в т.	
Первая половина XIX в., средним 1922	40	10 000	1929	24	3 103	
	Нет данных	1 175	1930	31	2 698	
		То же	1 800	1931	31	4 117
				1932	8	876
				1933	8	985
				1934	13	220
				1935	33	5 457
				1936	40	6 816
				1937	35	5 650
				1938	37	7 579
1924	22	3 000	1939	24	9 100	
1925	39	3 079	1940	25	13 323	
1926	32	1 692				
1927	25*	1 920				
1928	17	920				

Начиная с 1922 по 1949 г. валовый сбор хлопка в Сирии ни разу не достигал даже того очень низкого уровня, на котором он находился в первой половине XIX в. Такое же положение наблюдалось и в других важнейших отраслях сирийского сельского хозяйства — оливководстве и виноградарстве. Данные табл. 5 показывают изменение культивируемых площадей и валового сбора оливок и винограда в Сирии (включая Ливан) ²⁰.

Валовой сбор оливок и винограда в Сирии в 20—30-х годах XX в., несмотря на отдельные урожайные годы, не превышал уровня, на котором находился еще до первой мировой войны. Среднегодовой сбор винограда и оливок в Сирии до первой мировой войны равнялся соответственно 300—350 тыс. т и 84 тыс. т. В 1934—1938 гг. в среднем ежегодно собиралось: винограда — 197 тыс. т, оливок — 82 тыс. т. Все эти цифры несомненно пока-

¹⁹ Ж. Веллерс. Указ. соч., стр. 214; I. Traboulsi. Указ. соч., стр. 165; «Statistical Abstract of Syria, 1951—1952», p. 193.

²⁰ «Economic organisation of Syria», p. 86—87 и I. Traboulsi. Указ. соч., стр. 177, 181.

Таблица 5

Год	Оливки		Виноград	
	площадь, тыс. га	сбор, тыс. т	площадь, тыс. га	сбор, тыс. т
1913	Нет данных	84	84	300—350
1922	84	Нет данных	26	Нет данных
1923	44	»	27	»
1924	54	51	28	42
1925	63	40	30	Нет данных
1926	67	85	31	84
1927	71	51	32	70
1928	70	40	37	80
1929	75	85	42	90
1930	78	43	52	150
1931	74	61	49	112
1932	79	31	69	72
1933	78	48	74	294
1934—1939	86	82	55	197

зывают упадок и застой виноградарства и оливководства Сирии в годы французского мандата.

Этот же процесс еще в большей степени характерен для шелководства Сирии — некогда одной из важных отраслей народного хозяйства страны.

В условиях господства крупного землевладения, малоземелья крестьянства, тяжелых условий аренды, отсталых форм возделывания земли (когда земельные участки, обрабатываемые крестьянами, не обеспечивают минимальных потребностей крестьянской семьи) производство шелка-сырца в Сирии являлось своего рода подсобным промыслом для крестьян. В 1913 г. в Сирии и Ливане в шелководстве было занято 179 600 человек²¹. Из них около 75—90% были старики, дети и женщины, заработок которых пополнял весьма скудный бюджет крестьянских семей.

Сухие коконы и шелк-сырец, которые имели большой спрос на рынках Франции и Италии²², до первой

²¹ «International Labour Review» (Geneva), 1939, № 4, p. 516.

²² Ж. Кассисъ. Положение русской торговли и состояние шелководства в Сирии. Киев, 1913, стр. 28—29.

мировой войны составляли почти 35% экспорта Сирии и Ливана (по стоимости). Ливанский и сирийский шелк считался одним из лучших на мировых рынках.

В 1914 г. в Сирии и Ливане около 30 тыс. га земельной площади было занято туковыми деревьями, листья которых являются кормом для личинок шелкопряда. Продукция сырых коконов равнялась 6 тыс. т, что соответствовало 2 тыс. т сухих коконов или более 500 т шелковой гребни. Большая часть продукции перерабатывалась на местных шелкопрядильнях, число которых составляло 150 в Ливане и 40 в Сирии²³. По данным Дикуссо, в одной только шелкопрядильной промышленности Сирии и Ливана до первой мировой войны было занято 14 тыс. рабочих²⁴.

Во время господства французского империализма шелководство и прядильная промышленность Сирии и Ливана окончательно пришли в упадок, что привело к еще большему ухудшению положения крестьянства. Таблица 6 показывает динамику сбора сырых коконов в Сирии и Ливане²⁵.

Как видно из таблицы, сбор сырых коконов в Сирии и Ливане неуклонно падает. В 1930 г. сбор составил 3575 т, что было значительно ниже уровня 1910 г. В этом же году в связи с мировым экономическим кризисом началось весьма резкое сокращение производства. Если до мирового экономического кризиса килограмм шелка-сырца продавался за 110—115 лир, то за шесть месяцев 1930 г. цены упали до 30—35 лир²⁶, т. е. в три-четыре раза.

После мирового экономического кризиса шелководство в Сирии и Ливане в условиях роста производства искусственного шелка и ожесточенной конкуренции на мировом рынке влачилось жалкое существование, несмотря на все усилия французских властей поднять уровень производства. Кризис шелководства лишил работы

²³ M. Bégiel, *La Sériciculture au Liban*. — Supplément à «l'Asie Française», 1922, № 5, p. 119.

²⁴ A. Dicouso, *L'industrie de la soie en Syrie*. Beyrouth, p. 157. Год не указан.

²⁵ I. Troubolsi, Указ. соч., стр. 173 и «Recueil de Statistique de Syrie et Liban, 1945—1947», p. 84.

²⁶ G. Мелаяся, *Plan de reconstruction de l'économie libanaise et de reforme de l'État*. Beyrouth, 1948, p. 362.

Таблица 6

Год	Сбор сырых коконов, т		
	всего в Сирии и Ливане	в Сирии	в Ливане
1901—1909	5229	Нет данных	Нет данных
1910	8000	»	»
1922	1900	»	»
1928	3460	1260	2200
1930	3375	Нет данных	Нет данных
1931	3730	»	»
1932	1762	662	1100
1933	1400	550	850
1934	1800	475	825
1935	930	295	635
1936	956	299	650
1937	1326	526	800
1938	1315	280	935
1939	1204	390	814
1940	1573	373	1200
1941	1081	381	700
1942	900	300	600
1943	1019	407	612
1944	850	320	530
1945	930	450	500
1946	875	400	475
1947	870	420	450

десятки тысяч людей. К концу 1937 г. в шелководстве было занято лишь 65 830 человек²⁷. Таким образом, за период с 1913 по 1937 г. количество шелководов уменьшилось более чем на 100 тыс. человек, что привело к увеличению скрытой армии безработных в сирийской и ливанской деревнях.

Подготовка второй мировой войны и сама война вызвали в Сирии некоторый рост производства шелка в связи с увеличившимся на него спросом. В частности, во время второй мировой войны Англия покупала сирийский и ливанский шелк-сырец для производства парашютов по цене 4 лиры за килограмм. После окончания войны, в связи с общим падением цен, цена

²⁷ «International Labour Review», 1939, № 4, p. 516.

килограмма шелка-сырца упала до 2,25 лиры в ноябре 1947 г.²⁸ Владельцы тутовых плантаций стали переключаться на производство более выгодных культур; производство шелка-сырца пришло в еще больший упадок. В 1947 г. было получено лишь 870 т сырых коконов, т. е. в 7 раз меньше, чем производилось в этих странах еще до начала первой мировой войны.

Приведенные данные о состоянии основных отраслей сирийского сельского хозяйства — зерновых, хлопководства, оливководства, виноградарства и шелководства — показывают упадок и застой сельскохозяйственного производства в годы хозяйничанья французского империализма в экономической и политической жизни страны. Упадок и застой сельскохозяйственного производства Сирии в период с 1913 по 1946 г. являлся прямым результатом нещадной эксплуатации непосредственных производителей целой армией эксплуататоров во главе с французским империализмом.

Для характеристики деятельности иностранных монополий, хозяйничавших до недавнего времени в Сирии, следует остановиться на истории и деятельности ненавистной сирийскому и ливанскому народам компании «Режи де таба»²⁹. Этой французской компании 5 мая 1883 г., согласно фирману турецкого султана, была предоставлена монополия на производство табака, его продажу и экспорт до 1913 г. на территории Османской империи, в том числе на территории Сирии и Ливана³⁰. Компания сама устанавливала размеры посевов табака на территории Сирии и Ливана, цены на скупаемое сырье, а также на табачные изделия. Табаководы были обязаны сдавать продукцию лишь агентам этой компании и не имели права сбывать продукцию на внутреннем рынке.

Несмотря на протесты сирийского и ливанского народов против грабительской деятельности этой компании, 2 апреля 1914 г. срок действия концессии был продлен еще на 15 лет³¹. В 1930 г. в условиях мирового

²⁸ С. Мевляд. Указ. соч., р. 362.

²⁹ После уплаты концессии в размере 2,5 млн. лир, с 1 января 1952 г. табачная монополия перешла в руки сирийского правительства.

³⁰ M. Coudsi. Les monopoles fiscaux en Syrie. Paris, 1950, p. 38—44.

³¹ M. Coudsi. Указ. соч., стр. 44.

экономического кризиса французские мандатные власти не осмелились продлить срок табачной концессии. Но с 1 марта 1935 г. французскому верховному комиссару, несмотря на широкое антиимпериалистическое движение против табачной монополии, удалось в законодательном порядке возобновить деятельность этой монополии под тем демагогическим предлогом, что «поступления, отчисляемые компанией в сирийский бюджет, позволят уменьшить тяжесть прямых налогов»⁸².

Восстановленная компания была переименована в Ливано-сирийскую табачную компанию. Ей была выдана концессия сроком на 60 лет. Государство через 15 лет, т. е. в 1950 г., имело право выкупить концессию. Условия концессии в основном оставались теми же, какие в 1883 г. предоставил французам турецкий султан. В качестве акционеров компании была привлечена местная национальная сирийская буржуазия. Контрольный пакет акций Ливано-сирийской табачной компании по-прежнему оставался у французского колониального банка Алжиро-тунисский земельный кредит, и лишь 10% акций было распределено между представителями правящих групп Сирии и Ливана. Газета «Саут аль-Ахрар», орган крупной торговой буржуазии, выражала несовершенство незначительностью доли акций, предоставленных французскими банкирами сирийской буржуазии. Газета писала: «... разведение табака и производство табачных изделий были последним крупным источником жизни сирийца. Железные дороги, порты, таможня и прочее уже давно переданы в монополию иностранцам. Теперь круг завершился. С передачей табачной монополии иностранной компании сириец терпит последний источник дохода»⁸³. Неоднократно в течение 1935—1938 гг. происходили крупные демонстрации сирийских и ливанских трудящихся против произвола и грабежа, чиняемых чиновниками этой компании.

После второй мировой войны значительная доля акций компании «Режи де табак» перешла в руки английских и американских монополий. В их интересах компа-

⁸² «Economic organisation of Syria», p. 82.

⁸³ Цит. по статье А. Султанов. Табачная монополия в Сирии и борьба вокруг нее. «Революционный Восток», 1936, № 1, стр. 87.

ния поощряла ввоз в Сирию американских и английских табачных изделий. Компания «Режи де таба» стала заниматься посредническими операциями: покупая пачку сигарет у американских компаний по цене 25 курушей, она сбывала их на внутренних рынках Сирии и Ливана по 140 курушей³⁴. Таким образом, компания наживала на каждой пачке сигарет в 1950 г. 1,15 лиры, т. е. 460% чистой прибыли. В Сирии и Ливане компания в среднем скупала килограмм табака за 2 лиры. Расходы, связанные с переработкой этого сырья, составляли не более 3 лир на килограмм. Расходуя 5 лир, компания «Режи де таба» при реализации готовой продукции за то же количество табака в среднем получала по 36 лир. Следовательно, прибыли при монопольно низких закупочных ценах на сырье и высоких продажных ценах на готовую продукцию составляли 31 лиру с килограмма, или 620% по отношению к себестоимости.

Общая сумма прибылей компании «Режи де таба» в 1949 г. лишь в одном Ливане, при сборе табака в количестве 1400 т, составляла 43,4 млн. лир в год, а «прибыли компании в Сирии не меньше, а больше»³⁵, так как сбор табака в Сирии за 1949 г. составлял около 3300 т³⁶. Если принять во внимание то обстоятельство, что в Сирии производилось табака больше, чем в Ливане, то можно представить размеры тех огромных прибылей, которые эта компания получала за счет ограбления сирийских трудящихся до ее выкуса в 1951 г. правительством республиканской Сирии.

Значительную часть доходов компании составили многочисленные штрафы на табакоседелов, якобы нарушающих условия концессии. Журнал «Ат-Тарик» указывал, что в Сирии «имеются сотни табакоседелов, которые полностью отдают свой урожай, вогшая наложенные на них компанией штрафы, а иногда их вынуждают еще сверх сданного урожая платить недоимки деньгами, имущественно»³⁷. Для насильственного сбора многочис-

³⁴ «Ат-Тарик», 1950, февраль, стр. 40.

³⁵ Там же, стр. 40—41.

³⁶ «Statistical Abstract of Syria, 1954», стр. 219.

³⁷ «Ат-Тарик», 1950, февраль, стр. 42.

сленных штрафов с табаководов компания «Режи де таба», как и некоторые другие иностранные компании, «имела на территории Сирии свои вооруженные отряды»³⁸.

Получая высокие прибыли, компания «Режи де таба», так же как и другие иностранные компании, выплачивала смехотворно малые концессионные платежи. Так, например, компания «Режи де таба» уплатила ливанскому правительству в виде концессионных платежей за пять лет (с 1940 по 1944 г.) лишь... 50 тыс. ливр!³⁹ Одним из важных факторов существования подобного положения является то, что компания «Режи де таба», была связана с правительственной верхушкой и использовала свое влияние при выборе депутатов для выдвижения агентов в законодательное собрание, чтобы таким образом гарантировать свои интересы в грабеже трудящихся масс⁴⁰.

Журнал «Ат-Тарик»⁴¹ указывал, что компания «Режи де таба» помещикам платила более высокие цены за покупаемую у них продукцию, чем крестьянам. Продукция, получаемая помещиками в качестве арендной платы с крестьян, сбывалась компании «Режи» на весьма выгодных условиях, при которых помещик имел возможность «носить шелк и сукно, не иначе как английского или американского производства, обедаться лучшими кушаньями, пить шампанское, виски, и дети его могли обучаться в лучших школах...»⁴². Поэтому сирийские помещики видят в иностранных компаниях лучшую гарантию укрепления своего положения и стремятся сохранить эти компании «в интересах совместной эксплуатации» народа⁴³.

Мелкие и средние крестьяне получали за сдаваемую помещику продукцию ровно столько, чтобы есть чечевичную похлебку и кукурузную кашу и жить в лачугах⁴⁴. Нередки были случаи, когда реализуя даже все

³⁸ «Ат-Тарик», 1950, февраль, стр. 43.

³⁹ E. G a n a g é. La réforme des impôts directs en Liban et en Syrie. Paris, 1947, p. 36.

⁴⁰ См. «Ат-Тарик», 1949, сентябрь, стр. 11.

⁴¹ Там же, стр. 5.

⁴² Там же, стр. 5.

⁴³ Там же, стр. 7—8.

⁴⁴ Там же, стр. 5.

валовой сбор сельскохозяйственной продукции, сирийский крестьянин-табаковод все же не был в состоянии возместить даже основные производственные затраты по возделыванию этой культуры. В таких случаях даже чечевичная похлебка была роскошью.

Вот один из многих рассказов, повествующих о бедственном положении табаковода⁴⁵, находящегося под гнетом компании «Рэжи де таба».

«О, зачем только я возделывал табак!

После долгих хлопот я получил разрешение у инспектора компании «Рэжи де таба» на засев 5 дунамов собственной земли табаком. Посев мне обошелся в 30 лир, обработка земли в 140, высадка саженцев на участок в 75, а плата за орошение в 130 лир. . . Сейчас мне остается собрать табак, высушить. . . а у меня ни гроша денег. Я вынужден был взять в долг 500 лир (кредитор дает 100 лир под дунам табака). Я заложил ростовщику весь свой посев, обещая уплатить ему в виде процентов стоимость 65 кг табака за пользование его ссудой в течение четырех месяцев. Сбор табака у меня не превышает 300 кг, 65 кг я выделяю для погашения займа и ростовщических процентов. У меня, таким образом, остается 225 кг. Если компания даст мне цену 225 куррушей за килограмм, то я выручу 529 лир, а я уже до этого израсходовал 375 лир, да еще я должен оплатить расходы, связанные с сушкой, укладкой табака, — 225 лир. Все мои расходы, по крайней мере, составят 625 лир. Следовательно, мои убытки составят 96 лир, не считая моего труда и денежного штрафа при недоборе урожая. Пользу от всего этого получает компания и ростовщики. Такова доля всех мелких землевладельцев. Что касается сельскохозяйственного банка, то он создан не в помощь нам, а во вред. Еще добавлю. При определении урожая агент компании заявил, что сборы табака с каждого дунама возделываемого земельного участка составят 140 кг. Я возражал. Компания послала комиссию для проверки. В результате меня оштрафовали на 50 лир. Это сверх того штрафа, который компания наложит на меня во время сдачи табака компании, ибо она непременно снизит сбор. . . Что касается различных лишений, которые

⁴⁵ «Саут аш-Шааб», 14/1 1946.

переносят табаководы при доставке табака на склады, и тех оскорблений, которые они встречают со стороны некоторых чиновников, то это неопишимо. Будешь говорить о них без конца. Во время определения цены на сдаваемую продукцию на складах творятся страшные вещи. Табак приближенных и компании лиц и господ маркируется по высшей цене. . . даже если он влажный и весь почерневший. Что касается табака трудящихся табаководов, то на него наклеивается ярлык самого плохого сорта и назначается самая низкая цена».

В результате грабительской деятельности иностранных компаний, в частности «Режи де таба», с 1935 по 1950 г. в Сирии и Ливане в несколько раз упала цена на табак, сбываемый крестьянами, что привело к обнищанию значительной части мелких и средних табаководов. В начале 1935 г., до введения табачной монополии, окка (мера веса = 1,248 кг. — *М. Г.*) табака продавалась в среднем по 0,5 лиры. Этой суммы, вырученной от продажи 1,248 кг табака, было вполне достаточно для покупки 10 пачек сигарет сорта «Аль-Бафира»; около 4,5 кг местной пшеничной муки сорта «Биледи»; для покупки 25 зарра (зарра — мера длины = 0,58 метра. — *М. Г.*) местной хлопчатобумажной ткани; оплаты проезда в автомашине на расстоянии 100 км. В 1950 г. средняя цена одного килограмма табака составляла 1,25 лиры⁴⁶. Но на эти 1,25 лиры крестьянин-табаковод мог купить лишь 2 пачки сигарет того же сорта или 4 зарра ситца того же качества, и этих денег было недостаточно даже на проезд 25 км на автомашине⁴⁷. Таким образом, за одно и то же количество сельскохозяйственного сырья сирийский крестьянин в 1950 г. получал в несколько раз меньше промышленных товаров, чем до второй мировой войны.

Жестокая империалистическая и феодально-помещичья эксплуатация и сопутствовавший ей упадок сельского хозяйства в годы французского мандата создали невыносимые условия существования для сирийского крестьянства. «Вся крестьянская жизнь, — писал

⁴⁶ Средние оптовые цены на лучший сорт листового табака «Абу Риха» на сирийском рынке за 100 кг в 1950 г. составляли 122 лиры, в 1951 г. — 121, в 1952—123, в 1953 — 123 лиры. «Étude sur la Syrie économique, 1953», p. 3.

⁴⁷ «Ат-Тарик», 1950, февраль, стр. 39.

Ж. Велерс, насаясь положения крестьян в Сирии до второй мировой войны, — подчинена постоянной заботе о хлебе насущном. Климатические, экономические и общественные условия объединяются здесь, чтобы держать феллаха на грани голода. Как правило, феллах ничего не покупает на стороне, он должен жить исключительно своими урожаями, или, вернее, тем, что ему оставляют государство, помещик и ростовщик⁴⁸. Это призвание автора, пытавшегося доказать в своей монографии, что французский империализм способствовал прогрессу страны и играл цивилизаторскую роль в оккупированной Сирии, делает его доказательства несостоятельными.

Крестьянин живет на грани голода — вот плоды хозяйничанья французского империализма. Данные обследования 7 деревень с общим количеством населения около 3 тыс. человек в уезде Массиа провинции Латакия, несмотря на стремление авторов приукрасить положение крестьян, показывают во всей неприглядности картину ужасающей нищеты непосредственных производителей материальных благ и вместе с тем служат обвинительным актом против иностранных захватчиков. Этим обследованием, проведенным в 1931—1933 гг. студентами и преподавателями Бейрутского университета, было установлено, что ежегодный доход крестьян от земледелия и животноводства составлял в среднем всего лишь 100 лир на семью⁴⁹. Вся удобная для занятия земледелием площадь находилась в руках помещиков, проживающих в соседнем г. Хама, которые посещали деревни лишь во время сбора урожая, «чтобы обеспечить сбор своей доли, составлявшей в среднем около 40% урожая крестьянского хозяйства»⁵⁰.

Кроме основного источника доходов, получаемых главным образом от возделывания зерновых культур (пшеница, ячменя, чечевица) и отчасти от животноводства, крестьяне имели некоторые заработки. В частности, некоторые крестьяне получали небольшой доход от случайных перевозок на осликах, от поденной работы у зажи-

⁴⁸ Ж. Велерс. Указ. соч., стр. 237.

⁴⁹ S. D o d d. A controlled experiment on rural hygiene in Syria. Beirut, 1934, p. XIII.

⁵⁰ Ibid., p. 94.

точных крестьян или помещиков во время посева и жатвы (жнец получал при этом 10—15 курушей в день). Зимой крестьяне (мужчины) собирали, когда не было иной работы, закрянку⁵³, зарабатывая в среднем 5—7 курушей в день. Женщины ткали ковры. Иногда крестьяне некоторое время работали на сыроваренном заводе, принадлежащем одному из помещиков-землевладельцев этих деревень.

Жителей обследованных деревень можно подразделить на следующие группы:

Земледельцы-издольщики	75%
Крестьяне, живущие на заработную плату, т. е. перебивающиеся случайными заработками	10%
Коробейники и торговцы (обычно середники и зажиточные крестьяне)	15%

В одной из обследованных деревень имелась портняжка, в другой — плотник, в третьей — часовщик, которые обслуживали крестьян за натуральную плату⁵⁴.

Авторы отмечали, что трудность при проведении обследования заключалась в том, что крестьяне всячески пытались уклониться от бесед с представителями комиссии, считая, что результатом обследования будет увеличение налогов, взимаемых государством или помещиками. «Будучи неграмотными, — отмечают авторы обследования, — крестьяне не знают законов. Они полностью зависят от произвола официальных властей, представители которых приходят, что-то записывают, уходят и возвращаются для того, чтобы собрать налоги деньгами или натурой»⁵⁵. Налоги поглощали в среднем от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ годового дохода крестьянской семьи⁵⁶.

Эти сухие цифры позволяют понять всю «важность» налоговых реформ, проведенных французскими властями в Сирии после установления в стране мандатного режима. Следствием налоговых реформ французских властей было усиление угнетения сирийского крестьянства. Они приспособили к новым условиям существовавшую до этого в Сирии турецкую налоговую систему, которая, по

⁵³ Дикричный корень — один из экспортных товаров Сирии.

⁵⁴ S. D o d d. Указ. соч., стр. 93.

⁵⁵ Там же, стр. 13.

⁵⁶ Там же, стр. 94—95.

образному выражению русского консула А. М. Беркенгейма, держала сирийское крестьянство в «море налогов»⁶⁵.

Во время господства турок в Сирии взимался налог с урожая основных сельскохозяйственных культур (зерновые, фрукты, овощи и т. д.), известный как апар (десятина). Земледелец обязан был официально отдавать 10%, а позднее — 12,5% урожая сборщикам или откупщикам налогов. Откупщиками права на сбор налогов часто являлись сирийские феодалы, которые нередко доводили десятину до 20% сбора и выше⁶⁶.

В 1926 г. французские мандатные власти отменили старую откупную турецкую систему сбора налогов, что значительно увеличило поступления в казну, ибо ранее оседавшая в руках феодалов часть крестьянского урожая переходила по «новой» системе «новым» французским властям. Одновременная замена поземельного натурального налога (десятины) денежным (он вычислялся на основе средних данных об урожае за предшествующие четыре года) привела к усилению налогового гнета. При этой системе не учитывалась урожайность в отдельных крестьянских хозяйствах за данный год, изменение цен на сельскохозяйственную продукцию, так что нередко крестьянин в виде десятины уплачивал до $\frac{1}{3}$ своего урожая. Кроме того, сумма налога определялась с целой крестьянской общины и распределялась между отдельными крестьянскими хозяйствами по произволу старост, сборщиков налогов и т. д. Новая налоговая система поставила сирийское крестьянство в полную зависимость от помещиков-ростовщиков и зажиточных крестьян, составлявших деревенскую администрацию⁶⁷.

Налог агнам платили кочевники, а также крестьяне-владельцы скота. Он составлял во время турецкого господства в Сирии 10% годового прироста стада и выплачивался натурой. Агнам был заменен французскими оккупационными властями денским налогом и отдан на откуп феодальным вождям племени⁶⁸. Введение денского налога особенно тяжело сказалось на бедуинском хозяйстве и явилось одним из факторов, способ-

⁶⁵ А. Беркенгейм. Указ. соч., стр. 6.

⁶⁶ Н. Моппауег. Указ. соч., стр. 221.

⁶⁷ «Аграрный вопрос и крестьянское движение», стр. 229—230.

⁶⁸ Н. Моппауег. Указ. соч., стр. 221.

ствовавших углублению кризиса кочевое хозяйство в Сирии во время французской оккупации.

Другой налог, взимавшийся с сирийского крестьянства, назывался верги. Обложению этим налогом подлежали земельные участки и строения в населенных пунктах. Он был установлен турецкими властями из расчета 0,4—1% от оценки строений. Французскими оккупационными властями верги в основном был сохранен. Были сделаны лишь «некоторые дополнения». Эти дополнения в последующих налоговых реформах французских оккупационных властей в Сирии свелись к тому, что налог верги увеличился на 50—60%⁹⁹.

Французские оккупационные власти в виде дополнения к ранее существовавшим налогам ввели так называемый дорожный налог (бадаль тарик). Обложению этим налогом подлежали сирийцы в возрасте от 20 до 60 лет в размере 100 курушей с каждого¹⁰⁰. Установив дорожный налог, французские мандатные власти тем самым переложили все расходы, связанные со строительством стратегических дорог, на трудящиеся массы.

Кроме этих основных, существовало еще множество различных налогов. Можно назвать, в частности, налог октруа (налог на сельскохозяйственную продукцию, вывозимую в город), налог для оплаты почтовых сторожей, налог на оросительные сооружения, кадастровые сборы и т. д. Недостаточность имеющихся материалов не позволяет проследить динамику увеличения прямых налогов в период французского господства, но тем не менее они дают возможность наблюдать их безусловный рост из года в год. Об увеличении налогов ясно свидетельствуют данные табл. 7⁹¹.

Табл. 7 наглядно показывает, что за период с 1936 по 1941 г. поступления основного поземельного налога (десятины) возросли больше чем в два раза; налог на владельцев скота (агнам) увеличился почти в три раза; дорожный налог и налог верги — почти в полтора раза. В 1941 г. около 1/2 поступлений в сирийский бюджет составляли четыре указанных налога.

⁹⁹ «Аграрный вопрос и крестьянское движение», стр. 219—230.

¹⁰⁰ N. M o u n a u e r. Указ. соч., стр. 222.

⁹¹ E. S a n n a g é. Указ. соч., стр. 445, 452, 454, 458.

Год	Десятина		Аграв		Дорожный		Верги	
	тыс. дяр	% к балансу	тыс. дяр	% к балансу	тыс. дяр	% к балансу	тыс. дяр	% к балансу
1936	757	11,3	707	10,6	134	1,9	445	6,5
1937	1264	15,8	791	9,5	152	1,8	541	7,5
1938	1432	14,5	1827	13,4	180	1,8	570	6,8
1939	1431	12,0	1504	12,6	194	1,6	592	6,6
1940	1926	11,9	2332	13,8	232	1,3	816	8,5
1941	1777	12,3	1987	13,7	193	1,3	771	8,7

Крестьяне, задавленные помещичье-ростовщическим гнетом и налогами, жили в очень тяжелых условиях. Профессор Бейрутского университета С. Додд отмечал, что основными продуктами питания сирийского крестьянства в 30-х годах XX в. являлись чечевичные и кукурузные лепешки и вода. Лишь в некоторых семьях к этому добавлялись лук и кислое молоко. Овощи, как правило, попадали крестьянину только во время сбора. Мясо бывало лишь случайно. Только 25% обследованных крестьян жили в отдельном от домашних животных помещении. Около 95% крестьян спали в дневной одежде. В среднем одна кровать приходилась на троих. Около 89% жилых домов не имели окон. Средняя крестьянская семья имела в качестве домашней утвари лишь сундук, люльку, матрац, одну или две циновки, корзину или сосуд для хранения скудных запасов пищи, несколько глиняных чашек и иногда керосиновую лампу⁴². В обследованных деревнях жители употребляли в три с половиной раза меньше мыла, чем в городах, хотя и там потребление его было ничтожным. С. Додд указывает, что крестьянки выменивают мыло у коробейников из расчета два-три яйца за кусок. Таким же образом, выменивая на яйца, крестьянка могла приобрести немного одежды, домашней посуды и т. д. Однако автор вынужден признать, что *«полуголодные куры не несут достаточно яиц,*

⁴² S. D o d d. Указ. соч., стр. 95, 96, 100, 174, 175; таб. 38.

для того, чтобы обеспечить крестьянскую семью даже мылом» (1)⁸³ (подчеркнуто нами— М. Г.).

В обследованных комиссиями арабских деревнях лишь около 5—10% мужчин «едва умели читать» и не оказалось ни одной женщины, способной хотя бы «едва читать»⁸⁴.

Во время французского господства в Сирии почти полностью отсутствовало медицинское обслуживание. Крестьяне жили в ужасающих антисанитарных условиях. По данным указанного выше обследования — «полдня пути до ближайшего фельдшера». Из 100 новорожденных 25 умирали в возрасте до двух лет⁸⁵. С. Додд вынужден признать, основываясь на материалах обследования, что население отдельных деревень буквально вымирало⁸⁶. Большая смертность среди населения некоторых районов Сирии, упадок и застой сельскохозяйственного производства — таковы результаты «цивилизаторской» деятельности мандатных властей.

Господство докапиталистических форм эксплуатации, неэквивалентный обмен, тяжелое налоговое бремя и внеэкономическое принуждение создавали в сирийской деревне самые благоприятные условия для роста и деятельности банковского капитала, в очень слабой степени связанного с промышленным, но зато очень крепко с торгово-ростовщическим капиталом. Ростовщический капитал вместе со своим близнецом, купеческим капиталом, получил развитие еще до проникновения в страну иностранных колонизаторов, но особенно большого расцвета он достиг во время хозяйничанья в стране французов.

Ростовщическими операциями в сирийской деревне занимались помещики и частично зажиточные крестьяне. Каждая семья, каждая деревня в Сирии имела своего «покровителя» — ростовщика. Зажиточный крестьянин, имевший некоторое количество свободных денег, обычно начинал заниматься торговлей и ростовщичеством. Вначале он открывал лавочку или же брал товары у городского купца и начинал небольшую торговлю в деревне. Одновременно он давал небольшие ссуды своим односельчанам до ближайшего базарного дня. Со временем

⁸³ S. D o d d. Указ. соч., табл. 44.

⁸⁴ Там же, стр. 98.

⁸⁵ Там же, стр. 172 и табл. 17.

⁸⁶ Там же, стр. 100—101.

он все более расширял свои ростовщические и торговые операции, выдавая более значительные ссуды крестьянам и закупаая у них сельскохозяйственную продукцию. Ростовщик, скупщик и зажиточный крестьянин зачастую были представлены в одном и том же лице.

Французские банки оказывали самую активную поддержку ростовщикам в грабеже сирийских крестьян, хотя сами они и не выдавали им ссуд. Ростовщик являлся таким же посредником между монополистическим капиталом и крестьянином, как и деревенский скупщик. Ссужая деньги под залог недвижимости, помещик-ростовщик, как правило, продавал полученную в виде арендной платы продукцию тому или иному торговому предприятию, кредитуемому иностранным банком. Сирийский помещик-ростовщик перераспределял полученную в банке сумму между своими арендаторами, полубендаторами и крестьянами-собственниками, получая разницу между банковским и ростовщическим процентом. Н. Мунайер, касаясь деятельности французских ипотечных банков⁶⁷ в годы политического и экономического господства французского империализма в Сирии, подчеркивал, что от этого получают пользу лишь иностранние монополии и сирийские помещики, но отнюдь не крестьяне. Обычный процент во французских сельскохозяйственных банках, указывал Н. Мунайер, составляет 10%, у частных банкиров — 15—24% и у ростов-

⁶⁷ Организация первого сельскохозяйственного банка на территории современной Сирии относится еще к 1889 г., т. е. ко времени турецкого владычества. Основной капитал банка был составлен за счет повышения на один процент земельного налога *ашар* (N. Moineau et G. Ucaz, соч., стр. 231). Этот вновь созданный банк кредитовал лишь помещиков. Во времена французского мандата основными ипотечными банками явились Земельное общество Сирии и Земельный кредит Сирии (дочернее общество французского банка Алжиро-тунисский земельный кредит). Наряду с этими банками ипотечными операциями занимались Банк Сирии и Ливана, Алжирская компания и т. д., а также ряд банковских контор и некоторые филиалы торговых иностранных фирм. Основной и оборотный капитал Земельного кредита Сирии с его 21 отделением, как и других ипотечных банков, как отмечает И. Трабуле, составил также главным образом за счет сельскохозяйственных налогов, уплачиваемых крестьянством, отчасти за счет правительственных займов у крупных французских банков (I. Traboulsi, Указ. соч., стр. 100—105).

щиков — 24—30% в год⁶⁸. Кроме этого помещики должны были продавать иностранным банкам и торговым фирмам зерно, полученное с крестьян в качестве арендной платы.

Как правило, существовавшая система ссуды крестьянам базировалась и базируется на обыче анара-хамсатанара (что в переводе означает «десять—пятнадцать»). При ссуде в 10 денежных или натуральных единиц кредитор взимает с должника 15 единиц за небольшой промежуток времени в 3—4 месяца. Нередко помещик-ростовщик взаскивает свою долю в двойном и тройном размере.

Кроме ссудных операций, французские банки занимались скупкой и перепродажей сельскохозяйственных земель, тем самым способствуя концентрации земель в Сирии в руках небольшой кучки владельцев. Они также занимались продажей посевного материала, удобрений, некоторых сельскохозяйственных машин, открывая для этого помещикам и зажиточным крестьянам кредит⁶⁹. Предоставляя кредиты и займы, иностранные банки нередко обязывали крестьян продавать свой будущий урожай по заранее установленным ценам. Кроме этого, иностранные компании занимались спекуляцией хлебом, скупая его во время уборки. Затем они искусственно вздували на него цены и к началу весенних и летних посевов продавали крестьянам уже по очень высоким ценам.

Касаясь деятельности земельных кредитных учреждений в Сирии в годы французского мандата, И. Трабулси отмечает, что эти широко рекламированные организации «не освободили крестьян от ярма ростовщиков»⁷⁰, так как предоставление ссуды было обусловлено различными обязательствами, поручительствами и т. д. Крестьянин (мы не имеем в виду в данном случае зажиточную часть крестьянства) фактически не имел возможности получить даже незначительную ссуду у французских банков. Достаточно сказать, что для получения даже краткосрочной ссуды в 20 лир безземельный или малоземельный крестьянин должен был представить поручительства нескольких лиц. Как правило, эти банки кре-

⁶⁸ N. M o n p a u e t. Указ. соч., стр. 202.

⁶⁹ I. T r a b o u l s i. Указ. соч., стр. 102—103.

⁷⁰ Там же, стр. 123.

дировали сирийских помещиков и отчасти зайточных крестьян на срок от 1 года до 15 лет под залог земельного имущества из расчета 40—60% его рыночной цены (долгосрочный кредит) и на срок от 1 года до 3 лет под залог недвижимого имущества (краткосрочный кредит). Краткосрочный кредит предоставлялся также в том случае, если возвращение ссуды гарантировалось шестью поручителями-землеладельцами. Банковский процент, в зависимости от размера ссуды, устанавливался советом того или иного банка. По данным И. Трабулси, ипотечный долг от земельных ссуд, выданных французскими банками, составлял на 31 декабря 1937 г. 83 390 тыс. франков⁷¹. Он лег тяжелым бременем на плечи сирийского крестьянства.

После завоевания Сирией политической независимости позиции иностранного капитала в банковском деле и кредитной системе оставались более прочными, чем в какой-либо другой сфере экономики. Банк Сирии и Ливана (с штаб-квартирой в Париже) продолжал наряду с эмиссией банкнот осуществлять также кассовое исполнение сирийского государственного бюджета и занимался обычными коммерческими операциями. Он оставался крупнейшим иностранным банком в Сирии и в 1955 г. имел 12 отделений во всех крупных городах страны⁷². При капитале в 300 млн. франков прибыли Банка Сирии и Ливана составили в 1950 г. — 76,3, в 1951 г. — 76,8, в 1952 г. — 79,9 и в 1953 г. — 94,4 млн. франков⁷³. Кроме того, на территории Сирии в 1956 г. функционировало свыше 20 иностранных банков, в том числе кредитный банк Алжирская компания (с главной конторой в Париже), Алжиро-Тунисский земельный кредит, Лионский кредит; Английский банк для Среднего Востока и др.

Из национальных банков Сирии до 1956 г. крупнейшим как по размеру своих капиталов, так и по размаху деятельности, являлся государственный Сельскохозяйственный банк Сирии. Однако капиталы частных национальных банков и Сельскохозяйственного банка Сирии были весьма ограничены. К тому же на эти банки сильное

⁷¹ I. Trahoulsi. Указ. соч., стр. 119.

⁷² «The Middle East, 1955». London, 1955, p. 313.

⁷³ «Bankers' Almanac». London, 1952/53, p. 515; 1953/54, p. 513; 1954/55, p. 519.

воздействие оказывали иностранные банки, в частности, Банк Сирии и Ливана, который до 1 августа 1956 г. выполнял prerogatives государственного банка Сирии.

26 марта 1952 г. сирийское правительство издало закон, согласно которому было запрещено учреждать новые компании при участии иностранного капитала с долей акций более 50%, а действующим компаниям и их агентствам на территории Республики было предложено иметь в качестве своих управляющих сирийцев⁷⁴. В соответствии с этим же законом была подготовлена передача с 1 августа 1956 г. вновь созданному государственному Центральному банку Сирии монопольного права эмиссии банкнот и прочих функций от Банка Сирии и Ливана. До истечения срока концессии Банка Сирии и Ливана (т. е. до 1 апреля 1964 г.) правительство обязалось выплачивать бывшим концессионерам компенсацию в размере 83 тыс. ф. ст. ежегодно. Капитал вновь созданного Центрального банка Сирии в размере 10 млн. лир полностью принадлежит государству, что, несомненно, свидетельствует о новом крупном шаге молодой республики по пути к экономической независимости.

До самого последнего времени единственным крупным национальным банком в стране являлся Сельскохозяйственный банк Сирии. Капитал его, полностью принадлежащий государству, был повышен с 5,8 млн. лир в 1940 г. до 7,2 в 1945 г. и 22,1 млн. лир в 1953 г.⁷⁵ Кроме главной конторы, находящейся в Дамаске, Сельскохозяйственный банк Сирии имеет в настоящее время три филиала (в Халебе, Латакии и Дейф аз-Зоре) и 27 отделений в других городах Сирии.

Наряду с кредитными операциями Сельскохозяйственный банк Сирии, начиная с 1950 г., осуществляет посредническую торговлю семенами, удобрениями, машинами; оказывает помощь в улучшении методов возделывания сельскохозяйственных культур и т. д.; чтобы поощрить деятельность Сельскохозяйственного банка в этом направлении, правительство в 1953 г. разрешало производить посевы хлопка только теми семенами, которые были приобретены у этого банка. В связи с расширением

⁷⁴ «Economic developments in the Middle East», p. 180.

⁷⁵ «Economic development of Syria», p. 341.

деятельности Сельскохозяйственного банка его доход с 0,2 млн. лир в 1947 г. возрос до 1,2 млн. лир в 1953 г. Источником выдаваемых ссуд являлись в 1953 г. собственный капитал с резервами (22,1 млн. лир), правительственные займы (10,7 млн. лир), частично займы у Банка Сирии и Ливана (5,9 млн. лир), а также в небольших размерах вклады населения (0,8 млн. лир)⁷⁶.

Почти все ссуды выдаются под обеспечение задатками на недвижимость и под совместные гарантии нескольких частных лиц. Согласно банку на предоставление займа определяется главным образом состоянием финансового и имущественного положения желающих получить ссуду. В связи с этим подавляющее большинство займов, особенно долгосрочных, попадает в руки сирийских помещиков и состоятельных крестьян⁷⁷. В настоящее время займы выдаются на срок от 1 года до 15 лет для покупки земли, сельскохозяйственных машин, скота и постройки жилищ. Начиная с 1950 г. Банк предоставляет также краткосрочные ссуды (до 1 года) на нужды сезонного характера: покупка семян, удобрений, мелкого сельскохозяйственного инвентаря и т. д.

Ссудами сельскохозяйственного банка Сирии и других банков (включая и Банк Сирии и Ливана) удовлетворяются лишь около половины потребностей сельского хозяйства в кредитах. При общем размере ипотечного кредита за 1953 г. в 100—120 млн. лир Государственным банком было выдано около 35%, коммерческими, в основном иностранными банками, — около 10—15% этой суммы. Половина ее была предоставлена частными лицами — купцами, помещиками, профессиональными ростовщиками⁷⁸.

Процент, взимаемый кредиторами-ростовщиками, в несколько раз превышает уровень банковских процентов, и, как правило, размер его тем больше, чем беднее и несостоятельнее получающий ссуду⁷⁹. Если помещик и частично кулак, прибегающие иногда к услугам частных кредиторов, уплачивают 12—18%, то с подавляющей массы крестьян ростовщики берут 50—100% годовых.

⁷⁶ «Economic development of Syria», p. 341—343.

⁷⁷ «За прочный мир, за народную демократию», 20/V 1955.

⁷⁸ «Economic development of Syria», p. 340.

⁷⁹ Ibid., p. 80.

Получивший наибольшее распространение в сельскохозяйственном производстве ростовщический кредит играет большую роль и во многих других отраслях сирийской экономики.

Относительно слабое развитие банковско-кредитных операций в Сирии и сосредоточение их до 1956 г. почти полностью в руках иностранных монополий было обусловлено общезкономической отсталостью страны, унаследованной от длительного господства иностранных колонизаторов.

Значительные изменения за последние годы произошли и в налоговой политике и в использовании средств государственного бюджета в Сирийской республике.

Несмотря на значительное увеличение в Сирийской республике доходов от государственных предприятий, имуществ, концессионных платежей и т. д., их удельный вес в доходной части сирийского бюджета все еще составляет небольшую долю. В бюджете Сирии на 1954 г. на их долю приходилось только 27,6 млн. лир, или 13,6% против 5,2% в среднем за период с 1928 по 1938 г.

Основная часть доходов сирийского бюджета складывается из различных валовых, в основном косвенных, поступлений. Увеличение доходной части сирийского бюджета более чем в два раза за период с 1945 по 1950 г. было достигнуто, как указывается в обзоре ООН, в основном за счет увеличения косвенного обложения таких товаров, как сахар, нефть и за счет табачной монополии⁸⁰.

Экономический редактор газеты «Аль-Ишша» в статье «Прямые и косвенные налоги падают на трудящихся и сосут их кровь» отмечал, что существующие налоги в Сирии «не соответствуют духу времени и общественной справедливости, о которых так много говорят в наши дни». При существующей системе налогов, — указывал он, — «бедный платит столько же, сколько богатый», а некоторые налоги, такие как подоходный, весьма незначительны для крупных владельцев, помещиков и иностранных компаний. «Налоговая система, — подчеркивает он, — базируется на мелких налогоплательщиках

⁸⁰ A. Barakat. Указ. соч., табл. 8; «Economic development in the Middle East», p. 203.

через взимание косвенных налогов⁸¹. Основную часть налогового бремени несет сирийское крестьянство, составляющее около 80% населения. Поэтому земельные налоги всегда составляли один из главных источников пополнения сирийского бюджета.

Во время и после второй мировой войны в Сирии было проведено несколько важных налоговых реформ. В 1942 г. были обложены подоходным налогом: заработная плата рабочих и служащих, дивиденды, проценты и другие поступления на капитал. Уровень ставки подоходного налога не раз поднимался в последующие годы. В 1944 г. налог в размере 7% был введен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию вместо ранее взимавшейся десятины. Налоги на скот стали брать, исходя из нижеследующих твердых ставок: с каждой головы мелкого рогатого скота по 1,5 лиры; верблюда — 2,2 лиры, буйволицы — 5,2 лиры и свиньи — 8,2 лиры. Коровы, лошади, мулы и некоторые другие сельскохозяйственные животные были освобождены от налогообложения.

Налоги с сельских жителей взимаются в денежной форме. Общая сумма только двух прямых налогов — на реализуемую сельскохозяйственную продукцию и на скот составляет около 15% доходной части сирийского бюджета. Земельные участки и строения в населенных пунктах продолжают облагаться налогом верги в соответствии с их оценкой: с имущества, оцененного в 20 тыс. лир, берется 0,5%, а свыше 100 тыс. лир — 1%. В 1952 г. был установлен налог на наследство в размере от 1,5 до 40%.

Все эти реформы упорядочили налоговую систему в послевоенной Сирии и привели к увеличению поступлений в бюджет⁸². В связи с этим возросли ассигнования на нужды национальной экономики.

В 1955 г. общая сумма расходов на нужды Министерства сельского хозяйства предусматривалась в 4,7% бюджета, Министерства общественных работ — почти 9,7% и Министерства национальной экономики — 0,5%, т. е. всего 15% всей расходной части сирийского бюджета за этот год⁸³. Однако эти ассигнования на развитие на-

⁸¹ «النشأ» «Аль-Наша» («Созидание», Триполи), 21/1 1951.

⁸² «Economic developments in the Middle East», p. 200, 202.

⁸³ «Le commerce du Levant», 15/1 1956.

родного хозяйства не дают полного представления о всех правительственных затратах на хозяйственные нужды страны, так как около половины всех государственных капиталовложений в экономику в последнее десятилетие проходит по специальным дополнительным бюджетам. За период с 1944 по 1953 г. общая сумма расходов на развитие сирийской экономики составила 340 млн. лир, в том числе на проведение ирригационных работ было израсходовано 36 млн., организацию централизованной торговли зерном — 40 млн., на строительство и ремонт дорог и мостов — 46 млн., Сельскохозяйственный банк Сирии — 23 млн. лир. Всего около 35,8% всех расходов по проектам экономического развития Сирии за 1944—1953 гг. было ассигновано на нужды сирийского сельского хозяйства⁸⁴.

В настоящее время уделяется значительное внимание восстановлению и строительству оросительных сооружений. В сельском хозяйстве для орошения используется большое число насосов, которых еще в 1946 г. было всего лишь несколько десятков. Число и мощность действовавших в 1954 г. насосов для орошения по отдельным районам Сирии характеризовались данными, представленными в табл. 8⁸⁵.

При помощи имеющихся в настоящее время насосов орошается не менее 150 тыс. га земель⁸⁶. В республиканской Сирии вступили в строй новые ирригационные сооружения на Нахр аль-Асы, позволившие расширить поливные земли на 7 тыс. га; в районе Хомс—Хама они дали возможность орошать дополнительно 22 тыс. га земель; на реке Куейк, южнее г. Халеба, — 15 тыс. га; на притоке р. Ярмук—Мзериб — 2,5 тыс. га и др. Во владение Габ завершается строительство оросительной системы, которая позволит оросить водами Нахр аль-Асы 67 тыс. га вновь осваиваемых земель. Успешно идет строительство ирригационной системы на реке Хабур (провинция аль-Джазира). Ее окончание даст возможность обеспечить водой дополнительно 9 тыс. га. Идут работы по осушению

⁸⁴ «Syria», vol. II, p. 201, 218.

⁸⁵ Ibid., p. 87.

⁸⁶ Ibid., p. 68; некоторые источники указывают общее число насосов на 1954 г. 7500, а земельные площади, орошаемые насосами, оценивают в 250 тыс. га. «Economic development of Syria», p. 181.

Таблица 8

Местонахождение	Число насосов	Мощность, л. с.
На берегах рек:		
Евфрата	870	31 500
и др. Азии	940	25 500
Хабур	365	11 500
Африна	35	1 200
В провинциях (за счет использования грунтовых вод):		
Дамаск	375	5 200
Халеб	1 044	11 800
Хомс	800	2 800
Хима	1 450	15 000
Латакия	120	1 000
* Всего	5 500	105 000

болот около Идлиба и т. д. Все эти мероприятия уже привели к значительным сдвигам в сельскохозяйственном производстве Сирии. Площадь возделываемых и орошаемых земель в Сирии почти удвоилась, что видно из приведенных ниже цифр (в тыс. га) ⁸⁷.

Год	1948/1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Вся возделываемая площадь	2314	2419	2595	3490	3227	3420	3668	4084	4304
В том числе орошаемая	297	319	319	395	470	487	508	513	591

В независимой Сирии проведены и проводятся большие работы по обеспечению населения питьевой водой. В 1948 г. было начато и в 1954 г. окончено строительство водопровода длиной в 90 км от р. Евфрат до г. Халеб (на осуществление этого проекта сирийским правительством было истрачено 30 млн. дир). Население крупнейшего города Сирии было полностью обеспечено

⁸⁷ «Étude sur la Syrie économique, 1953», p. 52; «Statistical Abstract of Syria, 1954», p. 258; «Statistical Abstract of Syria, 1955», p. 296.

питьевой водой и получило значительное количество воды для коммунальных нужд. С 1946 по 1955 г. правительством Сирии были проведены большие работы по обеспечению населения водой. Их окончание позволяло резко улучшить снабжение питьевой водой городов Дейр аз-Зор, Камышли, Идлиб, Ракка, Маарат аль-Нааман и др., а также сельского населения в провинциях Хауран, Джебель Друз, аль-Джазира и аль-Фурат. Только для снабжения провинции Хауран питьевой водой было вырыто 80 колодцев глубиной от 150 до 200 м. Для улучшения положения кочевников в районах Северной Сирии вырыто 120 колодцев глубиной 50—80 м⁸⁸.

Однако достигнутый уровень как в области орошения, так и снабжения населения водой не удовлетворяет все возрастающие потребности народного хозяйства, ибо огромные земельные массивы, удобные для занятия земледелием, не используются, а значительное количество населения, особенно сельского, все еще пользуется водой, мало пригодной для питья. Разработанные проекты дальнейшего развития народного хозяйства предусматривают резкое улучшение снабжения питьевой водой сельских районов, а также значительное расширение площади орошаемых земель в стране. Только осуществление одного из предполагаемых проектов по строительству плотина на р. Евфрат позволит увеличить площади орошаемых земель на 300 тыс. га⁸⁹.

По декрету от 29 августа 1955 г. в Сирии учрежден Постоянный экономический совет. Его задачей является изучение национальной экономики и разработка проектов хозяйственного развития Сирии совместно с вновь созданным Научно-исследовательским институтом экономического развития⁹⁰.

В 1956 г. сирийское правительство утвердило проект семилетнего плана развития национального производства с 1955 по 1961 г. Проект предусматривает ассигнования в размере 669 млн. лир на дальнейшее развитие экономики. Только на дренажные и оросительные работы по плану

⁸⁸ «Syria», vol. II, p. 67—68; «Economic development of Syria», p. 168.

⁸⁹ «Syria», vol. II, p. 69.

⁹⁰ «Industry and Labour» (Geneva), 1955, vol. XIV, № 11, p. 464—465.

предполагается затратить 87,5 млн. дир⁹¹. Выполнение этого проекта явится новым шагом на пути к экономической независимости Сирии.

Значительно возросло за последние десять лет производство сельскохозяйственных продуктов в стране, как это видно из табл. 9, где представлены данные о площади и производстве важнейших сельскохозяйственных культур⁹².

Таблица 9

Культура	1934— 1938 г.	1945 г.	1950 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Площадь, тыс. га							
Пшеница	478	751	992	1167	1314	1847	1463
Ячмень	275	348	416	397	439	543	614
Оливки	86	76	81	82	83	93	98
Виноград	42	56	66	63	70	70	71
Хлопок	32	173	73	189	128	187	249
Рис	1	7	9	3	5	6	4
Производство, тыс. т							
Пшеница	459	415	890	900	870	935	498
Ячмень	290	248	322	467	472	635	137
Оливки	82	159	19	33	49	36	29
Виноград	170	168	246	167	244	257	205
Хлопок-волокно	6	4	38	45	47	73	80
Рис	3	16	18	6	16	19	11

Производство основных зерновых культур увеличилось: пшеницы с 415 тыс. т в 1945 г. до 935 тыс. т. в 1954 г., ячменя соответственно с 248 до 635 тыс. т. После неурожайного 1955 г. в 1956 г. было собрано пшеницы 1051 тыс. т, ячменя 462 тыс. т. В то же время в 1934—1938 гг. ежедневно в среднем собиралось пшеницы 459 тыс. т, а ячменя — 290 тыс. т. Таким образом, в независимой Сирии в 1954 г. производилось этих продуктов на 80—100% больше, чем их собиралось в стране в годы французского мандата. Даже в засушливом 1955 г. было произведено почти столько же пшеницы, сколько в среднем производилось в 1934—1938 гг.

⁹¹ «Syria», vol. II, p. 221.

⁹² «Economic developments in the Middle East», p. 183; «Statistical Abstract of Syria, 1955», p. 246, 247, 256, 261, 262.

Значительных успехов добилась Сирия в производстве хлопка. В 1955 г. в стране производилось 80 тыс. т хлопковолокна, а в 1956 г. — 91 тыс. т. против 4 тыс. т в 1945 г., т. е. сборы этой важнейшей технической культуры за десять лет возросли в 20 раз. Урожайность хлопка в Сирии по сравнению с довоенным уровнем удвоилась и является одной из самых высоких в мире. Так, сбор хлопка-волокна с 221 кг с одного гектара в 1951 г. поднялся до 243 кг в 1952 г., 363 в 1953 и 389 в 1954 г.⁹² Хлопок сейчас является одним из важнейших экспортных товаров республиканской Сирии. На развитие хлопководства в послевоенной Сирии были израсходованы значительные средства. Почти заново создана хлопкоочистительная промышленность, способная переработать не менее 300 тыс. хлопка-сырца⁹⁴.

Быстрое расширение посевных площадей под хлопчатником объясняется повышенным спросом на хлопок на мировом рынке после второй мировой войны. Этому также способствовал плохой урожай хлопка в США в 1950 г. Посевные площади под хлопчатником с 25 тыс. га в 1949 г. возросли до 73 тыс. га в 1950 г. Высокие цены на хлопок на мировом рынке и большие прибыли, получаемые в Сирии, достигавшие, по утверждению газеты «Нью-Йорк Таймс»⁹⁵, 80—100% на вложенный капитал, вели к увеличению посевных площадей. Уже в 1951 г. площадь под хлопчатником достигла 217 тыс. га, из которых $\frac{2}{3}$ являлись лучшими орошаемыми землями⁹⁶. Основными хлопкосеющими провинциями были Халеб (79 тыс. га), аль-Фурат (36 тыс. га), Хама (35 тыс. га), Латакия (27 тыс. га), аль-Джазира (23 тыс. га)⁹⁷. Неурожай и падение цен на хлопок в 1951/52 г. нанесли тяжелый урон крестьянским хозяйствам, занятым возделыванием этой культуры, и обусловили резкое сокращение посевных площадей. Однако некоторый рост цен в 1954 г. вызвал новое расширение посевных площадей под хлопчатником. В 1954 г. площадь этих земель достигла 187 тыс. га, а в 1955 г. она уже равнялась 249 тыс. га⁹⁸.

⁹² «Economic developments in the Middle East», p. 182.

⁹³ Ibid., p. 184.

⁹⁴ «New York Times», 13/VIII 1951.

⁹⁵ «Economic developments in the Middle East», p. 182.

⁹⁷ «Statistical Abstract of Syria, 1951—1952», p. 193—194.

⁹⁸ «Cottons», vol. I.XI, № 2977, 10/XII 1955, p. 11.

Все эти перемены тяжело отразились на крестьянах хлопкоробах. Во время резкого повышения цен на хлопок в 1950/51 г. возделыванием хлопка стали заниматься в большинстве районов Сирии. Отдельные крестьянские хозяйства для освоения этой культуры вложили все имевшиеся сбережения и нередко прибегали к ростовщическим займам и ожиданиям предпологаемых доходов. Но, как показал опыт, выращивание хлопка возможно лишь в некоторых районах страны. Крестьяне Хаурана вновь были вынуждены вернуться к возделыванию пшеницы, ячменя и овощных культур. В провинции Дамаск климатические и почвенные условия также оказались неблагоприятными для разведения этой культуры. В настоящее время возделыванием хлопчатника занимаются в основном в центральной Сирии (районы Хама и Саламийи), в провинциях аль-Джазира и Халеб⁹⁹. Для его выращивания требуется соответствующая лицензия властей, в которой указывается размер посевной площади и сорт хлопчатника.

Значительную помощь Сирии в освоении высокоурожайных сортов хлопчатника оказали египетские эксперты, приглашенные сирийским правительством.

В независимой Сирии значительно расширилась посевная площадь и под другой технической культурой — сахарной свеклой, что было обусловлено потребностями вступившего в строй в 1950 г. завода по производству сахара в г. Хомсе. Администрация этого завода, стремясь создать сырьевую базу, выдавала денежные ссуды, предоставляла семена, продавала минеральные удобрения по более низким ценам крестьянам, возделывавшим эту новую для них культуру, а также скупала их продукцию по сравнительно высоким ценам. В результате всех этих мероприятий в 1953 г. в Сирии под сахарной свеклой было занято 4300 га, против 100 га в 1950 г., а валовой сбор составил 49,6 тыс. т против 2,4 тыс. т. В 1954 г. под сахарной свеклой было занято 4600 га и собрано 50,6 тыс. т. Основными районами возделывания сахарной свеклы являются провинции Хомс и Дамаск¹⁰⁰.

В независимой Сирии значительно увеличилась площадь под виноградом, оливками и овощными культурами.

⁹⁹ «Economic developments in the Middle East», p. 182.

¹⁰⁰ «Statistical Abstract of Syria, 1954», p. 208—209.

Рост сельскохозяйственного и промышленного производства привел к некоторому увеличению потребления в республике и относительному повышению уровня жизни отдельных групп сирийского народа. Так, например, душевое потребление хлопчатобумажных, вискозных и шерстяных тканей в 1952 г. возросло почти на 10%, а в 1953 г. — почти на 20% по сравнению с 1951 г.¹⁰¹

Вместе с тем следует отметить, что увеличение сельскохозяйственного производства в республиканской Сирии идет не по линии повышения урожайности, а по линии расширения посевных площадей путем освоения залежных и целинных земель, особенно в колонизируемых районах, таких, как провинция аль-Джазира и аль-Фурат. Урожайность до сего времени остается низкой, и, таким образом, в стране имеются значительные потенциальные возможности для дальнейшего роста сельскохозяйственного производства по линии интенсификации земледелия и подъема животноводства. Кроме того, в Сирии имеются большие земельные массивы, которые можно использовать при достаточном обеспечении их водой. Об этих потенциальных возможностях наиболее полно свидетельствуют данные табл. 10 о распределении земель по угодьям за 1955 г. по провинциям (в тыс. га)¹⁰².

Из табл. 10 видно, что в настоящее время возделывается лишь около 60% пригодных к обработке земель Сирии.

Дальнейшее использование земельного фонда все более и более тормозится феодально-помещичьим землевладением. Феллахи из самых населенных провинций (Дамаск, Латакия) не могут переселиться на новые земли, ибо, во-первых, они опутаны сетями феодально-ростовщической зависимости, во-вторых, освоение новых земель требует предварительной затраты значительного капитала. Поэтому в тех провинциях, где такие работы проводятся, земля обычно заблаговременно скупается представителями помещичьего класса и городской буржуазии. Таким образом, феллаху и на вновь осваиваемых землях противостоит крупный земельный собственник. Для наиболее эффективного использования земельных угодий и установления справедливых социальных отношений между

¹⁰¹ «Economic developments in the Middle East», p. 181.

¹⁰² «Statistical Abstract of Syria, 1955», p. 296.

Площадь угодий	Всего	Дачные	Хомы	Хама	Дача- гипс	Халеб	Аль-Джа- зир	Аль-Фурат	Дно- бель- Друз	Хау- рап
Общая площадь	18 448	1 953	4 219	832	454	2 292	2 217	5 505	555	420
Пригодная к обра- ботке	6 985	534	794	577	236	1 856	1 236	1 345	121	296
В том числе:										
Возделываемая . .	4 104	181	335	655	138	1 464	706	939	84	292
Орошаемая	591	86	41	69	10	122	39	213	—	12
Неорошаемая . . .	3 513	95	294	496	178	1 292	668	126	84	280
Невозделываемая										
мзя	2 881	343	459	12	48	442	530	1 006	37	4
Не пригодная к об- работке	11 463	1 420	3 425	256	218	436	981	4 161	434	124
В том числе:										
Леса	449	48	101	122	69	45	44	4	11	5
Пастбища	6 236	944	1 612	85	18	88	854	3 401	17	9
Пустоши и про- чие	4 726	437	1 512	48	131	303	83	1 656	406	110

гражданами» ныне действующая Конституция Сирии, принятая 5 сентября 1950 г., предусматривает издание специальных законоположений, исходя из нижеследующих принципов, изложенных в 22-й статье:

а) Обязанность использования земли; в случае неиспользования земли в течение установленного законом срока, право распоряжения землей утрачивается;

б) Установление законом — при условии, что он не будет иметь обратной силы — максимального размера земли, которая может находиться во владении, пользования или распоряжении, — в зависимости от районов;

в) Улучшение производства;

г) Поощрение мелкой и средней собственности;

д) Распределение государством по низкой цене и в рассрочку земельных участков среди лиц не располагающих (участком), достаточным для их существования».

Кроме того, в той же 22-й статье указывается, что государство поощряет создание кооперативов и контролирует их деятельность; организует строительство образцовых селений и здоровых жилищ для крестьян и издаст закон, предусматривающий защиту крестьянина и повышение его жизненного уровня¹⁰³.

Подготовка указанных законопроектов была приостановлена в связи с приходом к власти в 1951 г. военного диктатора Шишакли, отменившего Конституцию 1950 г. К выработке этих законов парламент Сирии смог вернуться лишь после свержения в феврале—марте 1954 г. режима Шишакли. Несмотря на успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства, и некоторое улучшение положения крестьянства после вывода иностранных войск с территории страны, условия жизни отдельных групп крестьян в республиканской Сирии остаются все еще тяжелыми.

Даже в отчете миссии МБРР отмечается бедственное положение мелких крестьян и арендаторов и подчеркивается, что оно очень мало улучшилось от наблюдающегося в послевоенное время подъема сельскохозяйственного производства¹⁰⁴.

¹⁰³ 149—148 ص 1400 العربية القاهرة («Конституция арабских стран». Каир, 1955, стр. 148 и 149).

¹⁰⁴ «Economic development of Syria», p. 24.

Так, доход на душу населения все еще низок и составляет лишь 430 ливр в год.

Но учитывая неравномерное распределение национального дохода в классовом обществе, можно заключить, что доход подавляющей части населения Сирии значительно ниже этого уровня.

Основная часть сельского населения, отмечает миссия МБРР, получает жизненные блага несоизмерно плодам своего тяжелого труда. Многие крестьяне получают доход, едва достаточный для пропитания, и живут в тяжелой нужде.

Основной причиной бедственного положения сирийского крестьянства является сохраняющаяся монополия на землю. Эта монополия находится в руках очень небольшого числа крупных помещиков, банкиров, крупных экспортёров и коммерсантов, рассматривающих сельскохозяйственное производство лишь как источник прибыли¹⁰⁸.

¹⁰⁸ «За прочный мир, за народную демократию», 20/V 1955.

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ КРЕСТЬЯН ЗА ЗЕМЛЮ в 1951—54 гг.

Антиимпериалистическая и антифеодалная борьба сирийского народа, как и всех народов Арабского Востока, после окончания второй мировой войны и особенно после победы великого китайского народа в национально-освободительной борьбе приняла небывалый размах.

«Что нужно предпринять для того, чтобы задержать движение Ближнего Востока по пути Китая?» — спрашивала английская газета «Манчестер Гардиан». Газета приходит к выводу, что для предотвращения дальнейшего развития национально-освободительного движения в странах Арабского Востока необходимо создание в них «настоящих и действительных правительств», способных провести аграрную реформу в соответствии с «элементарными понятиями социальной справедливости»¹.

«Американские и английские политические деятели считают, — писала египетская газета «Аль-Ахрам», — что чрезвычайно низкий уровень жизни крестьянских масс в арабских странах делает эти страны жертвой и подходящей почвой для восприятия крайне оппозиционных идей и прививает и ослабляет фронт союзных наций в этой важной стратегической зоне»².

В странах Арабского Востока до второй мировой войны почти безраздельно господствовали английские и французские империалисты. Во время и после войны в этих странах бурную деятельность развили американские

¹ «Manchester Guardian», 7/XII 1950.

² «Аль-Ахрам», 1/XI 1950.

монополия, потеснив английских и французских конкурентов, и сейчас занимают сильные позиции в ряде стран Ближнего Востока.

На совещании американских дипломатических представителей в странах Ближнего Востока, состоявшемся в 1943 г. в Стамбуле, его участники настаивали на том, что Соединенные Штаты Америки должны оказывать максимальную поддержку различным государствам Арабского Востока «против внутреннего развала» и должны играть ведущую роль в экономике этих стран³. «Цель четвертого пункта, — указывал американский корреспондент А. Росс, — это помощь, направленная на то, чтобы защитить капиталистическую систему. . . Создание класса независимых зажиточных землевладельцев (имеется в виду кулачество. — М. Г.) . . . рассматривается как важнейшая задача в будущей защите Ближнего Востока против проникновения коммунизма»⁴.

Более подробную характеристику политики США в вопросе об аграрных преобразованиях в странах Арабского Востока дал работник Министерства сельского хозяйства США и эксперт по аграрному вопросу А. Таниус. Вопрос о землевладении в странах Арабского Востока, указывает он, является одной из самых важных проблем, требующих немедленного решения. «Проведение аграрных реформ имеет значение не только для различных заинтересованных стран, но также и для США и ООН»⁵. А. Таниус считает, что решение аграрной проблемы в этих странах имеет непосредственное отношение к четвертому пункту программы Трумэна. «Мы предлагаем, — писал он, — провести земельную реформу, которая должна разрешить жизненно важный для этих стран вопрос». Далее он излагает те «принципы», которые должны быть положены в основу аграрных преобразований и которые, как он рассчитывает, должны «задержать или ослабить» растущее антиимпериалистическое и антифеодалное движение арабских народов. Суть предложений американского эксперта в основном сводится к следующему:

1. Решение земельного вопроса не должно сопровождаться экспроприацией.

³ J. K i m c h e. Seven fallen pillars. London, 1950, p. 307.

⁴ «New York Times», 10/VI 1951.

⁵ «Middle East Journal», 1951, vol. V, № 1, p. 1.

2. Установить максимум землевладения. Излишняя земельная площадь крупных землевладельцев, поступающая государству для продажи безземельным и малоземельным крестьянам, должна быть выкуплена на «справедливых» условиях.

3. Оказывать всемерную помощь и поддержку зажиточному крестьянству через предоставление дешевого сельскохозяйственного кредита, организацию снабженческо-сбытовых кооперативов и т. д.

4. При проведении тех или иных аграрных реформ в странах Арабского Востока правительства этих стран должны держать тесный контакт с органами, осуществляющими программу «технической помощи», с представителями Международного банка реконструкции и развития и Экспортно-Импортного банка США⁶.

В том же направлении идут рекомендации миссии МБРР, сделанные в 1954 г. после обследования экономики Сирии⁷.

Подобные заявления свидетельствуют о том, что колонизаторы напуганы мощным движением народных масс Арабского Востока за землю и воду, за мир и свободу, что они стремятся расколоть растущее национально-освободительное движение путем прямого вмешательства по внутренним делам арабских стран, навязывая этим странам «режимы», приспособленные для проведения «минимальных реформ» при условии сохранения полуфеодалных отношений. Боясь растущего национально-освободительного движения в Сирии, империалисты США, Англии и Франции стремятся расколоть крестьянство, отдать сирийскую деревню на «поток и разграбление» зажиточным слоям, чтобы опереться на союз крепостников-помещиков с этими «новыми» помещиками, т. е. богатыми, крестьянской буржуазией. Намечившийся поворот аграрной политики империалистов в странах Арабского Востока, и в частности в Сирии, вызван необходимостью укрепить свое положение в этих странах. Империалистам и помещичьему классу ничего другого не остается делать, так как подъем национально-освободительного движения после второй мировой войны показывает, что крестьянство

⁶ «Middle East Journals», 1951, vol. V, № 1, p. 15.

⁷ «Economic development of Syria», p. 68—69.

стало на путь решительной борьбы против своих вековых угнетателей.

В декабре 1951 г. в результате очередного переворота в Сирии к власти пришел Шинакли, деятель проимпериалистической ориентации, который и приступил к осуществлению «минимальных реформ», в частности, провозгласил земельную реформу. Прежде чем перейти к рассмотрению сущности земельной реформы, необходимо вкратце остановиться на истории этого вопроса после второй мировой войны.

В связи с ростом крестьянского движения после второй мировой войны правящие круги Сирии неоднократно обещали проведение аграрных реформ, соответствующих «духу времени». В послевоенные годы специальные правительственные комиссии разрабатывали законопроекты. Но в силу того, что в сирийском парламенте подавляющее большинство принадлежало к феодально-помещичьим кругам, эти законопроекты проваливались еще задолго до обсуждения их в парламенте или, в лучшем случае, на заседаниях парламента.

Крестьянское движение продолжало неуклонно нарастать по всей стране. Выступления крестьян осенью 1951 г. охватили целые провинции, например, Хама, Хомс, Хауран, Латакия⁸.

В провинции Хомс крестьяне сожгли имение одного из крупнейших помещиков (Барази). К восставшим стали присоединяться все новые и новые группы. Помещики, не имея достаточно сил, чтобы подавить движение, обратились к центральным властям с просьбой «восстановить порядок и мир»⁹. В район восстания была послана карательная экспедиция¹⁰, расправившаяся с восставшими железом и кровью. Аналогичные меры были приняты и в других провинциях.

Осенью 1951 г. сирийскому правительству пришлось вынести на рассмотрение парламента законопроект об ограничении земельных площадей крупных земледельцев до 200 га во «влажной зоне» (провинция Латакия и Север) и до 400 га в «засушливой зоне» (Дамаск и Юг).

⁸ «New York Times», 16/VIII 1951.

⁹ «New York Times», 14/VIII 1951.

¹⁰ «New York Times», 16/VIII 1951.

Излишки земельной площади должны были перейти в руки государства с компенсацией землевладельцам и последующей продажей этих земель крестьянам. Указанный законопроект не затрагивал существующего крупного землевладения, так как речь шла только о будущем ограничении его при передаче земель по наследству путем выкупа у наследников излишней земельной площади¹¹. Однако даже такая куцая реформа не смогла пройти через парламент из-за резкого сопротивления крупных землевладельцев.

После государственного переворота Шшакли — Сало в ноябре—декабре 1951 г. этот законопроект был окончательно похоронен. Однако в демагогических целях правящая военная группа Сирии 30 января 1952 г. приняла декрет о «распределении государственных земель среди крестьян»¹².

Смысл этого декрета состоит в следующем:

1. Пользование государственными, т. е. казенными, землями ограничивается. Разрешается аренда казенных земель участками до 150 га в провинциях аль-Фурат и аль-Джазира, а также в некоторых засушливых районах, и в размерах до 50 га на хозяйство в остальных провинциях Сирии, с правом дальнейшего их выкупа в полную собственность.

2. В течение 15 лет арендаторы казенных земель должны будут выплачивать выкупные платежи государству. В том случае, если земля не будет использоваться в течение двух лет или не будет уплачен очередной взнос за выкупаемую землю, государство отбирает участок у такого арендатора.

3. Все казенные земли, находящиеся в пользовании землевладельцев, в случае, если право на владение ими юридически не оформлено, отбираются государством.

4. Мероприятия по изъятию у крестьян обрабатываемых ими казенных земель будут проводиться силами жандармерии.

В Сирии никогда не проводилось полной переписи всех земель. Работы по составлению кадастра были проведены только в некоторых районах с наиболее плодородной

¹¹ «Аль-Ишра», 10/IX 1951.

¹² «البرقي». «Варада» (название реки; Дамаск), 1/II 1952.

почвой. Поэтому, хотя общая площадь государственных земель, подлежащих продаже, по официальным данным, определялась в 1813 тыс. га, фактически речь могла идти лишь о 560 тыс. га пригодных к возделыванию земель. Вместе с тем в эту площадь 560 тыс. га входило, как мы указывали ранее, 343 тыс. га возделываемых земель, находившихся у крестьян в долгосрочной аренде или на правах собственности.

Практическое осуществление этой реформы могло привести к укреплению зажиточной (кулацкой) прослойки в деревне, располагавшей тягловой силой, инвентарем, семенами, которая с помощью различных махинаций могла прибрать к рукам лучшие участки государственных земель, предназначенных к сдаче в аренду с последующим их выкупом, поэтому начавшееся распределение так называемых государственных земель натолкнулось на массовое и решительное сопротивление крестьянства. Крестьянское движение в стране еще более усилилось. Только в одной провинции Латакия в тюрьмы и концентрационные лагеря было брошено около 13 тыс. крестьян за неуплату налогов, за «неуважение к диктатуре Шишакли» и «завлечение политикой»¹³.

В деревне Бишрайа (провинция Латакия) между крестьянами и жандармерией, пытавшейся выселить крестьян-арендаторов в угоду помещику-землевладельцу, произошла настоящая схватка. Крестьяне разоружили солдат и организовали защиту своей деревни. Выступление крестьян деревни Бишрайа было поддержано жителями восьми соседних деревень, потребовавших прекращения помещичьего произвола и репрессий.

В северной Сирии крестьяне деревень Кархо, Куз, Гарби и других силой захватили и разделили между собой помещичьи земли. Боевой дух и силенность крестьян, их твердая решимость защищать принадлежащую им по праву землю вынудили сирийских жандармов отступить¹⁴.

В провинции аль-Джазира крестьяне деревни Кауда оказали сопротивление местному феодалу, который пытался согнать их с земель. Они решительно заявили: «Земля принадлежит нам. Мы умрем, но не уйдем от-

¹³ «За прочный мир, за народную демократию!», 27/III 1953.

¹⁴ Там же.

сюда». В деревне Тур-Илийас крестьяне не допустили захвата земель помещиком. Попытка местного феодала изгнать крестьян из деревни Кардим за то, что они помещали ему распахать их земельные участки, привела к открытому столкновению. Крестьяне одержали победу над прибывшими для «усмирения» жандармами.

Движение за землю охватило и другие провинции и районы Сирии. В районе Дума, в Джебель Друзе, в Латакии, в Джебель аль-Акраде и в других районах Сирии крестьяне оказывали все более решительное сопротивление помещикам, а в некоторых местностях они начали возвращать себе отнятую у них землю.

В 1952 г. и в начале 1953 г. в отдельных районах Сирии состоялось несколько крестьянских конференций, на которых присутствовало большое число представителей деревень из районов Баннаса, Тартуса, Сафита, Тель-Калах, Масиаф, аль-Джазира и др. На конференциях крестьян провинции Латакия был выработан документ, названный Пактом всех крестьян горного Алавитского района, а также принято решение о создании Крестьянской Федерации горного Алавитского района, в которую должны были войти все крестьяне этого района. Для руководства Федерацией был избран Исполнительный комитет. В решении, принятом на одной из таких конференций, говорится: «Крестьянин не должен выполнять приказ помещика об его изгнании с земли. Он должен продолжать обрабатывать свою землю, осуществлять солидарность всех крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Отцыне жители деревень не допустят, чтобы кто-либо из крестьян арендовал тот земельный участок, с которого помещик хочет согнать другого крестьянина».

На конференции крестьян Алавитской области в начале 1953 г. была принята следующая программа:

- 1) бороться за распределение помещичьих и государственных земель между крестьянами и батраками;
- 2) добиваться повышения цен на табак;
- 3) добиваться отмены налогов на товары первой необходимости;
- 4) бороться против спекуляции и за оказание помощи крестьянам со стороны правительства, особенно в случаях стихийных бедствий;

5) бороться за создание государственной сети школ в деревнях;

6) взять под защиту сельскохозяйственных рабочих с тем, чтобы их минимальная суточная зарплата составляла 4 лиры, а продолжительность рабочего дня была не более восьми часов;

7) бороться за осуществление демократических свобод, в частности за свободу собраний, печати, создание крестьянских организаций,

8) усилить борьбу за изгнание иностранных компаний из страны. Бороться против вовлечения Сирии в военные группировки, создаваемые империалистическими государствами на Ближнем и Среднем Востоке;

9) вести борьбу за мир.

Абсолютное большинство сирийских крестьян боролось против политики правительства военной диктатуры Шивакли. Характерно, например, что, когда 19 июня 1953 г. правительство организовало в Дамаске митинг в знак поддержки «нового режима», крестьяне отказались послать на него своих представителей. Крестьян пришлось насильно согнать на это собрание. Борьба сирийского крестьянства против военной диктатуры Шивакли была одной из основных причин свержения этого режима в 1954 году. Новое сирийское правительство отменило закон о земельной реформе. К марту 1954 г. (т. е. до отмены этого закона) было распределено всего лишь 25 тыс. га земли в провинции аль-Джазира¹⁴. Все эти факты говорят о том, что попытки правящей клики Шивакли—Село проведением куцой земельной реформы ввести в заблуждение сирийских крестьян и путем жестокого террора подавить крестьянское движение потерпели полный провал.

Терпит позорный провал империалистическая политика в странах Арабского Востока, что вынуждены признать многие представители капиталистического мира. Так, верховный судья США У. Дуглас после поездки в 1951 г. по Ближнему Востоку и Юго-Восточной Азии пришел к следующему выводу: «Мы финансируем мероприятия в области сельского хозяйства, выгодные помещикам. . . Но мы никогда не выступаем за реформу

¹⁴ «Economic developments in the Middle East», p. 208.

порочной системы аренды в Азии, благодаря которой возросшая продукция сельского хозяйства идет на пользу немногим. . . Мы расходует миллиарды долларов на поддержку продажных и реакционных правительств, которые освобождают богачей от подоходных налогов и все усиливают господство олигархии над народом. . . В течение столетий Азия находилась под господством иностранцев. Это были различные формы господства империализма, эксплуатировавшего народы и ничего не оставлявшего крестьянам. С этим покончено. Эти времена прошли. Азия едина в стремлении освободиться от иностранного господства»¹⁰.

Крестьяне Сирии участвовали и сейчас активно участвуют во всенародной борьбе против иностранных, и прежде всего французских, английских и американских компаний. Крестьяне, в частности, внесли значительный вклад в дело ликвидации французской табачной компании «Режи де Таба» и других компаний.

Усиливается борьба крестьян Сирии против военных планов англо-американских империалистов, против проекта вовлечения страны в багдадский пакт, против доктрины Эйзенхауэра, имеющей целью, как и прежние, отвергнутые сирийским народом проекты («Средневосточного командования», «Восточный блок», «Средиземноморский блок», «Великая Сирия» и т. д.), превращение Сирии и других арабских стран в плацдарм для империалистической агрессии.

Вместе со всем народом крестьяне Сирии поддерживают антиимпериалистическую борьбу египетского, иорданского, тунисского и других народов Ближнего Востока и Северной Африки.

Империалисты и сирийские помещики всячески пытаются отвлечь крестьянство от национально-освободительной борьбы, разделить крестьян и рабочих, чтобы затруднить борьбу за подлинную демократию, за уничтожение помещичьего землевладения, за свободную и процветающую Сирию. Все эти попытки обречены на провал благодаря объединению в борьбе против империализма всех демократических сил страны. Не дают результатов также и попытки внести раскол между трудящимися крестья-

¹⁰ W. O. Douglas. Указ. соч., стр. 315—318.

нами — мусульманами и христианами. В стране за последние годы не раз происходили антимпериалистические выступления крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Неоднократно происходили совместные выступления крестьян, придерживающихся различных вероисповеданий.

Сирийский народ принимает активное участие в развернувшейся во всем мире борьбе народов за предотвращение новой мировой войны, за мир между народами. В этой борьбе большую роль играет крестьянство. В движение за мир вовлекаются все новые слои крестьянства, прежде стоявшие в стороне от этого движения.

Крестьяне Сирии, как и весь сирийский народ, глубоко заинтересованы в сохранении и упрочении мира, ибо они на своем собственном опыте знают, что война — это смерть, голод и нужда. Во время первой мировой войны арабские деревни Сирии и Ливана были усеяны трупами. Так, например, в Ливане не было почти ни одной семьи, в которой бы не погибло один-два человека¹⁷. Страшные последствия голода еще долго ощущались арабскими народами после окончания первой мировой войны. Во время второй мировой войны нажились лишь немногие богатые крестьяне, помещики, капиталисты и иностранные компании, а жизненные условия народа резко ухудшились.

Для современного крестьянского движения в Сирии характерна все растущая организованность. Впервые в истории Сирии созданы массовые крестьянские организации.

Состоявшиеся в конце 1952 г. в северной Сирии и районе Курдского нагорья съезды, представлявшие десятки тысяч крестьян, обсудили вопросы борьбы за мир и землю и избрали свои Исполнительные комитеты. Съезды сирийских крестьян потребовали удовлетворения неотложных нужд крестьянства: немедленного повышения доли арендаторов и урожая путем снижения земельной ренты, прекращения стона крестьян с обрабатываемых земель, облегчения налогового бремени, осуществления ирригационных работ, увеличения заработной платы и установления восьмичасового рабочего дня для батраков, предоставления крестьянам денежных кредитов, организации

¹⁷ «Правда», 25/XI 1950.

медицинского обслуживания и строительства школ. Крестьянские съезды потребовали безвозмездной передачи крестьянам земли и воды, ликвидации феодального господства. Съезды решительно осудили американско-английские планы закабаления Сирии и использования территории страны в качестве базы агрессии и призывали крестьянство к объединению и усилению борьбы за мир и национальную независимость.

Коммунистическая партия Сирии призвала весь народ поддержать борьбу крестьянства за землю. Центральный орган компартии «Индаль аш-Шааб» опубликовал передовую статью, посвященную крестьянскому движению.

«Крестьяне Сирии и Ливана — великая национальная и демократическая сила, — говорится в статье. — Без этой силы, без работы по вовлечению массы крестьян в национальное демократическое движение все слова об активном участии в защите мира, в борьбе за освобождение нашего народа, за независимость и народно-демократический строй останутся словами, останутся мечтами и никогда не станут действительностью. Крестьяне вступают сегодня в национальную демократическую борьбу по-новому, на новой основе, они выступают как политическая сила, которая чувствует свое достоинство и знает свои цели и требования. Она знает . . . , что его верными союзниками являются рабочие и авангард рабочих — коммунистическая партия, что на стороне крестьянства в борьбе против империализма, войны и феодализма величайшая международная сила — лагерь мира, демократии и социализма во главе с великим Советским Союзом».

Идя навстречу требованиям прогрессивных сил страны, правительство Сирийской Республики в настоящее время разрабатывает законопроект о земельной реформе.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	8
<i>Глава I. Землеуладение</i>	<i>21</i>
Крупное землеуладение	27
Частнопомещичье землеуладение	29
Государственные земли	41
Ванфные земли	47
Крестьянское землеуладение	49
Общинное землеуладение	53
<i>Глава II. Землепользование</i>	<i>58</i>
Отработочная рента	65
Продуктовая или натуральная рента	69
Денежная рента	76
Предпринимательский аренда	78
<i>Глава III. Сельскохозяйственное производство. Положение крестьянства</i>	<i>89</i>
Усиление борьбы крестьян за землю в 1951-54 гг.	123

Милота Фаддеевич Гатауров
Аграрные отношения в Сирии

Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор издательства А. Н. Дежин
Технический редактор Е. В. Зеленина

РИСО АН СССР № 69-79В. Сдано в набор 10/VII 1957 г.
Полн. и печать 4.XI 1957 г. Формат бум. 84×108^{1/8}
Т-08989. Уч. л. 4,25 = 6,97 усл. л. Уч.-изд. лист. 7.
Тираж 2000. Изд. № 2355. Тираж экз. 230

Цена 5 р. 20 к.

Издательство Академии наук СССР,
Москва В-64, Подосенский пер., д. 21

1-я типография Издательства АН СССР,
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.

* ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
18	5 стр. 6 стр. 4—5 стр.	يوسف حطار الخو الشبيه ضد الارض مطالب القلا حسين الويسى	يوسف حطار الخو الشبيه الاولى ضد الارض هي مطالب القلا حسين الويسى
52	12 стр.	60700	260700
117	21 стр.	78	78
124	6 стр.	1943	1949